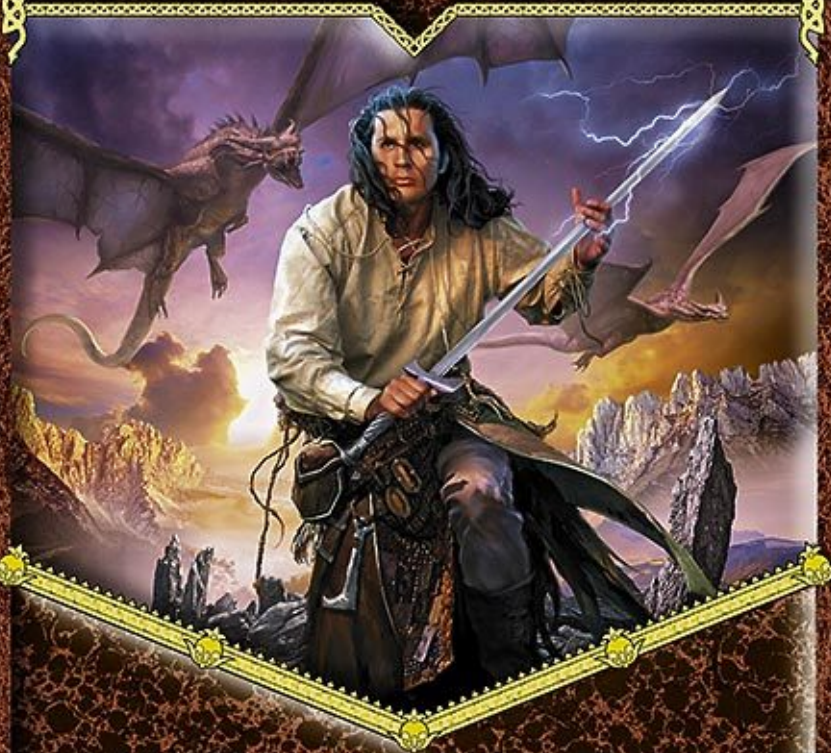


МАГИЯ  ФЭНТЕЗИ

Александр САПЕГИН



ТРИ ВОЙНЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Александр Сапегин
Три войны
Серия «Дороги сказок», книга 4

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4955175
Три войны: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1310-2

Аннотация

Дороги магических миров извилисты, тяжелы и тернисты. В поисках пути в родной мир будь готов оказаться от него еще дальше. Андрей познал эту истину на собственной шкуре. Одно необдуманное заклинание отправило его на планету драконов, где судьба окунула его в водоворот интриг, наградила новыми друзьями, подкинула могущественных врагов и открыла глаза на тайны рода. Теперь он просто обязан выбраться из всех передрыг – ведь на кону не только его жизнь, но и будущее той, кто завоевал его сердце. Ради избранницы влюбленный дракон пойдет на все и бросит вызов невозможному.

Содержание

Часть первая	4
Часть вторая	58
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Александр Сапегин

Три войны

Часть первая

Обманутые надежды

Россия. Город Н-ск. Через сутки после переноса Андрея

Терпкий сизо-голубой табачный дым, перемешиваясь в своей белесой мути с запахом крепкого кофе, несколькими слоями висел в небольшой комнате. Высокий, с коротким ежиком светлых волос и умными глазами на волевом лице молодой человек вытащил из опустошенной пачки предпоследнюю сигарету. Брызнуло искрами колесико бензиновой зажигалки. Курильщик глубоко затянулся и выпустил в потолок густую порцию дыма. Сизые слои, висевшие многоярусным облаком над полом, пришли в движение, родив своими вихрями странные, причудливые картины из полупрозрачных теней на освещенной настольной лампой стене. Сменившаяся на экране картинка заставила тонкий монитор шумевшего кулерами компьютера исторгнуть из себя бледно-зеленоватое свечение. Лицо человека, облитое пробившейся через дым зеленью, заострилось, приобрело хищные черты.

Человек сделал еще одну затяжку и с силой затушил недокуренную сигарету о край переполненной бычками пепельницы.

– Хорош, надо выпить кофе. – Скрипнули колесики кресла. Человек оттолкнулся ногами от пола, подъехал ко второму столику, на котором гордо возвышалась дорогая кофеварка. От неосторожного движения слетела толстая папка, до этого мирно лежавшая на краю компьютерного стола, из-под слоя бумажных листов, зажатых пластиковой обложкой, на пол брызнули фотографии. – Растяпа...

Ткнув на пахнущем кофейными зернами агрегате кнопку, человек легким текучим движением встал с кресла и собрал с полу разлетевшиеся по комнате прямоугольники цветных фотографий.

– Мать-природа не перестает удивлять своей фантазией, – сказал молодой человек, рассматривая изображенного на фото мужчину. – На морду – вылитый безмозглый качок, а поди ж ты... Весьма-весьма...

– Что весьма? – В проеме бесшумно отворившейся двери показался невысокий пожилой плотный мужчина. Он разительно отличался от находящегося в комнате молодого человека. Темные, тронутые сединой на висках и зачесанные назад длинные волосы, высокий лоб, круглое лицо и брюшко вошедшего, выпирающее под светлой сорочкой и зажатое брючным ремнем, говорили, что он не фанат спорта. Что роднило его с находившимся в комнате – это цепкий, пронизательный, умный взгляд и не свойственная простым обывателям выправка и пластика движений. – А-а-а, – темноволосый гость заметил фотографию. – Кончай смолить! Ты тут что, заплывы топоров собрался устраивать? Угореть ведь можно! – закашлявшись от чада, сказал он и щелкнул клавишей одного из десятка выключателей, установленных на стене у входной двери. Дым качнулся в сторону вентиляционной решетки. – Так-то лучше, пусть проветрится. На чем остановился?

– Да все там же, перечитываю. В голове не укладывается...

– А ты попили на мелкие полешки, чтобы между ушами входило, глядишь, и уложится.

Молодой человек улыбнулся тираде пожилого напарника:

– В свое время я столько перечитал фантастики про параллельные миры, что уму непостижимо! Никогда не думал, что придется столкнуться с ними вплотную.

– Привыкай, в нашей работе без параллельных миров сюрпризов хоть отбавляй. Иногда такое встречается – хоть стой, хоть падай. Хочешь новость?

– Хочу.

– Тебя снимают с наблюдения.

– Как? – удивлению молодого человека не было границ. – Тащ майор! – «Тащ майор», в полной мере насладившись произведенным эффектом, прошел к небольшому дивану в углу комнаты и уселся, закинув ногу на ногу.

– Каком кверху! – Майор оценивающе посмотрел на подчиненного. Цыкнул сквозь зубы, качнул головой, словно бы раздумывая – говорить или нет, но приказы командования не обсуждаются. – Успокойся, ты возглавишь отдельную группу, в твое подчинение переходят люди Осадчука. На приемку дел тебе отводится двое суток. Не подведи меня, старшой.

– Организуют только одну группу?

– Далеко пойдешь, нет, не одну. Осадчук возглавит оперативный центр.

Молодой офицер хмыкнул:

– Командование запускает «Тень»?

Встав с дивана, майор пошел к выходу, у самой двери он остановился и повернулся к собеседнику:

– Командование санкционировало первую фазу операции «Спрут», но в рамках «Тени», готовясь к появлению контрразведки. – И, видя непонимание на лице собеседника, добавил: – У контриков больше опыта в выявлении «заклятых друзей» из-за рубежа вкупе с их российскими прихвостнями. Эх, привлечь бы старичков из ОБХСС, раскрутить экономические связи Богородцева...

Россия. Москва. Спустя восемь с половиной месяцев

– Можно еще раз? – Ярослав Копылов, школьный товарищ Керимова, дождавшись разрешающего кивка, протянул руку к диктофону. Повинуясь легкому прикосновению к сенсорной кнопке, прибор ожил, из динамика донесся детский голос, что-то говорящий на незнакомом певучем языке.

Ярослав Копылов, как и его друг, по окончании школы пошел в науку, подвизавшись на ниве лингвистики. В школе его и похожего на борца-тяжеловеса Керимова объединял общий интерес к английскому, но в отличие от Ильи, который из всех предметов больше всего любил физику, Ярослав предпочел связать свою жизнь с изучением языков. Никого не удивило, что Копылов уехал в Москву, где перед ним распахнулись двери лингвистического факультета Бауманки, второй грамотей успешно поступил в МГУ, на этом дорожки бывших товарищей разошлись больше чем на два десятка лет.

Как оказалось, знания германиста, романиста и индоевропеиста, в одном флаконе, позволяют зарабатывать не только на хлеб с маслом, но и на икорку сверху. В данном деле главное знать – где и как приложить усилия и потом заработанные знания нескольких языков. Копылов был далеко не глупым человеком, успешно совмещая коммерческую деятельность с научной. За двадцать лет он объездил почти весь мир по делам научным, производственным и коммерческим. В общем, жизнь удалась. Пусть Ярослав до сих пор был не женат, но вниманием женщин представительный, харизматичный мужчина, ежедневно по два часа истязавший себя в тренажерном зале, обделен не был. Чего греха таить, филологические факультеты всегда отличались большим количеством студенток... Да и по жизни статный, во всех смыслах обеспеченный мужик привлекал дам.

Звонок телефона, прозвучавший поздним вечером в его холостяцкой квартире, был настоящим сюрпризом. На том конце связи оказался человек, которого он совершенно не ожидал услышать. Разговора за жизнь не получилось. Керимов с самого первого слова взял

быка за рога. Это он мог – взять за рога или, при нужде, двинуть по сусалам. Школьный «ботаник», с которым не связывались двоечники и хулиганы.

– Есть дело, – прозвучало в трубке после короткого приветствия. – Ярый, – вспомнил школьную кличку Керимов, – требуется твоя консультация.

– Гм, – кашлянул ошарашенный напором Копылов, – в принципе я завтра свободен. Давай подсакивай, посидим, заодно проконсультируемся.

– Нет времени. Завтра я улетаю, хотелось бы встретиться сегодня. – Ярослав бросил взгляд на часы. Черт, как не вовремя, через полчаса должна подъехать Лена...

– Илья, – осторожно начал Ярослав...

– Твоя баба подождет, – грубо перебил его бывший школьный товарищ. – Я стою возле подъезда, будь добр, открой дверь, а то на вашем домофоне не работает вызов.

Ярослав чертыхнулся и пошел в прихожую.

– Четвертый этаж, квартира номер семьдесят, – произнес он в микрофон, нажав кнопку.

– Я знаю.

«Еще бы он не знал, – подумал лингвист, – если достал номер телефона и приперся в самый неподходящий момент».

Илья за двадцать с гаком лет несколько не изменился, оставшись таким же большим и шумным. Просторная квартира, казалось, уменьшилась, стоило тому перешагнуть порог. Товарищи коротко обнялись, Ярый пригласил старого друга в гостиную.

– С чем пожаловал? – задал вопрос хозяин, когда они распили по рюмочке коньяку.

Гость достал из кармана пиджака цифровой диктофон.

– Мне нужно твое мнение как специалиста по лингвистике, – сказал он и нажал кнопку. Через три минуты Ярослав забыл, что у него назначено свидание...

Дама, приехавшая к нему, зря нажимала кнопку вызова на домофоне и пыталась дозвониться до ухажера, тот совершенно не слышал оставленного в прихожей телефона. Дверь подъезда удостоилась смачного плевка, а «лысый кобель» заработал не одно проклятие...

Еще раз прослушав запись, лингвист потер переносицу:

– Если ты хотел меня удивить, то тебе это удалось в полной мере. Я догадываюсь, что ты хотел спросить. Да, это язык, но он не относится ни к одной языковой группе, хотя по синтаксису, структуре и звучанию ближе всего к английскому. То, что говорит девочка на записи, не тарабарщина. В построении предложений видится четкая система и структура. Я, как старый синтаксист, могу сказать, что на слух выявил около десятка соединений слов в словосочетаниях и предложениях. Можешь оставить запись мне? Хотелось бы покопаться в ней с привлечением специалистов.

Керимов хмыкнул:

– Могу предложить работу. Тебе и твоим специалистам, но учти, за привлеченных тобою людей ты будешь нести полную ответственность. Вплоть до... – Ребро широкой ладони прошло по горлу.

– Ого! Как у тебя строго!

– Строго, но оно того стоит, и оплата соответствующая. Работы будет навалом.

– Такое чувство, что ты меня вербуешь. – Ярослав хохотнул и подавился смехом, наткнувшись на серьезный взгляд гостя.

– Не вербую, упаси господи! – Илья поднял вверх обе ладони. – Но предупреждаю, если не желаешь работать у меня в подчинении, то об услышанном сегодня – ни слова. Я не замешан ни в каких шпионских играх, поверь, но с меня с самого могут спустить шкуру за разглашение секретных материалов.

– Даже так?

– Так, Ярый, так. Ты подумай, покумекай, можешь собрать списочек безбашенных лингвистов, которые ради новых знаний готовы маму удавить, и подкинь мне. – Илья Евге-

ньевич хлопнул себя по коленям, сгреб с журнального столика диктофон и поднялся с кресла. – Засиделся я у тебя, пора честь знать.

– Как с тобой связаться?

– Мой номер должен был остаться у тебя в мобиле.

Хозяин хлопнул себя по карманам:

– Твою... – выругавшись, он бросился в прихожую.

Через несколько секунд до гостя донеслись великорусские маты. Не зря школьный друг пошел в лингвисты-филологи, специфическое образование добавило словам изюминки.

– Что, старый кобелина, ушла твоя зазноба? – поддел Илья Евгеньевич казанову.

– Иди ты. – Казанова вяло махнул рукой.

– Бывай. – Илья пожал руку хозяина.

– И тебе не хворать.

Ярослав, выглянув в окно, проводил взглядом массивную фигуру незваного гостя до арки. Неожиданно на столе задребезжал мобильник.

– Слушаю, – рявкнул Копылов в трубку.

– Добрый вечер, Ярослав Петрович. Можете говорить на несколько тонов тише, я не глухой. – У поименованного по имени-отчеству засосало под ложечкой, голос товарища из Конторы Глубокого Бурения¹, будь он трижды неладен, не забылся и через два десятка лет. Ох, Илья, говоришь, нет шпионских игр? Какое-то шестое чувство верещало во всю глотку, что неприятности только начинаются. – Ярослав Петрович...

– Да?

– Мы бы настоятельно рекомендовали принять предложение школьного друга.

– Я подумаю.

– Не надо думать, прошу отнестись к нашим рекомендациям со всей серьезностью. – И собеседник отключился.

Копылов с минуту смотрел на потухший экран мобильного, на котором не высветился номер оппонента. Вот и аукнулись грехи молодости, трубка со всего маху врезалась в диван, жалобно звякнула о ножку журнального стола отлетевшая от телефона фенечка.

– ...мать...мать...

* * *

Выйдя от знакомого, Илья Евгеньевич поймал такси, бросил водителю:

– Гостиница «Измайлово».

– Полторы тысячи, – сверкнув золотым зубом, ответил таксист.

– Совсем охренели, тут ехать-то!

– Меньше чем за штуку не поеду. Не хочешь – вали до метро, – отрезал таксист.

– Поехали, – ежась от пронизывающего ветра, Керимов забрался в салон машины.

«Значит, неизвестный науке язык, – устроившись на заднем сиденье, думал Керимов, – сплошные сюрпризы. Откуда Оля может знать неизвестный язык? Если отринуть логику, остается принять теорию, что знания переходят ей от Андрея. Мистика какая-то. Хотя, черт его знает, в том, что там есть магия – мы не один раз убедились. Может, между ними возникла магическая связь? Брат и сестра все же. Как по-другому объяснить происходящие с Олюшкой изменения?»

Происходящие с младшей дочерью изменения пугали Илью Евгеньевича и Елену Петровну до дрожи в коленях. Мало того что за несколько месяцев дочь из веселого, беззаботного ребенка превратилась в копию старшего брата, после того как в него ударила молния,

¹ Так иносказательно называли КГБ в годы его существования.

так у нее еще начал меняться цвет глазной радужки и белков. За последние два месяца вокруг зрачка появилась россыпь ярких желтых точек, белок стал голубым. Чтобы скрыть изменения, он сходил с дочкой в салон-магазин «Оптика» и приобрел мягкие контактные линзы светло-зеленого цвета и солнцезащитные очки. Часто Ольга не желала носить линзы, но детские «зеркалки» никогда не забывала.

После новогодних праздников Ольга начала часто разговаривать во сне. Ладно бы на русском языке... Наутро дочь ничего не помнила, или говорила, что ничего не помнит, могло быть и такое.

Сильное впечатление производила пара: девочка – громадный кобель. Бон следовал за своей хозяйкой повсюду. Между ребенком и собакой установилась, опять-таки, мистическая связь – Бон подчинялся Ольге, даже если она не произносила ни слова. Не было команд «сидеть», «лежать», «рядом» – их заменяли жесты или взгляды. Стоило Ольге посмотреть в угол – пес занимал указанное место, ожидая хозяйку с уроков, легкое движение рукой вышедшей из класса девочки – и Бон подходил и забирал ранец, схватив последний зубами за ручку. Дети завидовали, учителя шептались – ведьма! Нельзя сказать, что Ольга стала хуже учиться, нет! Дневник радовал пятерками, но одного брошенного на девочку взгляда хватало, чтобы понять – ребенок не от мира сего.

Примечательный случай произошел двадцать третьего февраля. Знаменательную для защитников отечества дату решено было отметить в ресторане. В честь праздника Илья Евгеньевич разрешил Ирине, ухажеров которой он бросил считать после первого десятка, пригласить на торжественный обед ее нового молодого человека. Обед прошел весело, даже Ольга постоянно улыбалась, что было тому причиной – неясно, то ли общая атмосфера ресторана, то ли юмористические зарисовки, которые показывали на сцене приглашенные артисты. На выходе из ресторана к Елене Петровне подошла старая цыганка, супруг немного задержался, помогая младшей дочке одеться. Что потянуло женщину на улицу, она сказать не могла.

– Хочешь погадаю, красавица? Всю правду скажу! – сказала черноокая старуха. Елена Петровна застыла, как кролик перед удавом. Взгляд темных глаз приковал ее к земле.

– Хотите, я вам погадаю? – раздался за спиной цыганки детский голос. Старуха резко развернулась и встретила взглядом со светловолосой девочкой. Ольга сняла солнцезащитные очки, которые с некоторых пор постоянно носила на улице, и улыбнулась. Улыбка получилась хищная, не предвещавшая старухе ничего хорошего. Цыганка несколько раз перекрестилась и бросилась бежать прочь, что-то выкрикивая на своем наречии. Ольга водрузила очки на место.

– Аура у бабки нехорошая, чернотой поточена, – бросила она фразу, Илья Евгеньевич и супруга переглянулись между собой. Больше об аурах и прочем они не слышали от Ольги ни слова, но случай накрепко засел в памяти.

После происшествия у ресторана Илья Евгеньевич стал регулярно записывать на диктофон Ольгины ночные разговоры. Если удастся решить вопрос с расходом энергии на поддержание портала, то записанное можно будет использовать для быстрой расшифровки языка того мира, куда угодил Андрей.

Как он там? Регулярные поиски, проводимые с помощью установки, пусть короткие, не давали результата, но в том, что сын жив, глава института был уверен на все сто процентов, и здесь он опирался не на собственные ощущения и призрачную надежду, а на слова своей младшей. Однажды он в который раз разругался с женой, к сожалению, семейные склоки стали частыми гостями в их доме. Казалось, исчезновение сына должно было сплотить их – горе как-никак общее! Ан нет, отношения с женой пошли наперекосяк. На ругань вышла Ольга, увидев дочь, супруги замолчали. Девочка постояла несколько минут в дверях, бросая на родителей строгие взгляды.

– Андрею бы не понравилось, что вы цапаетесь, – сказала она после затянувшейся паузы. – Ему и так нелегко, а тут еще вы грызетесь.

– Откуда ты знаешь, как там Андрею? – осторожно спросила жена, бывшая в курсе последних изысканий мужа.

Ольга, закрыв глаза, положила правую руку на сердце.

– Чувствую, – холодно произнесла она и ушла в свою комнату, следом поцокала когтями по паркету Бон.

Елена Петровна без сил опустилась на стул и разрыдалась...

– Илья, я не могу так больше...

А он? Он может? Каково ему? Или жена считает, что он стальной? Мало ему на работе неурядиц – вокруг института закрутилась непонятная карусель. Богородцев, обещавший прислать нового начальника службы безопасности и появиться сам, так и не выполнил ни одного из своих обещаний. Благо финансирование не урезали. Тут жаловаться грех, золотой дождь не оскудевал, но любые попытки связаться с олигархом заканчивались безрезультатно. Приходилось крутиться самому и накручивать хвосты подчиненным, что совсем не прибавляло им душевного спокойствия. Хрен бы с ней, с работой, но еще Лена принялась постоянно его точить... Чего она добивается? Она не может? Как будто ему легко? Когда в его кармане лежали какие-нибудь таблетки? Теперь лежат, что-то сердечко начало пошаливать...

Работа, жена, дочки, Андрей и опять дочки, точнее одна – младшая. Илья Евгеньевич долго не решался показать свои записи специалистам. Но, попав в Первопрестольную, решил разыскать, раз подвернулась такая оказия, школьного товарища. Закончив дела, связанные с проблемами института, Керимов засел за Интернет. Опыт подсказывал ему, что через Сеть можно найти чуть ли не самого Господа Бога. И точно, Гугл на забытые ФИО выдал кучу ссылок, три из которых касались объекта поиска, причем в двух указывалось место работы искомого товарища. Дальнейшее было делом техники, шампанского и большой коробки конфет... Ярый как был кобелем, так им и остался...

Своими словами Копылов косвенно подтвердил предположения относительно связи между Ольгой и Андреем, придумать бы, как использовать ее, пока он «рулит» институтом и может воспользоваться административным ресурсом.

Достав из кармана КПК, Илья Евгеньевич принялся набрасывать схему и компоновку установки, водитель, занятый наблюдением за скользкой дорогой, не мешал пассажиру. В предложенной молодыми сотрудниками схеме была некая незавершенность, больше двух месяцев Керимов, который привык и умел видеть картину целиком, никак не мог вычленить мешающую восприятию «соринку» и завершить компоновку. Что-то они делают лишнее, под тихий напев «Ретро-FM» и «Зеленоглазого такси» на экране расчерчивалась очередная векторная диаграмма.

Отложив в сторону КПК, Керимов уперся затылком в высокий подголовник, струи мелкого, промозглого весеннего дождика били по крыше и окнам автомобиля.

«Дюша, задал ты мне задачку, – взгляд Ильи Евгеньевича скользнул на потемневший экран карманника, перешедшего в экономный режим. – Вернуть бы прошлое, жаль, что это невозможно. Погодите... – казалось, «карманник» сам прыгнул в руки хозяина, – а почему мы в расчетах используем обратное векторное направление времени? Вектор направления, по сути дела, может идти в обратную сторону от нашего. Как вести отчет? Вот где заковыка и ошибка, время не может быть отрицательным! Расчет и отчет надо вести не с отрицательных величин, а с положительных».

Где-то на задворках сознания промелькнула ругань таксиста, проклинающего олухов, устроивших ДТП, и организовавшуюся пробку. Отрешившись от окружающего мира, Керимов рисовал диаграммы, перемежающиеся формулами.

...Ночь прошла беспокойно. Илья Евгеньевич полностью выговорил весь свой лимит на мобиле и два раза спускался в холл гостиницы пополнить баланс. Не уснувший сам, он не дал поспать остальным, новые идеи требовалось немедленно довести до персонала. Выдернутый из теплой люльки Сашок просил уточнений и ругался, что начальство не взяло с собой ноутбука, КПК наотрез отказался отправлять по электронке расчерченные хозяином схемы.

Россия. Н-ск

Минуты до приземления семьсот семьдесят седьмого «боинга» в родном аэропорту, казалось, тянулись вечно. Не успели шасси самолета коснуться взлетно-посадочной полосы, как Керимов включил мобильник. Нашедшее станцию устройство разродилось целой серией эсэмэсок о пропущенных вызовах. Прервав поток сообщений, на экране телефона высветилось лицо супруги:

– Да, дорогая.

– Илья, ты где? – В голосе жены скользили панические нотки. Случилось что-то страшное.

– Только что прилетел, еще в самолете.

– Илья, – в трубке послышались рыдания Елены и тонкое поскуливание Бона, – немедленно приезжай домой.

– Что случилось? – На лбу отца семейства выступили мелкие бисеринки пота.

– С Олей плохо!

* * *

– Новая, семнадцать! – запрыгивая в первое же такси, крикнул Керимов, бросив водителю стодолларовую ассигнацию. – Гони!

– С гаишниками сами разговаривать будете? – флегматично спросил таксист.

– Насрать на гаишников, – из портмоне были извлечены еще двести баксов, – гони!

– Хозяин барин, – процедил таксист и придавил педаль газа. Машина сорвалась с места.

– Илья! – Зареванная жена схватила его за руку и потащила в детскую. В ноги бросился поскуливающий Бон.

Ольга в позе эмбриона лежала на полу посреди детской комнаты... и светилась призрачным сиянием, каким светятся ночью гнилушки. В помещении ощутимо пахло озоном, волосы Керимова-старшего встали дыбом. Между дужкой очков и правым виском проскочил разряд.

– Ох ты! – выдохнул он и выскочил из комнаты. – Лена, тащи проволоку из кладовки, попробуем заземлить Ольгу на систему отопления.

– Не надо, – Ольга вытянула ноги, – не надо, – тихо повторила дочь, вставая на колени, – закончилось все, я только посплю.

Девочку повело в сторону, одним прыжком Илья Евгеньевич оказался рядом и подхватил дочь на руки:

– Солнышко, что с тобой?

– Дядя сказал, что все...

– Какой дядя?

– Не знаю, он сказал, что Андрей это не специально сделал. Он еще не умеет, я не все поняла.

– Солнышко, с каким дядей ты говорила?

– Не знаю, он был здесь, – Ольга, не открывая глаз, коснулась головы, – он сказал, что Керру не место тут... Я посплю.

– Какому Керру, Олюшка, про какого Керра ты говоришь?

– Так дядя называл Андрея. – Ольга на секунду открыла глаза. Илья Евгеньевич чуть не выронил дочь из кольца рук, вдоль его позвоночника пробежал отряд мурашек размером с кулак. На какое-то мгновение ему показалось, что у Ольги вертикальные, как у кошки, зрачки. Нет, только показалось. Он уложил дочку в кровать и накрыл одеялом.

На поясе завибрировал телефон.

– Слушаю, – устало произнес Керимов, достав и приложив мобильник к уху.

– Илья Евгеньевич, – бодрый голос Сашка неприятно резанул по нервам, – где вы потерялись? Ждем только вас.

– Без меня, – поправив одеяло и почесав за ухом Бона, ответил он.

– А как же установка? – обескураженно спросил Сашок.

– Делайте, что хотите, меня нет. Компоновка установки на ваше усмотрение... – Отключенный телефон лег на стол школьного уголка.

– Илья...

Керимов обернулся на голос жены.

– Лена, не сегодня, – ответил он, сделал два шага к выходу и захлопнул перед носом супруги дверь в детскую. – Спи, солнышко, – усевшись на пол и привалившись спиной к боковине кровати, здоровенный мужик, не привыкший отступать под ударами судьбы, беззвучно заплакал.

– Пап, я хочу кушать.

– Что? – Илья Евгеньевич продрал глаза. Он что, уснул? И правда, за окном было темно, настенные часы показывали без пяти минут одиннадцать.

– Я кушать хочу, – потянула его за воротник пиджака Ольга.

– Да-да, сейчас. Пельмешки будешь? – разминая затекшие от неудобной позы ноги, спросил он дочь.

– Буду.

– Пойдем проверим холодильник.

– Не хочу идти. – Ольга запрыгнула ему на спину.

– Поехали уж, наездница.

Жены дома не оказалось, может, оно и к лучшему. Наверно, уехала к матери, пока они с дочкой спали. Где пропадала Ирина – одному богу известно. Илья Евгеньевич сидел на стуле и смотрел, как Ольга, обжигаясь, практически не жуя, глотает пельмени и запивает их апельсиновым соком.

– Еще хочу, – расправившись с первой порцией, заявила ненасытная малышка.

– Ого! А ты не лопнешь, деточка?

Со второй порцией было покончено едва ли не быстрее, чем с первой, у маленького ребенка проснулся просто зверский аппетит. Глядя на дочь, Керимов не мог отделаться от одной навязчивой мысли.

– Дочуня, ты не можешь сказать, как там Андрей? – бросил он пробный шар.

Ольга перестала есть, закрыла глаза (по спине отца побежали холодные мурашки):

– Живой.

– Солнышко, а ты не могла бы помочь найти его? У папы на работе есть специальная поисковая установка, – покатился второй пробный шар, Ольга пожала плечами:

– Ты хочешь взять меня к себе на работу? Ух-ты, клево! Не надо будет в школу в понедельник идти. А как Дюшу искать? Я не знаю.

– Ничего, может, на работе по ходу пьесы что-нибудь придумаем.

Мысль, терзавшая его весь вчерашний и сегодняшний вечер, обрела наконец форму и воплотилась в действие.

* * *

– Сашок, а ты правильно все рассчитал?

– Верно, Леша, сколько можно повторять – не держи меня за дебила!

– Ладно, сорри, не бери в голову. Удивляюсь я тебе, Сашок, ты как овечка, настолько доверяешь шефу? Ладно Чуйко, тот как выкладки новые увидел, так мы его от компьютера полдня оторвать не могли, сейчас вот блоки по его схеме раскатываем. Что поделаешь, фанат от науки, шило в заднице, так сказать, но ты! Ты же математик!

Из-за блока накопителя вышел Максимушкин Олег:

– Хорош базарить! Вы будете нам помогать? – Указующий перст ткнул в установленный на тележку поляризатор. – Учтите, в переходной камере будете разбираться сами, и малые блоки придется таскать на собственных горбах. Мне еще точку фокуса регулировать.

– Идем уже, идем, – отмахнулся Алексей.

– Вот скажи мне, бандерложья морда, – толкая тяжеленную тележку, обратился Сашок к Алексею, – ты до того момента, как устроиться в эту шарашку, что-нибудь слышал о теории Буркхарда Хайма? Что ты на меня вылупился? Значит, не слышал, но шеф просветил, что был такой физик. – Ремезов кивнул. – Ага, а знаешь ли ты, поедатель гнилых бананов, что Дрешер и Хойезер, которые, как и наш незабвенный шеф, обратили внимание на теорию Буркхарда, пока что находятся на этапе теоретических изысканий?

– Знаю, ты дело говори, а не языком чеши, – защелкивая разъемы кабеля, откликнулся Алексей.

– Дело так дело. Многие маститые физики уверены, что современная техника едва ли способна дать такую напряженность поля и обеспечить прочие равные условия, необходимые для «прокола пространства», то есть они не могут дать практическое подтверждение теории Буркхарда. Попытки привлечь к исследованиям Z-машину из американской национальной лаборатории Сандия² окончились пукон. Пиндосы без баблоса никого на свою машинку не пустят.

– Ты, мартышка в очках, к чему вообще разговор завел?

– К тому, дубина стоеросовая, что шеф, опираясь на работу озвученного выше товарища, начал работу еще в восьмидесятых. Понял? На Западе еще бумагу марают, а в России вовсю ведутся практические разработки, корни которых уходят в эпоху Союза! И ведем их мы, а не Вася Пупкин. Читал я работы Дрешера, так вот, ему до выкладок Керимова – как до Луны пешком. Так что ты мне Олежека Чуйко не тронь, он нас ведет прямой дорогой к нобелевке! Блин, кому я это говорю? Господин ядерщик, вы хоть слушаете, о чем я талдычу?

– Сашок, ты ж математик вроде?

– С вами, остолопами, хочешь не хочешь физиком станешь. Готов поспорить, что расход энергии уменьшится, а система двойной подпитки контура позволит держать «окно» несколько часов. На что спорим?

– На щелбан!

– Щелбана мало! – подкатив очередной блок, влез в разговор Максимушкин. – По щелбану в день от Сашка всю следующую неделю, а мы с Олегом даем тебе по подзатыльнику. Зря мы, что ли, убиваемся здесь все выходные, от работы должен быть моральный выхлоп.

– А если Сашок облажался в расчетах? – не сдавался вожак «бандерлогов».

– Тогда ты нам выдаешь по подзатыльнику.

² Основная задача лаборатории, относящейся к Министерству энергетики США, – разработка и обслуживание систем ядерного оружия. В ней проводятся также разнообразные исследования по проблемам, связанным с национальной безопасностью, нераспространением ядерного оружия, энергетикой и охраной окружающей среды.

– Странная математика получается. Вы мне хотите навесить ежедневно по два подзатыльника и один болючий щелбан, получается как бы три акта членовредительства, а я вам должен выдать всего по одному? – подключив второй блок к системе электроснабжения, почесал маковку главный обитатель джунглей.

– Скажи, сдрейфил, мы пойдем, – свесившись с фермы, на которой крепились приборы контроля, подначил друга Сашок.

– Черт с вами, бабуины, согласен.

– Олеги тезковичи, вы свидетели!

Через пять часов работа по расстановке аппаратуры была закончена. Чуйко Олег провел первую юстировку установки.

– Какого хрена, давайте запустим блоки под нагрузкой, – внес предложение Алексей, – и погоняем на разных режимах.

* * *

– Как дела в джунглях? Что может поведать великий народ «бандерлогов»? – зайдя в комнату приема пищи, спросил Керимов попивающую кофе молодежь.

Сашок, гений цифр и зубодробильных формул, загадочно улыбнувшись, поправил на носу очки. Максимушкин Олег сделал вид, что не расслышал вопроса, так как был занят разглядыванием чайнок на дне кружки, он единственный из молодых ученых не признавал «кофий».

– Ну? – Илья Евгеньевич вперил тяжелый взгляд в Ремезова Алексея. – Или мне станцевать танец смерти Каа? Колитесь, обезьяньи морды, что вы натворили!

– Так всегда, – грустно сказал Алексей и дал подзатыльник Олегу Чуйко, четвертому члену «бандерложьей» компании. – Говорил я тебе, что нет пророка в родном отечестве и никто не оценит тебя по заслугам. Хоть в лепешку расшибись, никто этого не заметит. Что, Олежек, думаешь, наш звероватый шеф выпишет тебе премию за то, что ты решил проблему с расходом энергии накопителями? Или тебе, Сашок, подарят новые очки, чтобы ты не путал ананасы и бананы? А на что надеяться мне? Я ведь опять изменил, без согласования, компоновку установки. Кому какое дело, что мы теперь можем держать «окно» в один небезынтересный вам мир в режиме наблюдения полтора часа и две минуты открытым. Все одно – наша судьба сгинуть в ненасытном желудке старого удава...

– Сколько? – удивился «старый удав».

– Полтора часа в режиме наблюдения, мы тут придумали одну схему и опробовали ее вчера, – пояснил Ремезов.

Керимов шагнул вперед и порывисто обнял Алексея.

– Шеф, я не из этих, – начал отбиваться тот.

– Можете подыскивать для Сашка новые очки, бананасов я вам отсыплю! – Илья Евгеньевич отвесил второй подзатыльник Чуйко Олегу и резко сменил тон. – Даю вам два дня для доведения схемы и установки до ума. В среду прилетает *сам*! – указательный палец, больше похожий на сосиску, указал куда-то в середину потолка. – Не осрамите меня, ребята.

– Бу сде! – буркнул Алексей, остальные энергично закивали, соглашаясь с лидером «народа». – Э-э...

– После обеда подойдете в кассу, я дам распоряжение. Через десять минут жду вас в операторском зале, покажете, что вы нахимичили в выходные, – сказал Илья Евгеньевич и вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

Три пары глаз уставились на главного «бандерлога». Ремезов, угрюмо вздохнув, склонил голову. Шлеп-шлеп, голова Алексея качнулась от двух подзатыльников, полученных от тезок-Олегов, Сашок зарядил ему мощный щелбан.

– Упаси меня господи больше спорить с безумными математиками, – прошептал подвергшийся экзекуции, потирая свою черепушку.

– Пап, а когда мы Дюшу искать будем? – донесся из главного операторского зала звонкий девичий голосок.

– Солнышко, погоди немного, сейчас дяди бан... эээ... ученые перекусят. – «Дяди ученые» в немом удивлении уставились друг на друга.

– Сворачиваемся, – резюмировал за всех Олег Чуйко, ему не терпелось взглянуть на гостью.

Россия. Н-ск. Два дня спустя...

Илья Евгеньевич расположился у турникетов, установленных на выходе зала прибытия. Давно приземлился А-330 ожидаемого им рейса, прошли прилетевшие пассажиры, но высокого гостя среди них не оказалось. Может, заоблачное начальство в последний момент изменило планы? Тогда почему ему не сообщили? Или Константин Иванович решил прилететь собственным самолетом? Такое вполне возможно, и случалось не раз.

– Илья Евгеньевич? – раздалось за спиной. Керимов обернулся на голос и встретился взглядом с высоким мужчиной спортивного телосложения. Он был одет в строгий деловой костюм и начищенные до блеска остроносые туфли. – Пройдемте, Константин Иванович ожидает вас в машине, – добавил незнакомец и сделал приглашающий жест рукой. – О своих машинах не беспокойтесь, водители кортежа уже получили соответствующие указания и будут ждать вас на объекте.

Илья Евгеньевич стрельнул глазами в сторону выходной двери и заметил еще двух одетых в деловые костюмы «референтов». Что ж, все правильно, небожитель заранее продумал визит и принял соответствующие меры безопасности, в том числе позаботился о заблаговременном прикрытии собственной деятельности. Обещанный новый начальник службы безопасности так и не прибыл. С другой стороны, возможно, руководство решило не форсировать события, привлекая конкурентов и спецслужбы нездоровой суетой вокруг одной частной научной «лавочки». Проследовав на выход, Керимов кивнул «референту», тот что-то тихо скомандовал в пуговичку микрофона, закрепленного на отвороте лацкана пиджака. Вторая пара «людей в черном» прикрыла встречающую сторону от возможных неприятностей со стороны улицы.

– Добрый день, Константин Иванович. Как долетели? – проявил вежливость Керимов, оказавшись внутри прохладного салона бронированного начальственного «лэндкрузера». Броневик выпустил из выхлопной трубы легкое облачко дыма и плавно тронулся с места. Машины сопровождения заняли позиции спереди и сзади. Дополнительно с автостоянки выехало несколько разнотипных автомобильчиков попроще, отличавшихся от других авто таких же марок навороченной внутренней начинкой.

– Добрый, – ответил хозяин «лавочки» и пожал ученому руку. Пожатие у олигарха было крепким, по-настоящему мужским. – Хотя за океаном еще вечер, но мы-то сейчас в России. Давайте ближе к делу. Илья Евгеньевич, мое время слишком дорого стоит, чтобы тратить его на пустые разговоры, прошу вас, давайте, для начала, в общих чертах, что у вас произошло, а подробности будем рассматривать на объекте. О чем вы хотели мне поведать? – спросил Константин Иванович. – Можете говорить свободно, своим людям я доверяю.

Керимов достал из сумки ноутбук.

– Мне проще показать, а потом ответить на вопросы, – ответил он, сняв с компьютера плоский прибор для уничтожения жесткого диска, набрал на клавиатуре длинный пароль и, запустив изображение, развернул монитор к высокому гостю.

– Что это значит? – рассматривая пейзажи каких-то тропических или субтропических островов, спросил олигарх. Пока он говорил, изображение сменилось, теперь на экране были заросшие лесом горы.

– Планета, точнее, параллельный мир, расположенный в пятнадцати минутах от земной временной оси координат, принятой нами за нулевую точку. Планета напоминает Землю, исключая тот факт, что разумной жизни на ней нет.

– Так-так. – Гость пробарабанил пальцами по подлокотнику сиденья.

Директор института смотрел на своего работодателя и лихорадочно размышлял. Что-то было не так в поведении Богородцева, определенно не так. Раньше гость из высоких эмпиреев, приезжая в Н-ск, вел себя вальяжно, порою излишне раскованно, не чурался хлопнуть кого-нибудь из тружеников научного фронта по плечу, и вообще любил выступать в роли этого Деда Мороза с мешком хрустящих премиальных. Частенько Керимова посещали мысли о том, что олигарх изображает из себя сурового, но справедливого родителя или небожителя, не чурающегося спуститься вниз и прислушаться к нуждам простых смертных. Сейчас этого не было. Или Большой Босс не видит смысла играть на публику и пускать пыль в глаза, когда они наедине? Сейчас перед Ильей сидел совершенно другой человек – смертельно уставший, придавленный горой проблем, затюканный жизнью не меньше, чем он сам.

Богородцев нервничал и не пытался скрыть своего состояния, от былой вальяжности не осталось и следа.

– Ни за что не поверю, что вы ограничились одним миром, – нарушил паузу олигарх.

– Ни за что не поверю, что вам не докладывали о наших исследованиях, – сказал Керимов в ответ. Богородцев кашлянул, но спустил мелкую дерзость с рук.

– Докладывали, ежедневная справка о работе института обязательно ложится на мой стол, но не кажется ли вам, Илья Евгеньевич, что вы несколько злоупотребляете своим служебным положением?

– Вы про поиски сына? – Из-под насупленных бровей ледяным блеском сверкнули глаза ученого. – Благодаря этим поискам я вышел на все эти миры. Если вам интересно, то мы четко зафиксировали и определили, скажем так, координаты двух десятков миров. Половина из них не имеет разумной жизни. Эти миры могут принести вам такой баснословный барыш, что золото Форт-Нокса покажется сущей мелочью.

Олигарх натужно рассмеялся:

– Илья Евгеньевич, а почему вы не рассказываете мне, что позавчера вечером вашими учеными была предпринята успешная попытка открытия пространственного портала на Камчатку?

– Хотел сделать сюрприз.

– Наивная душа. – Богородцев протянул Керимову тонкую кожаную папку черного цвета. – У меня тоже есть чем вас удивить. Почитайте.

В папке лежало три листа машинописного текста формата А-4. Керимов бросил на олигарха недоуменный взгляд.

– Читайте-читайте, – махнул рукой тот.

– Получается... – удивленно протянул Илья Евгеньевич, прочитав последнюю строчку распечатки. Пришла беда – отворяй ворота. Случилось то, что ожидалось уже давно. Керимов не удивился представленным в распечатке данным, но решил показать удивление и сыграть на публику. Хм, его можно записывать в театральную труппу. Удивиться получилось очень натурально, и Богородцев не заметил сарказма. Теперь понятно, почему сильный мира сего не по-детски взвинчен.

– Получается... – повторил Богородцев. – Готовьтесь сменить хозяина, вы думаете, Богородцеву было плевать на институт? Как-никак ваше заведение и мое детище тоже, мне совсем не понравилось, что его у меня отбирают. – Олигарх со всей силы треснул кулаком

по подлокотнику. – Черт подери, и я ничего не могу с этим поделаться, ровным счетом ничего! Меня обложили как волка и готовятся спустить всех собак! Какое золото и богатство Эльдорадо, Керимов? Какие, к собачьему хрену, барыши, если из-за вашей шарашки я могу лишиться всего?

– Зачем же вы приехали в Россию? Сидели бы в Штатах и в ус не дули?

– Договариваться, Илья Евгеньевич, договариваться. Мой бизнес в России. Теми людьми и представителями хитрых государственных контор, которые взяли мой бизнес в жесткий оборот, явно кто-то управляет, и этот кто-то производит впечатление вменяемого человека. Вы сами читали бумаги – институт под плотным колпаком. Меня не пустят к столу, но могут оставить подбирать падающие с него крошки, что совсем не мало. А могут не пустить, я не понимаю, почему гэбисты еще не захватили ваше заведение? – Олигарх отвернулся к окну и несколько минут рассматривал проносящийся пейзаж.

Илья Евгеньевич не решался прервать молчание. Ничего вам не обломится, дорогой товарищ олигарх, но надежда умирает последней, надейтесь... Государство, если оно не совсем тупое, не выпустит из своих рук стальную дубинку супротив плохих американских парней. А врать вы, Константин Иванович, так и не научились, что-то другое привело вас на родину. Крошки со стола – это фигня, сейчас для государства гораздо важнее не известный широкому кругу ученых некий Керимов, чем большой пупок Богородцев, которого можно пустить в расход и никто не заметит утраты. Вот о чем вы приехали договариваться. Березовского пнули в Англию, по сути дела, он никому не нужен, а носителям ТАКОГО секрета могут не предоставить подобной милости, у спецслужб руки ой какие длинные. Сам он ожидал, что институт захватят еще в понедельник, но этого не случилось. Успешное открытие портала на Камчатку подписало смертный приговор ядерному паритету: ракеты, самолеты и прочие носители ядерен-батоннов можно списывать на свалку...

Наверняка люди из Конторы Глубокого Бурения уже в курсе, что в открытой плеяде миров есть парочка техногенных, обогнавших старушку-Землю лет на сто. Открытое «окно» и режим наблюдения позволяют контактировать и... воровать. Высокие технологии взамен редкоземельных элементов и природных ископаемых из «пустых» миров – кто от такого откажется? К тому все и шло с самого начала, вероятность происходящего ныне была определена ученым два года назад. Да, он добился своего, но какой ценой! Андрей... Керимов отвернулся от олигарха и посмотрел в окно... Андрей, лучше бы Ольга тебя не нашла...

Похоже, его надеждам вернуть сына не суждено сбыться, все эти месяцы он обманывал себя. На карту была поставлена семья, карьера и отправлены в одно очень интересное место амбиции. Капля тщеславия, которой в той или иной степени обладают все творческие люди, засохла на корню. Почти девять месяцев он упорно шел к одной цели. Шел, глубоко в душе зная, что за ним и его детищем пристально наблюдают. Он никогда не был дураком, и оперировать вещами очевидными научился еще в далекой студенческой молодости. Все эти месяцы он обманывал себя, лелея надежду, что вот-вот, чуть-чуть – и Андрей найдется. Найдется раньше, чем за институт возьмутся компетентные органы, а то, что это произойдет рано или поздно, ни у одного здравомыслящего сотрудника сомнений не вызывало. СЛИШКОМ неоднозначное открытие совершено в его стенах. Керимов с методичностью тяжелого асфальтоукладчика пер вперед, надеясь, что деньги олигарха на какое-то время сдержат государство, но миллиарды хозяина оказались бессильны перед продуманной атакой спецслужб. Генералы тайных операций ударили по самому больному месту любого толстосума – по кошельку! Если быть точным, были вскрыты схемы финансовых операций и самые грязные, они же самые прибыльные, заработки. Три листа машинописного текста не отражали указанной выше картины, впрочем, выводы можно было сделать и на основании отпечатанных в листках сухих цифр. Хозяина института взяли за горло и легонько придушили. Придушенный намек понял и решил заработать индульгенцию. На одну чашу весов

брошены миллиарды зеленых бумажек, вторую занял пресловутый научный центр. Не надо быть провидцем, чтобы догадаться, какая из двух чаш перевесит. Боже, как тяжело на душе: найти сына и опять его потерять. Обманутые надежды...

Гролом среди ясного неба прозвучал голос Богородцева:

– Илья Евгеньевич, а что за эксперименты с участием дочери вы ставили в понедельник?

В салоне машины раздался громкий треск, ученый муж с удивлением посмотрел на подлокотник, который он с корнем оторвал от сиденья. «Референт», сидевший спереди, хмыкнув, отвел настороженный взгляд от «разрушителя» и посмотрел на олигарха. Богородцев осторожно забрал у директора института ненужную теперь деталь интерьера автомобильного салона и положил ее на пол.

– Можете не отвечать.

– Я искал Андрея, – прохрипел Илья Евгеньевич.

– И нашли, я знаю.

Керимов бросил на сиденье черную кожаную папку:

– ...И, похоже, опять потерял... – он посмотрел на выпавшие из папки листы бумаги. – Вряд ли госбезопасность даст возможность заниматься личными изысканиями.

Богородцев хотел задать ученому еще один щекотливый вопрос относительно его младшей дочери, но, видя реакцию последнего на предыдущий, поостерегся.

Илья Евгеньевич вновь отвернулся к окну. Нервишки вкупе с напряжением последних дней доведут его до инфаркта. Ольга говорит, чтобы он не волновался. Как тут не волноваться, если в том чертовом магическом мире творятся страшные вещи? Керимов до белизны в костяшках сжал кулаки, увидеть *такого* Андрея он не ожидал, никто не ожидал, может быть, кроме Ольги...

Россия. Н-ск. Два дня назад...

– Сворачиваемся. – Олег Чуйко, чуть ли не подпрыгивая от нетерпения, вымелся из помещения. Хлопнувшая дверь отрезала его от громогласного хохота друзей. – Коз-з-лы безрогие, – ругнулся Олег в пустоту.

– Пап, – донеслось со стороны главного экрана, – а зачем здесь такой большой телевизор?

– Это главный экран.

– Как у космонавтов?

– Да, Оля, как у космонавтов.

– Здорово!

Из-за серверных стоек показалась голова шефа. Чуйко плюхнулся в кресло второго оператора установки. Не успел сухопарый зад Олега продавить кожаную обивку сиденья, как, опережая отца, в операторскую часть зала вбежала Ольга.

Как она похожа на свою старшую сестру! Жаль, глаз из-за солнцезащитных очков, надетых девочкой, не рассмотреть. Олег непроизвольно сглотнул и оглянулся на выходящих из комнаты приема пищи ребят: у-у-у, черти полосатые. Вечером подколок не оберешься. Приподняв правую бровь, Алексей остановился на половине дороги, стрельнув взглядом на дочь шефа и замершего в кресле Чуйко, он подозревал к себе Сашка и что-то горячо зашептал тому на ухо. Очкарик сделал попытку оглянуться – и получил легкий подзатыльник. Слушая «вожака», Сашок кивал головой и ухмылялся. Ухари лохматые, уже что-то задумали.

Чуйко скосил взгляд на монитор, где в черной плоскости отключенного экрана отражались Ольга и вошедший в зал шеф. Олег вздохнул – вот черт его дернул по пьяной лавочке сболтнуть Ремезову, что ему нравится Ирина Керимова. Перебрали они, однако, на Рождество, отмечая светлый праздник и удачный запуск установки. Олега тогда потянуло на откоро-

вения. Алексей слушал друга и поддакивал с умным видом. Услыхав про дочь шефа, он икнул и с самым глупым видом поинтересовался: а где герой-любовник мог познакомиться с такой перспективной леди? Друг не знакомился? Тогда откуда возвышенные чувства? Видел фотографию? Тут Алексея пробила икота. И где, интересно, раздают фотки нс-ких красавиц? Олег пояснил, что в кабинете шефа половина столика с принтером заставлена рамками с фотографиями. Ремезов перестал икать. Почесал зад и согласно кивнул, мол, да, есть такое дело, босс половину кабинета фотками уставил, и сделал круглые глаза: выходит, его друг влюбился по фотографии? В двадцать восемь лет? «Ну да!» – ответил Чуйко и потянулся за пивом, в этот момент ему было не до зажегшихся в глазах Алексея ехидных огоньков. На сегодняшний день только глухой и сам шеф не знали о безответной любви одного молодого и перспективного сотрудника к начальственной дочке... Хотя тугоухостью Илья Евгеньевич не отличался и знал все циркулирующие в коллективе слухи, возможно, и этот слушок не обошел его стороной, но виду он не подавал. Гарбузов у ветреной Ирины с избытком, запустит каким потяжелее в Чуйко, а ему нужен сотрудник с ясной головой и думающими мозгами... Эх, молодозелено.

– Готовы, братцы-кролики? – обращаясь к главному «бандерлогу», спросил Керимов. Алексей встал по стойке «смирно» и гаркнул на весь зал:

– Так точно!

Губы начальства изогнулись в грустной усмешке:

– Отвечать надо «всегда готовы». Хотя о чем я? Поколение пепси пионерии не знало.

Так что с готовностью?

– Минут через тридцать можно будет начинать.

В зале появилось новое действующее лицо:

– Добрый день всей честной компании.

– Здравствуй, дядя Гена, – первой с вошедшим человеком поздоровалась Ольга.

– День добрый, Петрович. – Илья Евгеньевич пожал костистую ладонь Геннадия Петровича Мазуренко, старого друга и коллеги, с которым начинал работать еще в восьмидесятых и привлек к разработкам, когда неожиданно-негаданно темой заинтересовался большой бизнес в лице Богородцева. Как и откуда олигарх узнал о секретных исследованиях, было не суть важно, главное, что он дал деньги на продолжение оных. – По какой причине задержка?

Представитель старой гвардии сурово посмотрел на молодежь, начавшую шаркать ножками и опускать глаза долу.

– Наши орлы всю солярку для дизелей профукали на выходных. Цыц, нечего тут руки заламывать, – одернул Петрович Алексея, готового разродиться оправданиями. – Сейчас бензовоз топливо в емкости сольет, и можно будет начинать.

– Весь расход мы отметили в журналах, – вставил-таки слово Ремезов.

– Вставил бы я тебе по первое число, – пробухтел Мазуренко, – да дети тут. – Алексей подмигнул Ольге и соорудил уморительную гримасу, девочка прыснула со смеху. – Чем рожки корчить, займитесь лучше тестированием. Илья, отойдем на минутку.

– Зачем Ольгу привел? – с порога спросил Петрович начальника, с которым наедине они были на «ты». Керимов немного протянул с ответом, покусал губы, но требовательный взгляд коллеги и старого друга не оставлял выбора, тот ждал ответа.

– Гена, можешь мне верить, можешь – нет, но у Ольги проснулись экстрасенсорные способности. Я хочу привлечь ее к поиску Андрея.

– Да-а, видимо, сильно тебя припекло. – Мазуренко сочувственно посмотрел на товарища: – Ты сам себе-то веришь?

Керимов усмехнулся:

– Более чем, Петрович! – На лице собеседника проступило неподдельное изумление. – К сожалению, – тихо добавил Керимов. – Давай замнем тему, у тебя будет возможность убе-

диться. Прошу только об одном: из зала ничего не должно уйти на сторону. Проинструктируй наших обезьянок и старичков.

— Ладно, посмотрим, что выйдет из твоей авантюры, — сказал Петрович и резко подскочил на месте. Бон, которого Ольга оставила в отцовском кабинете, бесшумно подошел к гостю сзади и ткнул того носом в правую ладонь. Мазуренко, не ожидавший увидеть за спиной громадного пса, отпрыгнул метра на два. Илья Евгеньевич рассмеялся. — Сам дурак и шутки у тебя дурацкие, дите, блин, — раздалось из-за полуприкрытой двери начальственного кабинета, «старый гвардеец» ретировался из помещения быстрее мухи.

Бон виновато вильнул хвостом и убрался в указанный хозяйкой угол. Керимов, встав со своего места, прошел к лежанке и погладил кобеля.

— Что скажешь, старина? Получится у нас? — спросил он у пса. Вместо ответа тот лизнул его в подбородок и пару раз подмел хвостом пол. — Спасибо за поддержку.

В зале царила упорядоченная суeta. Операторы закончили предварительное тестирование и ждали команды на запуск. Илья Евгеньевич поискал взглядом дочь. Ольга сидела в его кресле и с интересом наблюдала за работой отцовских подчиненных. Ученые, завидев начальство, разбежались по закрепленным регламентом местам. Ремезов отдал привычный, набивший оскомину, рапорт о готовности к пуску. Керимов подкатил к своему терминалу второе кресло и сел рядом с дочкой.

— Запуск.

— Есть запуск! — продублировал команду Алексей.

Привычно моргнули плафоны освещения и задрожали стены, Ольга испуганно посмотрела на отца.

— Ничего не бойся, — улыбнулся он дочери.

— Я не боюсь.

— Вот и хорошо.

Постепенно исчезла дрожь, дизельные электростанции вышли на расчетный режим. Началась переключка:

— Включить экранирование внешнего электромагнитного контура.

— Есть.

— Подать напряжение на периферийные устройства.

— Подано. Поле включено.

— ВК, есть пятьдесят процентов!

— Накопители вышли в стартовый режим.

— Развернуть поляризаторы, запустить магнитные установки, — командовал Алексей.

— Развернуты. ЭМ-блоки активированы, — доносилось с мест. Люди деловито щелкали по клавиатурам и отслеживали параметры подконтрольных установок.

— Включить импульсные генераторы и квантовую установку.

— Включены. Квантовая установка включена, — вновь задрожали стены бывшей казармы, решетчатые конструкции, установленные на плацу, покрылись частой сеткой электрических разрядов, на окна опустились металлические решетки.

— Начать синхронизацию...

— Синхронизация десять процентов, двадцать, двадцать пять, сорок процентов, шестьдесят...

— Зафиксировать точку выхода.

— Точка выхода зафиксирована.

— Синхронизация семьдесят процентов, семьдесят пять...

— Есть фокус.

— Синхронизация временных потоков девяносто процентов, девяносто пять, девяносто восемь, девяносто девять... — Хлопок, Ольга вздрогнула, ее маленькую ладошку накрыла

рука отца. На главном экране появилось изображение девственной тайги. В чужом мире царила ночь.

– Установка в режиме наблюдения, – отпартовал Алексей.

– Хорошо, – ответил Керимов. – Оля?

Ольга, сняв очки, прыгнула с высокого кресла и подошла к главному экрану. Девочку заворочил громадный голубой диск, тяжело поднимавший свое округлое тело над горизонтом. Верхушки деревьев облило серебром, сверкнули искрами в ночи далекие снежные шапки гор, темные тени легли на землю.

– Что со звуком? – Илья Евгеньевич с трудом оторвал взгляд от эпической картины и повернулся к Максимушкину Олегу.

– Дайте пару минут, – ответил Олег, – «окно» в режиме наблюдения, временные потоки по внутреннему контуру синхронизированы не полностью, отставание где-то одна тысячная процента, иначе нас бы увидели, а так мы как бы за гранью, чуть отстаем, поэтому звук идет с искажением. Сейчас настрою фильтр-программу... минутку, – пальцы Олега с бешеной скоростью застучали по клавиатуре.

Издав неприличный звук, ожили колонки. Люди замерли, опасаясь лишней раз вздохнуть и нарушить гармонию сказочной ночи. Звуки, вырвавшись из чужого мира, затопили операционный зал. Громко стрекотали аналоги земных сверчков или цикад, рыкали невидимые хищники, кто-то ухал, трещали на ветру ветви деревьев, глухо били оземь падающие с подоблачных вершин шишки, цепляясь за макушки деревьев, шептал ветер.

– Дюша здесь, – коснувшись ладошкой экрана, сказала Ольга. – Я чувствую! – Взгляды десятка пар человеческих глаз скрестились на директоре института, моментально почувствовавшем тяжесть людских взоров, потом перетекли на стройную фигурку девочки.

Ольга стояла напротив громадного экрана, люющий с него свет окутывал девочку со всех сторон. Казалось, что ее длинные светлые волосы светятся сами собой, создавая нереальное впечатление, будто сказочная фея висит в воздухе на фоне серебристых вершин лесных великанов и крутобокого диска планеты на заднем фоне.

– Шоб я сдох... – выдохнул Алексей сквозь крепко сжатые зубы.

Непроизвольный звук разбил неземное очарование, люди заскрипели креслами, по залу прокатился гул шепотков.

– Оля.

– Да, пап, – оторвавшись от созерцания неземной картины, она повернулась к отцу, из-под длинной челки сверкнули желтым цветом зрачки.

– Илья? Твою мать, – в поминании начальственной матери Мазуренко был не один, матюгнулась половина коллектива, наблюдавшего за Ольгой.

Не обращая внимания на поднявшийся гул, Керимов обратился к дочке:

– Солнышко, ты чувствуешь, где может быть Андрей?

– Я не знаю – где он, – ответила девочка.

– Алексей, внешним фокусом мы можем поработать? Какой радиус возможных наблюдений?

Вместо Ремезова ответил Сашок:

– Где-то три тысячи километров, при выходе за обозначенную границу на порядок возрастает потребление энергии и происходит сброс нагрузки, как следствие – закрытие «окна».

– Пусть будет три тысячи. Алексей, дай поочередное смещение от точки выхода по всем сторонам света на пятьсот километров.

Изображение резко дернулось вправо, внизу мелькали реки и озера. Закрыв глаза, Ольга стояла у экрана. Она полностью отрешилась от окружающего мира.

– Не туда... – Услыхав тихий детский голос, Алексей сменил вектор приложения нагрузки, направив «окно» на запад. Неожиданно по лицу девочки пробежала судорога, сле-

дом, словно ветер тронул ее по волосам, заставив их трепетать от своих прикосновений. – Дядь Леш, дальше.

– Понял, – ответил Алексей, уводя «окно» еще дальше на запад. За спиной Ремезова качал головой Петрович, которому идея друга больше не казалась бредом...

– Две тысячи километров. Осторожней, Леш, сбрось скорость, – бросил фразу Чуйко.

– Дальше, – Ольга по-прежнему не открывала глаз, ее волосы развевались от потустороннего ветра. От созерцания такой картины по спинам взрослых мужиков носились толпы холодных мурашек. Сотрудники института с восторгом и ужасом поглядывали то на директора заведения, то на его дочь, и чего в этих взглядах было больше, не сказал бы и сам Всевышний.

Под «окном» темными прямоугольниками в ночи мелькали возделанные поля, проносились большие и маленькие поселения, оставались позади вершины заросших вековым лесом сопки, змеились серебристые ленты рек. Алексей уменьшил нагрузку, расстояние от «нулевой» точки приблизилось к двум с половиной тысяч километров, уводить «окно» дальше на запад становилось опасно. В воскресенье они несколько раз проводили эксперименты с поисковым «окном», граница максимального доступа от точки выхода не превышала трех тысяч километров. Почему так – еще предстояло разобраться, но стоило переступить невидимую черту, как резко возрастало потребление электроэнергии, установка начинала работать вразнос, и происходил аварийный сброс нагрузки. Ольга взмахом руки дала знать, чтобы остановить движение на запад. Несколько минут она, по-прежнему закрыв глаза, крутилась вокруг своей оси, раскачивалась из стороны в сторону и резко дергала руками.

– Туда, – тонкий пальчик указал куда-то в сторону лестничного марша. Туда, не знаю куда, блин, как в анекдоте про блондинку, севшую в такси: – «Мне направо, – и взмах левой рукой. А потом: – Куда вы поворачиваете?» – «Направо!» – «Я не знаю, где у вас право, следите за моей рукой!»

Алексей пожал плечами, глянул на шефа и, опираясь на интуицию, направил поиск на юг. Кружение туда-сюда продолжалось еще минут десять, пока на горизонте не показался расположенный на берегу широкой реки и окруженный крепостной стеной город.

Ольга замерла столбиком.

– Здесь, Дюша рядом. Я больше не могу, – прошептала она и повалилась на пол. Шеф одним прыжком перелетел через компьютерный стол и подхватил дочку на руки. – Я полежу, пап, не уноси меня, – запротестовала девочка, когда отец направил свои стопы в сторону личного кабинета. Пришлось подчиниться и остаться в зале.

Указанный Ольгой город горел. Красное зарево пожаров было видно издалека. Алексей осторожно подвел «окно» к городским стенам. Сотрудники института побросали свои места и собрались у главного экрана.

– Что там?

– Хрен его знает!

Из колонок донесся drobный грохот, Алексей сменил ракурс наблюдения: в северной части города, на фоне столбов черного дыма, мелькали яркие вспышки.

– Леха, правь на взрывы, – высказал общее мнение Чуйко.

– Ты гляди, что творится! – выдохнул кто-то из сотрудников.

На узких улицах городка шла ожесточенная рубка. Кто за кого воюет, было непонятно.

– Олег, не спи!

– Сейчас, – процедил Максимушкин, укрупняя изображение, – так пойдет?

– Пойдет.

– Твою маму! – Люди отпрянули от экрана.

Лучники на крышах выпустили в толпу, запрудившую улицу, несколько стрел. Эффект от их стрельбы был неожиданный и шокирующий для непривыкших к крови ученых. Боль-

шая часть стрел растеклась ярким огнем по странным полупрозрачным куполам, две стрелки взорвались с самого края шеренги воинов с белыми повязками на руках. Взрывом первой стрелы троих щитоносцев разорвало в клочья, кровавые ошметки, дымясь и вращаясь, полетели в сторону «окна». Ольга отвернулась. Сашок закрыл ладонью рот и выскочил из зала, на половине дороги к туалету его вырвало. Два человека рванули следом за Сашком, эти добежали...

Вторая стрела ударилась о стену дома, во все стороны полетел дождь из дробленых кирпичей, истошно закричали люди. Кладка взялась целым сонмом трещин, верхняя часть стены рухнула на толпу. Шум битвы не смог заглушить хряск ломаемых костей и истошные, предсмертные крики людей, попавших под основной кусок обвалившейся стены дома. Ольга прижалась к груди отца.

– Не смотри. – Широкая ладонь закрыла глаза ребенка.

Грохнулась в обморок Верочка – секретарша коммерческого директора. «Какого хрена она тут делает?» – подумал Керимов. В углу зала освобождался от содержимого желудка Чуйко Олег.

Чуть ближе к «окну», словно карточный, сложился двухэтажный дом. Несколько типов в длиннополых одеяниях запустили перед этим в мешавшее им строение непонятные шары, возникшие ниоткуда. Улицу заволокло пылью.

– Маги, чтоб им пусто было, – высказал общее мнение и догадку Алексей.

Из пыли вынырнул высокий человек с мечами в каждой руке. Мечник, продавив собой возникший вокруг магов светлый купол, устроил резню. Сотрудники института, побледнев до состояния бумаги «Снегурочка» и разинув рты, наблюдали, как головы несчастных отделяются от плеч и катятся по мостовой.

Сражение разгорелось с новой силой, из-за баррикад и завалов, перегородивших подходы к большому зданию, похожему на казарму, повалили бородачи в рогатых шлемах.

– Блин, викинги! Не сойти мне с места, викинги! – крикнул Лукьяненко Василий, главный техник и большой любитель истории по совместительству.

Положение людей с белыми повязками осложнилось, но тут что-то произошло в начале улицы. Сражающаяся толпа качнулась в ту сторону. Несколько мечников, отмеченных тряпками на руках, порубили жидкий заслон и побежали в сторону пожарниц с другой стороны города. Следом за ними устремилось остальное вырвавшееся из окружения воинство.

Алексей направил «окно» следом за отступающими. Он уже забыл о цели сегодняшнего поиска, впрочем, не он один. Собравшиеся в зале работники института жаждали увидеть, чем закончится сражение.

Дорога была пуста, отступающие не встретили на своем пути ни одного человека. Жители города забились по укромным щелям, несколько раз в окнах мелькали бледные тени лиц. Вооруженная толпа двигалась в сторону небольшой крепостицы, возле которой исходили жарким пламенем с десятков подпаленных домов. Несколько домов были разрушены до основания, и только кучи битого кирпича свидетельствовали о том, что когда-то на их местах стояли здания. Неподвижными черными кляксами на мостовой лежали трупы людей, и чем было ближе к крепости, тем их становилось больше.

– Началась разрядка накопителей внешнего контура, – проверил показания приборов Максимушкин и сообщил: – У нас еще минут десять – пятнадцать.

– Не мешай! – цыкнул на него Петрович.

Когда отступающим осталось до крепости метров двести – двести пятьдесят, на дорогу вышел одинокий воин, облаченный в простую одежду, кожаный нагрудник и шлем с полумаской, закрывающей верхнюю часть лица.

– Тьфу, еще один маг, их тут, оказывается, как грязи, – сплюнул в сторону кто-то из «старичков», когда в руках воина материализовались лук и колчан.

Алексей осторожно подвел «окно» к новому магу и поместил его так, чтобы было видно приближающуюся толпу. Маг надел тетиву и изготовился к стрельбе.

Донн-донн-донн – запела тетива, перемежая свою песнь звонкими шлепками по костяному щитку на левой руке. Два человека покатались под ноги бежавшим сзади товарищам. Мечник, бегущий впереди остальных, отшиб все направленные в него стрелы в сторону.

– Танавидао Тарг! Уот урод! – негромко сказал маг. – Тарг! – добавил он на вторую пару отбитых мечником стрел. Остальные выстрелы были нацелены в других, еще три человека упали под ноги живой волны. Лук исчез, маг выхватил из воздуха мечи.

– АНДРЕЙ!!! – заверещала Ольга. – Папа – это Андрей!

– ЧТО?! – одновременно раздалось с нескольких сторон.

– Алексей, дай картинку с максимальным приближением! – вскочил с кресла Илья Евгеньевич.

– Не могу, больше увеличить нельзя!

– Черт! – Керимов прижал Ольгу к себе.

Не может быть, этот хладнокровный убийца не может быть Андреем... Но голос... И вряд ли иномиряне знают русские маты. За какую-то секунду сын, отрубив ноги, распорвался с мечником, отбивавшим стрелы. Толпа ринусь на него, с левой руки Андрея сорвалась короткая молния, вскрикнул пораженный разрядом белоповязочник. Упавшего на мостовую человека затоптали.

Андрей пятился спиной назад, одного меча он лишился. Клинок застрял в прорубленном щите. Сверкающие разряды молний, выпускаемые сыном, сбивали с ног самых ретивых врагов.

– Выводи «окно» ему за спину, надо дать импульс на открытие портала, быстро!!! – крикнул Керимов Ремезову. – Всем операторам занять места согласно предписанному регламенту, начать подготовку.

– Шеф, мы никогда так не делали!

– Быстро!!! – озверел директор института.

Над головой Андрея мелькнули стрелы со светящимися наконечниками. В толпе людей, напиравших на одинокого воина, вспухли огненные столбы, старуха с косой забрала несколько душ. Новые смертоносные подарки разорвали в клочья вторую шеренгу. Не успел Ремезов отвести «окно» за спину Андрея, как из проулка на избиваемых магическими стрелами людей стали выскакивать давешние бородачи в рогатых шлемах. Белоповязочники начали бросать мечи на землю.

– Алексей! – Керимов подскочил к рабочему месту главного оператора.

– Я готов. Подать импульс на внутренний контур!

Ответа на команду не последовало, в помещении погас свет. На ученую братию опустилась темнота, разгоняемая светом мониторов, натужно запищали бесперебойники.

– Почему произошел сброс нагрузки? – задал неуместный вопрос Алексей.

– Лукьяненко, проверь щитовую, – спокойным и каким-то безжизненным голосом приказал Илья Евгеньевич. Главный техник умчался к распределительному щиту. Петрович нажал клавишу включения аварийного освещения, под потолком вспыхнули четыре тусклых лампы во взрывозащищенных плафонах. – Просрали...

Объяснять присутствующим, что было «просрано», не требовалось. Алексей и остальные виновато отводили глаза в сторону, на директора института было страшно смотреть. Казалось, что шеф напялил вместо лица белую личину и прочертил вокруг глаз темные круги, его серые бескровные губы что-то неслышно шептали. Ольга надела очки, соскочила с кресла, на которое была усажена, и подошла к отцу. Керимов прижал дочку к себе:

– Все будет хорошо.

– Я знаю, – ответила девочка.

– Все-то ты у меня знаешь, – через силу улыбнулся ученый. – Знайка-зазнайка, маме не говори, хорошо?

– Я никому не скажу.

– Вот и умница.

– На сегодня с экспериментами закончено. – В зал вошел главный техник. От Василия ощутимо пахло плавящейся изоляцией и паленой шерстью. На пол плюхнулась поджаренная тушка крупной крысы. – На секционник, падла, влезла. Натворила, засранка, делов. Придется менять кабельную воронку шестерочного кабеля, а может, и сам кабель, резервато нет, и главный автомат в распределительном устройстве ноль четыре киловольта. Ну и так, по мелочи.

– Помощь нужна? – спросил Илья Евгеньевич. Ольга обхватила отца за пояс.

– Деньги нужны, в сети поеду. – Лукьяненко пнул попаленную тушку носком ботинка и подозвал своего подчиненного: – Выкинь... – Техник осторожно, за хвост, поднял крысу и скрылся в коридоре. Василий повернулся к начальству и продолжил им же прерванный разговор: – Я тут примерно прикинул: ремонт встанет тысяч в десять, может быть, пятнадцать.

– Верочка, – обратился Керимов к бледноватой после просмотра исторической действительности секретарше коммерческого директора, – выпиши Василию расходник на двадцать тысяч. Хватит?

– Хватит, – кивнул главный техник. – Машину взять можно?

– Бери разъездную, когда восстановишь?

– К вечеру, – ответил Василий и вышел из операционного зала.

– Поехали, дочуня, домой. Да, постой, солнышко, – Илья Евгеньевич остановился рядом с Алексеем. – Вот что, Леш, мне пришло в голову. Максимушкин оговорился, что вы внутренний контур квантовали с небольшим опозданием по временному потоку... – Ремезов кивнул. – Посчитайте с Сашком вариант работы от обратного. То есть прокол задом наперед, как мне кажется, такой расчет будет актуальным для простых пространственных порталов в пределах нашей старушки-Земли. Визуальное «окно» открыть легче, а потом, как по маяку, пробиваем подпространственный переход. Петрович?

– Туточки я, – откликнулся Мазуренко.

– Я домой, ты за старшего, пусть ребята наводят марафет. Контрольной проверкой установки займемся завтра. Иди ко мне... – Керимов подхватил Ольгу на руки и пошел следом за Василием.

Сотрудники института молча провожали могучую фигуру директора института, темным трафаретом закрывающую свет от окна, расположенного в конце длинного коридора. Людей не покидало ощущение, что пепел выгорающей души Керимова накрыл их всех. Олег Чуйко невидяще уставился в черную плоскость главного экрана, не он один заметил произошедшую с шефом перемену – его виски, еще два часа назад чуть тронутые сединой, побелели полностью...

Россия. Н-ск. Два дня спустя...

– Илья Евгеньевич, Илья Евгеньевич!

– А? Что? – очнулся от воспоминаний Керимов и посмотрел на Богородцева. – Извините, задумался.

– Заметно, – улыбнулся олигарх. – Подъезжаем, скажите, вы усилили охрану объекта?

– Нет, штатное расписание службы безопасности никто не увеличивал.

Кортеж миновал КПП и, подъехав к главному корпусу института, остановился.

– Странно, – протянул с переднего сиденья «референт», разглядывая встречающих.

– Что? – Беспокойство бодигарда передалось олигарху.

– Попали... Если чутье меня не обманывает, то объект вам больше не принадлежит, охране ПП-2000 не выдают.

К джипу подошел молодой подтянутый человек, за его спиной остановился второй встречающий – пожилой мужчина с породистым лицом и твердым, властным взглядом. В сотрудниках института и в охране эти люди не числились. Керимов видел, как напрягся Богородцев, в глазах олигарха мелькнуло узнавание, он сам открыл дверь и вышел из автомобиля.

– Здравствуй, Константин Иванович, – поздоровался пожилой.

– Здравствуйте, товарищ генерал-майор... – Казалось, из олигарха выпустили весь воздух.

– Ну зачем так официально, Константин Иванович, давайте договоримся обращаться друг к другу по имени-отчеству, Александр Владимирович – будет вполне достаточно. Илья Евгеньевич, – обратился генерал к ученому, – вас это так же касается! Что вы стоите? Проводите нас в свой кабинет.

– А я-то зачем вам нужен? – «включил дурачка» Керимов. Генерал раскусил его игру и осуждающе качнул головой.

– Илья Евгеньевич, это с вашим *бывшим* нанимателем у нас будет отдельный разговор, в другом месте и в другой, более приватной, обстановке. А с вами я хочу обсудить условия, на которых вы сможете продолжать свою деятельность...

Керимов шел по коридору, стараясь не обращать внимания на подтянутых молодых людей, заполонивших кабинеты сотрудников. Незваные гости опечатывали бумаги, паковали архивы и компьютеры в пронумерованные ящики. На каждом повороте стояли живые статуи в бронежилетах и с короткими автоматами в руках. На душе было муторно, то, что генерал упоминал о возможности продолжить исследования, вселяло некую надежду, но какова цена?

Богородцева в здание института не пустили, подошедший к олигарху и его телохранителям второй представитель спецслужб попросил Константина Ивановича проследовать в гостевой домик, где его ожидает... Фамилии ожидающего Илья Евгеньевич не расслышал, но по реакции бизнесмена и «референта» определил, что эта личность им знакома. «Референт» поправил галстук и одернул полы пиджака, Богородцев затравленно оглянулся. Чада сизым солярным выхлопом, на территорию института въехали три большегрузных фуры и автокран «Камацу»... Грузчики пожаловали.

– Здравствуйте, Настенька, – войдя в приемную, поздоровался бывший директор с бывшей секретаршей, как ни странно, оказавшейся на своем рабочем месте.

В личной приемной Керимов бывал редко, предпочитая работать в кабинете, расположенном рядом с операционным залом. Настя, по большей части предоставленная сама себе, развела в помещении царство цветов. Надо признать, в деле флористики у нее был талант. При всей многочисленности зелени та не занимала бездумно свободные места, а распределялась по кабинетам красивыми тематическими композициями. Можно сказать, что ученый приходил сюда полюбоваться на цветы и отдохнуть. Сейчас он вел в приемную генерала от спецслужб с определенной целью: облагороженный секретаршей кабинет настраивал людей на легкое, непринужденное общение. Генерал оценил ловкий ход ученого, но виду не показывал.

– Настя, приготовь нам, пожалуйста, кофе, как ты умеешь, с травками, – попросил Керимов девушку. – Прошу, – открыл он дверь перед высоким гостем. – И никого к нам не впускай! – Илья Евгеньевич указал взглядом на широкоплечего парня, остановившегося у двери приемной, Настя несмело улыбнулась. – Настя, не забудь, два кофе! Молодому господину не наливай, он на посту! Как не стыдно, запугал девушку!

Настя приснула в кулачок, вот и хорошо – перестала бояться, а то вид как у загнанного мышонка. Илья Евгеньевич прикрыл дверь, конечно, молодому постовому тоже перепадет чашка-другая ароматного напитка, можно не сомневаться.

– О каких условиях пойдет речь? – усевшись в широкое кресло, первым проявил инициативу в разговоре Керимов. Генерал, удобно расположившийся на небольшом кожаном диванчике, улыбнулся одними уголками губ, постучал пальцами по папке, которую принес с собой, ослабил узел галстука и ответил ученому:

– Илья Евгеньевич, я хочу сразу определиться с приоритетами, и чтобы между нами не было недомолвок. Скажу, мы крайне заинтересованы в продолжении исследований.

– Хм, ваши слова вселяют надежду, но вы говорили об условиях, значит, что-то подразумевали под своими словами. Одного вашего желания, чтобы продолжать исследования, недостаточно, для этого необходимо иметь подготовленную команду ученых-единомышленников, оборудование и целый штат специалистов по обслуживанию этого самого оборудования и, что немаловажно, – желание самих ученых работать, значит, вы должны их чем-то заинтересовать. Если по оборудованию у вас вопросов не возникнет, его вы спокойно вывезете, то работа с людьми требует некоторой раскрепощенности мыслительного процесса, сейчас не тридцать седьмой год.

Генерал бросил колющий взгляд на ученого.

– Насколько было бы проще, если бы сейчас был именно тридцать седьмой год, – сказал он. – Вы представляете, что натворили своим открытием?

– Предполагаю, – ответил Керимов.

– Ни хр... чего вы не представляете!

В дверь осторожно постучали.

– Войдите, – разрешил Керимов. В кабинет, держа поднос с двумя чашками кофе, кофейником и небольшой корзинкой сахарного печенья, вошла Настя. Помещение наполнил восхитительный аромат. Ноздри генерала затрепетали.

– Не знаю, как остальное, но Анастасию я у вас заберу, и плевать на все государственные тайны.

– Только через мой труп, – улыбнулся Илья Евгеньевич.

– Настенька, у вас есть ма-а-а-аленький ножичек? Можно для резки бумаги, – елеинным голосом спросил генерал девушку.

– А вам зачем?

– Как сказать, тут Илья Евгеньевич выдвинул одно интересное предложение...

– Все бы вам шутки шутить. – Настя погрозила генералу пальчиком и выскользнула за дверь, не забыв ее плотно прикрыть за собою.

– Хорошая девушка, – сказал генерал, делая маленький глоточек. – Гх-м, вернемся к нашим баранам, – оставил шутливый тон Александр Владимирович. – О чем мы говорили?

– О реалиях.

– Верно, именно о реалиях, а они сегодня таковы, что мы можем попасть в неприятную дупу мирового масштаба. Ваше открытие, Илья Евгеньевич, ломает всю систему сложившихся в мире политических противовесов.

– Которое из них? Александр Владимирович, вы сами предложили, чтобы между нами не было недомолвок, так вот я хочу уточнить – какое из открытий? Не считайте меня глупее, чем я выгляжу. Я не системный аналитик, но анализ сделать могу. Ваше ведомство никак не проявляло себя до последнего момента, значит, вас жизненно интересует результат, достигнутый нами в части строительства переходов в границах Земли-матушки, а межмировыми порталами вы готовы пожертвовать... Осталось только уточнить границы жертвенности. В первом случае я с вами полностью согласен – порталы являют собой бомбу, которая на порядок страшнее любого ядер-батона...

Генерал улыбнулся по-детски наивным словам ученого.

– И тем не менее вы решили не обезвредить порталную мину, а продолжить исследования в данном направлении. Почему? – продолжил вопрошать Керимов.

Улыбка сошла с лица представителя компетентных органов как прошлогодний снег. Генерал аккуратно поставил опустевшую чашечку на приставной столик. Опершись локтями на колени и сплетя пальцы рук в замок, он посмотрел на Керимова.

– Умеете вы, Илья Евгеньевич, увести разговор в сторону. Двумя фразами перейти с условий сотрудничества на причинно-следственные связи не каждый может. Что ж, так даже интересней, вам, как человеку старой формации, не придется разжевывать вещи, которые я затрону. Прошу не перебивать. – Александр Владимирович встал с диванчика и, заложив руки за спину, прошелся по кабинету, Керимов терпеливо ждал. – Я еще раз повторю, что государство, в нашем лице, крайне заинтересовано в продолжении исследований, и они будут продолжены, – не имеет значения, с вами или без вас, но лучше бы с вами. Теперь затронем «что», «зачем», «почему» и «как». Что могут дать России новые миры? Вопрос с широким спектром ответов: от свободных территорий, ископаемых, сельхозугодий в зонах, скажем так, не рискованного земледелия, до новых технологий, рынков сбыта и решения демографической проблемы – это раз. Возможность уйти от международной напряженности – это два. Новые союзники, черт побери, может, и такое случится, – это три. Чистые, не загаженные цивилизацией миры будут прекрасным товаром в торговле с остальным миром и теми техногенными цивилизациями, которые вы открыли, – это четыре. Осуждаете? Не стоит. Зачем России торговать мирами? Затем, что о ваших исследованиях знают brave парни из Лэнгли и других интересных контор, и они не думают, что их организации единственные, кто в курсе – чем занимаются русские. Вашего бывшего хозяина и институт держали под пристальным наблюдением. Западные спецслужбы немедленно берут на карандаш всех закупающих и размещающих заказы на изготовление высокотехнологичного и специфического оборудования. С самого основания институт оставил мощный след, и проверку не организовал только ленивый. Умные люди заинтересовались: а кому и для чего нужны подобные устройства? Удивительно, что они не приняли вас, именно вас, Илья Евгеньевич, всерьез, – генерал хмыкнул. – Зато последние полгода в Н-ске было не пропихнуться от парней «заклятых друзей». Нам пришлось очень сильно попотеть, чтобы они не смогли подобраться к полученным результатам.

– Знаете, я совершенно не заметил вашей работы.

– Кажется, я просил не перебивать. – Илья Евгеньевич в примирительном жесте поднял вверх ладони. Генерал-майор кивнул и продолжил: – То, что вы не заметили нашей работы, говорит не о вашей невнимательности, а о мастерстве наших сотрудников и коллег из смежных служб, которые рогом землю рыли, чтобы, скажем так, не допустить. Надо отдать должное господину Богородцеву – для прикрытия своих действий он нанял бывшего сотрудника нашей скромной «лавочки», и Звягинцев сумел удержать секретность, а где не сумел, там напустил такого туману, что в мути фальшивых слухов правды не разглядеть. Большим минусом было то, что телефонные разговоры и интернет-трафик американцы перехватывали с самого начала, но тут мы были бессильны, они играли на своей территории. С нашей стороны накрытие работы института были брошены значительные силы и ресурсы, и в игре разведок нам удалось переиграть иностранных оппонентов. Последнее открытие удалось удержать в тайне. Наши друзья – в кавычках – знают только о полученной вами возможности открывать проход в один или два параллельных мира. Немного, но этого достаточно, чтобы запустить политическую карусель, какая не снилась со времен развала Союза. Россию попросят поделиться открытием, попросят на самом высоком уровне. Откажем мы, и придут в движение такие силы и такие деньги, что российских политиков размажут тонким слоем, мировая (читай, западная и США) система не допустит монопольного владения вратами. Будьте покойны – предлоги не дать «диким русским» одним владеть открытием «всей цивилизации» найдутся железобетонные, а там и ядерен-батонны поспеют, и авианосные соединения, и самолеты-невидимки. Дерьмократия не отдаст своих завоеваний... Переходим к тре-

тому вопросу. Почему мы будем торговать мирами? Потому что Россия одна не потянет такой груз, в стране на данный момент просто нет ресурсов для развертывания программы освоения открытых миров. О быстром налаживании прямых контактов с иными цивилизациями пока нет и речи, а время поджимает – маховик запущен. Не скрою, если объявить людям о возможности покинуть наш бранный шарик и перебраться куда подальше, туда, где нет даже простого сортира, то в неизвестность рванется множество народу, а оно нам надо? Процесс должен быть управляемым. Объявив об открытии, мы выйдем землю из-под ног многих ястребов и заручимся поддержкой таких государств, как Индия и Китай. Наши соседи испытывают настолько мощное демографическое давление, что их проблемы с ресурсами просто меркнут на этом фоне, а нам требуется ослабить китайский пресс на восточных границах. Думаю, что обе страны ухватятся зубами, руками и ногами за возможность безболезненного решения своих проблем, хм, и наших тоже. Миллиардные валютные вливания и инвестиции на строительство межмировых порталов России обеспечены. И тут мы мягко переходим к вопросу сугубо экономическому, и в нынешних реалиях стоящему во главе иницируемой политической встряски. Не раскрывая технологии открытия порталов, приглашаем для сотрудничества и создания соответствующей инфраструктуры западные фирмы и государства, им же можно предложить совместные разработки полезных ископаемых. Оговорюсь сразу – миров не должно фигурировать больше двух или трех, тогда количество зайцев, убиваемых одним выстрелом, зашкаливает за пределы фантазии барона Мюнхаузена. Можно смело утверждать, что, начав экспансию за грань, мы отодвигаем мировой экономический кризис в далекую-далекую даль. Поднимут головы фирмы и корпорации, специализирующиеся на строительстве дешевого жилья, возрастет потребность в электроэнергетических предприятиях, товарах и услугах, оживет горнорудная промышленность. Чтобы перечислить все, не хватит пальцев на руках и ногах. Деньги, которые ждут своего часа, измеряются таким количеством нулей, что ни один здравомыслящий политик не решится пойти войной против своих промышленников, а они в войне с Россией не будут заинтересованы по описанным выше причинам. Мы им сами все дадим – бери не хочу. Естественно, хитрожопые американцы и европейцы пожелают узнать способы и технологии строительства порталов, и вот здесь мы можем нарисовать им всенародно любимый «фак». Официальные секреты охранять не в пример легче с политической точки зрения. Из-за любого телодвижения в сторону тайны можно поднимать вой до небес и отлучать провинившихся от кормушки или грозить отлучением. Что ни говори, к моему великому сожалению, деньги правят современным миром, но сейчас это России на руку. Остается последний вопрос – «как»? Как спрятать от внимания иностранных спецслужб и промышленных шпионов деятельность и исследования по населенным мирам и подпространственным порталам? Скажите, Илья Евгеньевич, где проще всего спрятать свет? – И генерал ответил сам себе: – Свет проще всего спрятать в пламени свечи! Подковерные исследования проще всего скрываются под официальным покрывалом. И за последнюю тайну Россия будет биться всеми доступными и недоступными способами и средствами. Ваша работа обеспечила стране более чем двадцатилетний отрыв от ближайших конкурентов, но на образовавшийся задел рассчитывать нельзя. Исходить следует из того, что у нас есть в запасе пять или семь лет, за это время мы и вы не только обязаны поставить дело на промышленный поток, но и разработать способы противодействия и защиты от несанкционированного открытия порталов на нашей территории. Я надеюсь, вам не нужно объяснять военную и стратегическую значимость вашего открытия? Для ведения работ по исследованию населенных миров будет организован отдельный центр.

– Красиво говорите, Александр Владимирович, я прямо заслушался, но будет ли так?

– Будет, в этом уверен не только я, в этом уверены системные аналитики. Конечно, все, что излагалось вам, – это калька из прогнозируемых событий. Невозможно учесть все подводные камни, рифы и человеческую глупость. Скажу кое-что из того, что вам не положено

знать. Наши оппоненты свято верят, что мы всеми силами будем скрывать информацию о проходах в параллельные миры, и мы постарались их в этом убедить.

– А на самом деле?

– А на самом деле завтра состоится встреча в верхах стран ШОС, и наш «гарант», при закрытых дверях, доведет новость до нужных стран. Пикантности ситуации добавляет присутствие на встрече премьера Индии. В списке приглашенных гостей есть японский лидер. Одна беда – про американцев «забыли». В военной тактике это называется ударом на опережение. Сейчас наново переписывается программа визита и двусторонних встреч. Старт новой гонке дан на самом высоком уровне.

– Александр Владимирович, каким образом вы планируете сохранить тайну подпространственных перемещений и работ в этой области? У меня есть для вас дельное предложение.

– Интересно, какое?

– Организовать исследовательский центр в каком-нибудь из пустых миров с ускоренным течением времени относительно нашего измерения. Поступив подобным образом, мы можем в полной мере воспользоваться полученной форой и спрятать от чужих глаз секретные лаборатории. Перемещение автомобильного каравана, к примеру, на Минутку – так мы назвали одну очень симпатичную планету или мир, пока еще не определились с классификацией, – не составит труда.

– Илья Евгеньевич, не спешите, не буду спорить – предложение дельное, но давайте не будем забывать о таком факторе, как микробиологическая обстановка. Во многих мирах нет разумной жизни, что не может не радовать, но первыми на чужую землю ступят роботы и автоматические устройства. Пока мы не проведем необходимый комплекс анализов и не разработаем иммуномодулирующие вакцины, ни о каких походах не может быть и речи.

– Я не настаиваю. Хозяин вы.

– Илья Евгеньевич, давайте не будем передергивать.

– Хорошо, не будем. Вернемся к началу беседы. Какие ваши условия? – Керимов повторил жест генерала, поставил локти на лакированную столешницу, сцепил пальцы рук в замок и, водрузив на них подбородок, посмотрел на гостя. Генерал остановился посреди кабинета, секунд десять он молчал, словно собираясь с мыслями, и когда заряд терпения ученого подошел к концу, заговорил:

– Институт меняет место базирования. Существующие условия не отвечают требованиям безопасности. Ваш коллектив придется разбить на три группы, которые будут заниматься различными направлениями, лично вам отводится роль главного координатора. Первую группу возглавите непосредственно вы и будете выступать от лица российской науки на всех уровнях. Вторая группа займется подпространственными порталами, третья возьмет на себя иномирян. Хорошенько подумайте, кто возглавит формируемые участки. Прошу также дать подробный перечень недостающей аппаратуры и спешу успокоить – семь месяцев назад нами были размещены заказы на изготовление основных компонентов установки. Две недели назад контейнеры с тройным комплектом аппаратуры пересекли границу России. Вы уж простите, что мы воспользовались, кх-м, краденой спецификацией. – Генерал виновато развел руки в стороны. – В отдельном списке необходимо отразить всех ученых, которых вы бы хотели видеть в своем институте, по всем кандидатурам будет проведена соответствующая работа. Извините, но вы и ваши сотрудники становитесь невыездными личностями. Отныне путь за кордон всем причастным заказан. Разглашение сведений, кхм, как вы понимаете, приведет к печальным последствиям... Подписки, коих вам и вашим людям придется дать в неимоверном количестве, требую воспринимать как само собой разумеющееся. Заработная плата сотрудников нисколько не пострадает, наоборот, командование решило увеличить уровень материального вознаграждения. Так как вы все становитесь

носителями государственных секретов, за вами будет установлено круглосуточное наружное наблюдение, документация и письма будут перлюстрироваться, извините, по-другому нельзя. Повторюсь, группы, ведущие разработки, не связанные с официальной частью, будут перебазированы в особо охраняемый научный центр, связь с ними осуществляется через новейшие спутники министерства обороны и не может быть перехвачена вероятным противником. Что касается лично вас, Илья Евгеньевич, не скажу, что мне крайне неудобно перед вами, но это одна из неприятных сторон профессии, я прошу вас обратить внимание на свою старшую дочь и провести с ней беседу. Кх-м, мне бы не хотелось, чтобы на вас оказывали давление с этой стороны. Неразборчивость Ирины в выборе друзей может нам дорого стоить. Поймите, если вы не решите этот вопрос в семье, то он... кх-м, буду надеяться, что Ирина не доставит хлопот. У меня пока все, какие будут вопросы?

– Вопросов нет, но есть два моих условия.

– Пожалуй, я догадываюсь – какие.

Керимов наклонил голову к левому плечу и вопросительно посмотрел на генерала.

– Несомненно, вы получите возможность искать сына. Хочу сказать, что этот пункт будет одним из приоритетных в работе третьей группы.

– Какими соображениями вы руководствуетесь? – Жалобно скрипнуло кресло, Илья Евгеньевич встал из-за стола. Три шага, и он стоит напротив генерала. Два человека буравили друг друга взглядами, два таких одинаковых и таких разных. Оба привыкли командовать и никогда не прогибались под ударами судьбы. У обоих на плечах висела громадная ответственность, и если один готов был положить на алтарь Отечества себя и сотни душ, то другой не готов был отдать себя в жертву. Его ждали тяжелая работа и сын, которого он потерял уже два раза. Умершая надежда ожила. Поединок взглядов продолжался недолго, Керимов первый отвел взгляд в сторону, тяжело смотреть в глаза человека, взявшего на себя ответственность за жизни людей и осознающего эту ответственность. В этот момент ученый поверил словам представителя спецслужб – Александр Владимирович не врал, он верил в то, что говорил. В генерале чувствовался мощный стальной стержень, с таким характером можно горы сворачивать, видимо, его для этого и привлекли, он явно играл в открытую, и это было тяжелее всего.

– Магия, Илья Евгеньевич, МАГИЯ! Она возможна, может так случиться, что в неосвоенных мирах она будет возможна тоже, а может, и в нашем, чем черт не шутит? У командования нет никаких предубеждений против этого, и мы должны знать, чего ожидать. Экстрасенсы и шаманы – не дурь, сие документально доказано. Вы наверняка читали в желтой прессе различные статьи, хм, во многом они не так уж не правы. Шамбалу мы не нашли, но продвинулись достаточно. Магия, что она может нам дать? И что она дает простым людям? Человек из нашего мира может ее освоить, на этот счет ни у кого больше не возникает сомнения. Мир, в который угодил ваш сын, будет изучаться очень пристально. Нами привлечены лингвисты-филологи, историки, специалисты по средневековому оружию и фехтованию. Ведется подготовка будущих контактеров. Из материала, который мы получили, следует, что тот мир достаточно жесток, сражение на улицах наглядно нам это показало, и я бы на вашем месте прыгал от радости, что Андрей смог влиться в местное общество и может довольно успешно постоять за себя. Сдерживать такую толпу народа... а какая у него скорость реакции... Специалист по историческому фехтованию всю демонстрацию просидел открыв рот. Извините, но мне непонятна ваша реакция на то, что сын убивал других людей.

– Да что вы понимаете!

– Остыньте, понимаю! – Генерал подступил к ученому вплотную, его глаза опасно полыхнули злобой. – Мои дети служат, оба! Оба побывали под пулями, так что я понимаю, как это – хоронить каждый день по кусочку души. Радуйтесь, что Андрей живой. Он показал

себя с самой лучшей стороны, и мы будем использовать данный козырь. Осталось только вернуть его на Землю.

– Зачем он вам?

– Вам по пунктам? Начнем. Ваш сын как-то смог влиться в тамошнее общество, – генерал загнул первый палец. – По картине сражения видно, что он бьется на стороне какой-то группировки, значит, может оказать неоценимую помощь в оценке местных реалий и политической обстановки, – указательный палец левой руки прижался к большому. – Бой, свидетелем которого вы явились, наглядно показал, что у «соседей» не все так просто и кроме мечей и луков мы можем столкнуться с вещами, выходящими за грань привычного восприятия. Что из этого вытекает? Вытекает то, что роль Андрея, являющегося магом, многократно возрастает, а может, нам вообще не стоит лезть в тот мир? К тому же глупо будет не воспользоваться человеком, знающим язык, – средний палец прижался к большому и указательному. – Вам хватит?

– Он мальчишка!

– Да? Скажите, как в том мире течет время? – Керимов молчал. – Из того, что известно мне, там прошло больше двух лет, и Андрею сейчас около семнадцати. Резать людей он научился, называть воина мальчишкой по меньшей мере глупо. Какое второе ваше условие?

Керимов, после устроенной ему отповеди, выглядел как побитая собака, но огонек упрямства в его глазах не погас, а только разгорелся еще сильнее. Ученый во многом остался при своем мнении. Умом он понимал, что сын уже не тот мальчишка, которым был восемь месяцев назад, и генерал во многом прав, но... внутренне Илья Евгеньевич не мог смириться с тем фактом, что сын вырос.

Затянувшееся молчание прервал генерал:

– Не ошибусь, если назову второе условие, – Ольга?

– Не смейте ее трогать! – Хрустнули костяшки сжимаемых кулаков.

– Мне вас жаль, Илья Евгеньевич, по-человечески жаль. Скажите, что двигало вами, когда вы привели дочь в институт? Что же вы замолчали? Ответьте тогда, как вы собираетесь искать Андрея? К сожалению, мы не можем пройти мимо такого факта. Как подозревают аналитики, изменения, происходящие с Ольгой, есть влияние, оказываемое Андреем. Взаимопроникновение миров уже началось, и ваша семья первая с этим столкнулась. У девочки начались видимые физиологические изменения, спрятать которые контактные линзы и очки не могут. Наши специалисты наблюдали за вашей дочкой с применением некоторых инструментальных методик, хоть работа проводилась дистанционно, но некоторые факты говорят нам, что бросить исследования будет крайне опрометчиво. Хочу ознакомить вас с некоторыми материалами. – Генерал взял с дивана папку и вынул из нее несколько фотографий и бумажных листов. – Прошу, – на рабочий стол Керимова легла тонкая стопка фотографий.

– Я не пойму, что изображено на фото?

– Охотно поясню. – Александр Владимирович встал позади ученого и ткнул пальцем в первую фотографию. – На фотографиях зафиксированы ауры людей. Масштаб на всех снимках одинаковый. Не смотрите на меня так, я отнюдь не шучу и шарлатанством не занимаюсь. На первом фото аура обычного человека. На помеченных номерами «два» и «три» ауры людей, обладающих экстрасенсорными способностями, подтвержденными инструментально. На четвертом снимке аура индиго... – Генерал замолчал.

– А пятый снимок? – спросил Илья Евгеньевич, разглядывая последнюю фотографию. Если верить изображению и словам собеседника о масштабе, то последняя аура была в три раза крупнее ауры экстрасенса и почти в четыре раза больше обычного человека. Керимов не ждал ответа, он догадывался, чья аура изображена на последнем фото.

– Последняя аура принадлежит Ольге. Обратите внимание на насыщенность цветов и плотность внешней энергетической оболочки. На шестом снимке аура Ольги в начале

наблюдения, смотрите, насколько сильны изменения. Может, вам станет легче от одного занятого факта, может, тяжелее, смотря как смотреть...

– Не тяните, вываливайте свой факт.

– Наши штатные сотрудники, ауры которых вы имели честь видеть на втором и третьем фото, наотрез отказались работать с вашей дочкой, свою блажь они не захотели объяснить.

– Что на бумажных носителях?

– Заключение экспертов о проведении анализа ДНК Андрея и Ольги. Образцы тканей вашего сына мы достали в больнице, где он лежал после удара молнией, несколько волос сняли с тренировочного костюма, оставшегося у его наставника по стрельбе из лука. Аналогично с Ольгой. В декабре она простыла, и ваша супруга водила ее в поликлинику, пары капель крови из взятого лаборантом анализа нам было достаточно.

– Что пишут эксперты?

– Несомненно, они брат и сестра.

– Насмешили.

– Да, смешно, если учесть, что одинаковый анализ ДНК дают только однойцевые близнецы. Не делайте круглых глаз, спокойней надо быть, спокойней. У ваших детей они чуть-чуть не дотянули до близнецов, не в этом ли собака зарыта? Так-то, такие вот пироги с котятами. Выводы делайте сами.

– А Ирина?

– С ней проще, анализ показал, что она приходится им сестрой, и только, ничего неординарного за вашей старшей дочерью не зафиксировано, может, кроме ветра в голове, но, надеюсь, вы исправите положение.

Илья Евгеньевич аккуратно положил фотографии на край стола, обошел последний по кругу и тяжело опустился в свое кресло. В голове ученого царил сумбур. Генерал-майор обыграл его по всем статьям. Видимо, спецслужбы давно готовились к разговору. Для придания нужного эффекта составлялись психологические портреты и просчитывались реакции, времени у них было предостаточно. Что-то щелкнуло в голове бывшего директора:

– Материалы о работах, проводимых в конце восьмидесятых, Богородцеву подкинули вы?

– Зачем – подкинули? Тайна была продана за приличную сумму.

– Понятно, – устало произнес Илья Евгеньевич, откинувшись на спинку кресла. – Я буду работать, вы на это рассчитывали с самого начала и другого ответа не ждали, но к Ольге не подходите. Полезет кто – я его голыми руками порву. Хватит с вас дистанционного контроля.

– Я рад, что мы договорились. К последнему вопросу можно вернуться позже, через год или два.

– Даже не рассчитывайте!

«Время покажет, – подумал генерал, складывая в папку фотографии и результаты расшифровки ДНК брата и сестры Керимовых. – Крепкий мужик, умеет держать удар. Срабатается».

– На этой мажорной ноте разрешите вас покинуть. Володя, молодой человек, оставшийся в приемной, отныне является командиром закрепленных за вами людей. С данного момента вы не делаете ни шагу без телохранителей. До встречи.

– До свидания.

* * *

В квартире было тихо. Жена еще не вернулась с работы, Ирина, как всегда, появится с первыми звездами. Илья Евгеньевич на цыпочках прошел в детскую. Ольга рисовала. В

центре комнаты, на разложенном ватмане был изображен дракон. Керимов, не мешая дочке, присел на край кровати и наблюдал, как Оля, высунув от усердия кончик языка, раскрашивает мифическое чудовище. Рисунок получался замечательный, не скажешь, что рисовала одиннадцатилетняя девочка. Бон поднялся со своего коврика и, постукивая когтями по паркету, подошел к хозяину. Тяжелая лохматая голова пса легла Илье Евгеньевичу на колени. Правая рука ученого зарылась в густую шерсть на загривке собаки, пес шумно вздохнул и прикрыл глаза, наслаждаясь почесыванием за ухом.

– Хорошо тебе, Бон? – Шумный фырк в ответ, чеши, мол, не останавливайся. Керимов грустно улыбнулся.

Ольга отложила карандаши в сторону и повернулась к отцу, во взгляде скользит недоумение, сменившееся пониманием. Девочка переместилась с пола на кровать и взяла отцовскую руку в свои маленькие ладошки.

– Все будет хорошо, пап. – От пришедшего со стороны дочки тепла и участия стало легче.

В прихожей хлопнула дверь, звякнули о тумбу ключи, не снимая туфель, в свою комнату проскочила Ирина. Явилась – не запыхалась.

– Рисуй, доченька, – сказал Илья Евгеньевич Ольге. – У тебя очень хорошо получается.

– Ты куда?

– Не бойся, не на работу, пойду с Иришей поговорю.

Ирина сидела перед зеркалом и наводила боевой марафет. Привычная картина: разбросанная на кровати верхняя одежда, кружевной бюстгальтер, висящий на дверце платяного шкафа, – такое чувство, что по комнате прошелся легкий торнадо.

– Пап, ты что-то хотел? – подводя карандашом глаза, спросила Ирина.

– Нам надо серьезно поговорить.

– Пап, давай не сейчас, меня люди ждут.

– Подождут, не переломятся.

– Пап! – Ирина вскочила со стула.

– Сядь, – спокойно и как-то зловеще сказал Илья Евгеньевич, прихлопнув ладонью по столу с косметикой, обиженно звякнули пузырьки и баночки с кремами. Ирина покорно опустилась на стульчик. Тяжелый взгляд отца подавлял и не обещал ничего хорошего, если она ослушается. – Слушай меня внимательно...

Россия. Где-то недалеко от Н-ска. Две недели спустя...

Два часа тянулись, как понедельник после бурных выходных. Микроавтобус с плотно зашторенными окнами и водителем, отделенным от пассажирского салона непрозрачной перегородкой, порывивал двигателем и мягко переваливался из стороны в сторону на ухабах. Ольга, не досмотрев мультфильм, уснула, упав на колени отца. Илья Евгеньевич закрыл ноутбук, аккуратно сложил куртку и подложил под голову дочери. Володя, сидящий напротив Керимовых, тепло улыбнулся. «Скоро там?» – постучав пальцем по часам, жестом спросил Илья Евгеньевич телохранителя. Тот лишь пожал плечами. На «объекте» ему бывать не приходилось.

Две недели, в отличие от последних двух часов, пролетели незаметно. На следующий день после памятного разговора Илья Евгеньевич окунулся в хлопоты по реорганизации бывшего института и формированию исследовательских групп. Помимо прочего, с него никто не снимал ответственности за размещение аппаратуры в новом центре, где теперь официально прописывалась первая и, по бумагам, единственная группа. Десятки техников заново монтировали аппаратуру и центр управления. Работа кипела ключом. Ближайший запуск был возможен не раньше чем через две или три недели, – как погода позволит. В отличие от него, у третьей группы уже несколько дней все было на мази. Первый большой

запуск было решено сделать в мир, куда попал Андрей... Ради такого дела Керимов сбросил сегодняшние хлопоты на заместителя...

Минут через пятнадцать ожидание закончилось. Под колесами автобуса застучали стыки железобетонных плит, поворот, рыкнув напоследок двигателем, транспортное средство остановилось. За плотными шторами мелькнули тени приближающихся к автобусу людей. Через мгновение открылась боковая дверь.

– Прошу выйти на улицу, – сказал показавшийся в проеме человек.

Илья Евгеньевич осторожно подхватил Ольгу на руки.

– Володя, ноутбук... – Телохранитель кивнул. – Бон, на улицу.

Пес выскочил на божий свет. Крутнулся у ног хозяина и задрал заднюю лапу на переднее колесо покинутой душной и вонючей коробки. Караульные не ожидали увидеть собаку. Пара часовых тут же навела короткие автоматы на кобеля, поливающего колесо.

– Отставить, – донеслось со стороны караульного помещения. Навстречу прибывшему кортежу шел генерал-майор.

– Здравствуйте, Илья Евгеньевич, – негромко поздоровался генерал, посмотрев на спящую девочку.

– Здравствуйте, Александр Владимирович, – тихо ответил Керимов.

– Пойдемте, надеюсь, вы не обиделись за столь «радушный» прием?

– Нет.

– Вот и ладушки. Дочку все равно придется разбудить, у нас впереди еще несколько постов.

* * *

Поскрипывая, лифт опускался ниже и ниже, с тихим шелестом проносились за стенами кабинки пролеты.

– Глубоко забрались, – ни к кому конкретно не обращаясь, промолвил Илья Евгеньевич. Генерал равнодушно пожал плечами. Тренькнул сигнал остановки, дверцы лифта разошлись в стороны. – Ого!

Ученого можно было понять: он ожидал увидеть перед собой узкий коридор, но никак не большое помещение с потолком под пять метров. Ольга поправила очки, всю дорогу она молчала. Многочисленные контрольные посты охраны, казалось, не могли поколебать ее невозмутимости. Генерал жестом предложил следовать за ним.

«Шоу «За стеклом», – думал Илья Евгеньевич, разглядывая работающих за прозрачными стенами людей. Кругом царил идеальная чистота, словно пол, потолок и стены были обработаны пыле- и грязеотталкивающими реагентами.

– Почти пришли, – сказал генерал, проводя карточкой по считывающему устройству электромагнитного замка очередной двери.

– Ух ты! – Открывшийся за стеклом вид пробил стену невозмутимости, возведенную Ольгой. Керимов промолчал, потому что мог выражаться только междометиями.

Громадная, залитая светом мощных прожекторов пещера нависала над людьми-муравьями. В пятидесяти метрах от застекленной галереи виднелись установленные блоки телепортационной установки, десятки техников в белоснежных комбинезонах крутились возле «бочек» накопителей.

– Монтируют вторую очередь, – пояснил генерал. – Первую, после юстировки, запустили три дня назад. – Керимов кивнул. Сработали на сутки раньше срока.

– Где разместили переходные камеры?

– Ниже, в оптимальной точке фокуса. Переходные камеры считаются хозяйством Рудина.

– Кто такой?

– Его фамилия и имя-отчество ничего вам не скажут. Совершенно другая епархия. Скажем так, его подчиненные раньше работали на «Биопрепарат». Большая часть персонала из сектора биологической защиты командирована из Оболенска. – Илья Евгеньевич понимаете кивнул.

– Питерский НИИ особо чистых препаратов и Любучаны?

– Всех хватает. Биологов и микробиологов здесь на порядок больше, чем физиков. Сумасшедшие люди, допекли уже. Трясут банками и канистрами с формалином, ругаются, что не пускаю их в чужие миры, все пороги обили. Установку только отстроили, как они угрями вокруг меня виться начали, некоторые «горячие финские парни» обещали взять штурмом центр управления первой. Пришлось грозить стволом, мушкой и поворотом оных против часовой стрелки в некоторых темных местечках, только после этого успокоились. Жалко им темных местечек. Хорошо вам, в первую группу отдали самых опытных микробиологов и бактериологов, впрочем, мне грех жаловаться. Пришли, – генерал открыл последнюю дверь.

– Ну, здравствуйте, черти полосатые! – Илья Евгеньевич обнял Сашку и хлопнул по плечу Чуйко Олега. Ольга отошла в сторонку и смотрела, как радостные люди жмут отцу руку, улыбаются, что-то говорят. Многие просто махали с мест руками.

Сегодняшний запуск осуществлялся в двойном составе. Установка второй группы только монтировалась, и люди работали совместно с группой Чуйко, назначенного главным над «иномирными». «Бандерлоги» ходили го голями, как же – Ремезов стал заместителем руководителя второй группы, а Максимушкин Олег числился в ведущих специалистах у Самого! Один Сашок был на разрыв. Его математические мозги требовались на всех фронтах. В результате он попал в список командного персонала базы. Произошедший с математиком казус тут же стал поводом для различного рода шуток. Лейтенант запаса именовался теперь не иначе как генерал-лейтенантом, господином Ба-а-альсым насяльником. «Насяльника» скалил зубы, обещая всем «джамшутам» знакомство с мамой Кузьмы и посылал шутников к тетке Фене с ядреным хреном.

Новый операционный зал был больше старого в три раза. Главный экран, собранный из дюжины плазменных панелей, занимал половину торцевой стены. Спецслужбы не поспешили на оснащение и оргтехнику. Новейшие серверы и компьютеры радовали глаз всех присутствующих.

– У-у, медведи косолапые, всю руку отдавили, – шутливо возмущался Илья Евгеньевич. – Кто руководит запуском?

– Чуйко за старшего, – покосившись на генерал-майора, ответил Ремезов.

– Растет Олег Владиславович! Через сколько начнем?

– Минут через двадцать. Поможешь нам, волшебница? – спросил Алексей Ольгу. Керимов краем уха прислушался к разговору, можно было сказать, что «Волшебница» теперь навечно прилипнет к дочке.

– Операторам занять места, доложить о готовности, – донесся усиленный динамиками голос Олега Чуйко.

* * *

Илья Евгеньевич и Ольга стояли перед главным экраном. Дочь, прищурив глаза, смотрела на громадный диск голубой планеты, вынырывающий из-за гор. Точка выхода в этот раз была другая, вместо секвойного леса перед наблюдателями была переливающаяся бликами гладь большой реки.

– Его здесь нет, – сказала Ольга.

– Как нет, а где же Андрей? – удивился Илья Евгеньевич. Операторы и гебисты бросили на девочку заинтересованные взгляды.

– Там! – Изливающая на мир голубой свет планета скрылась за большим облаком. – Там, – повторила Ольга, указав пальцем на появившуюся из-за облака планету.

Нелита. Андрей...

Яркие звезды над головой и холод, собачий холод, сковавший все члены мертвой хваткой. Хоть бы каплю тепла. Амулет вытянул все, до самой последней капли. Андрей с трудом выполз на берег. Куда его на этот раз занесло?

Цепляясь руками за тонкие ветви кустов, напоминавших земной тальник, и оскальзываясь по влажной глине, он подтянул непослушное тело до сухих листьев, устилавших землю на небольшом бугре. Тарг! Зубы выбивали чечетку. Над головой хлопнули крылья какого-то ночного летуна. В нескольких метрах справа раздался булькающий звук. «Бульк, бу-у-ульк», напряглись одеревеневшие мышцы, на некоторое время исчезла дрожь. Взгляд выхватил странное существо, сидевшее у самой кромки воды и глинистого берега. Смесь жабы и ротана. Если переднюю часть существа можно было отнести к земноводным, то широкий рыбий хвост и мелкая чешуя, начинающаяся сразу за перепончатыми лапками, приподнимающими зубастую пасть вверх, отметили выдвинутое предположение. Жаборотан раздул горловой мешок, громко исторгнув из себя «бу-ульк, бу-у-ульк». Клич заводилы подхватил целый полк горластых товарок, ночь наполнилась перепевом рыболягушек.

Напряжение, сковавшее Андрея, отпустило, он лег на укутанную листьями землю и перевернулся на спину. Допрыгался... Но кто знал, что так получится? Тварская побрякушка! Правая рука стукнула по груди.

– Хр-р, а-а-а. – Боль, заставив скрючиться в позе эмбриона, как яркая вспышка пронзила межпланетного путешественника с головы до пят. В груди полыхнул раскаленный вулкан. – А, хр-хр, – пытался отдышаться Андрей.

Заслышав посторонний звук, на некоторое время замолчали рыболягушки. Через пару минут откуда-то издалека донесся «бульк» запевалы, рядом тихо плеснула вода, и многоголосый хор разорвал хрупкую тишину.

Дождавшись, когда погаснет пламя боли, Андрей осторожно приподнялся на локтях и осмотрел себя. Вроде ничего, если не считать того, что грудь и живот извазюканы в какой-то засохшей грязи. Мгновением позже пришло понимание, что это не грязь, а запекшаяся кровь. Где он мог пораниться? Память отказалась что-либо подсказывать. Между тем, как его буквально всосало в воронку портала, и моментом, когда он очнулся на обледеневшей кочке у самого берега непонятного то ли озера, то ли болота, зияла пустота. Интересно, сколько тушка кустаря-самоучки от магии провалялась во льду и осклизлой тине? И откуда взялся лед? Надо хорошо постараться, чтобы найти и вляпаться в ледяной кусок посреди теплого лета. Хотя лед мог появиться в виде остаточного явления примененного заклинания переноса. Вероятно, так оно и было.

«И все же непонятно, откуда кровь? – размышлял Андрей. – Я очухался лежа на спине».

Он осторожно опустился на спину, грудь отозвалась ноющей болью. Боль накатывала волнами, Андрей внимательно прислушался к себе. Создавалось впечатление, что он – не он, а только мелкая часть бывшего драконьего оборотня. Львиная доля «я», та энергия, понимание окружающего и мироощущения, к которым он привык и с которыми слился, будучи в драконьем облике, остались за гранью, в «кармане» изнанки, куда до этого складывалось оружие, деньги и особо ценные вещи. Душа стремилась вернуть потерянное, но все попытки найти утраченное натывались на непреодолимую стену.

Стена, не пускавшая к оставленной половине «я», стояла крепко, чтобы сломать преграду в сознании, требовалось пробиться в астрал, но в таком состоянии о подвиге можно

было не думать. Сжатая в кулак рука ударила по земле, движение отозвалось новой порцией боли, грудь как будто облили кипятком. Сколько можно терпеть? – решение заглушить чувствительность нервных окончаний пришло само собой. Сказано – сделано, он, насколько возможно, расслабился и нырнул в сэттаж. Через мгновение выпав из него.

Нескольких секунд хватило, чтобы впасть в шок от увиденного, утратить концентрацию и вспомнить некоторые детали недалекого прошлого. Было от чего впечатляться. Внутренние хранилища магического резерва были пусты, ни капли маны у него не осталось. АБСОЛЮТНО! Такое чувство, что его выжали досуха и еще подсушили феном. На фоне этого открытия нарисованное черным цветом солнце шрамов на груди от вырвавшегося на свободу амулета казалось мелочью. Стены забвения треснули, открыв дорогу обрывочным воспоминаниям.

...Выстроенные в строгой последовательности руны смотрелись как ограненный кристалл, превратившийся из невзрачного алмаза в драгоценный бриллиант. Синей вспышкой полыхнули силовые узлы, замерцали грани...

В центре груди будто вулкан проснулся – разрывая кожу, из небытия на поверхность вырвался медальон с красным камнем...

А где таргова хренотень? Андрей вновь нырнул в сэттаж. «Таргова хренотень» была на месте, желтая скотина натворила дел и растеклась по ребрам безжизненной кляксой. Странно, в амулете не ощущалось волшебства, красный камень, вросший в тело в районе солнечного сплетения, больше всего напоминал костяной нарост, а не пульсирующий бесконечной мощью магический артефакт. Приплыли... к чему только? Андрей попробовал нащупать внешние источники энергии и чуть не выпал из транса во второй раз.

Мир был наполнен энергией. Магическое поле кипело маной. Жалкие ручейки, которыми он подпитывался на Иланте, не шли ни в какое сравнение с полноводными реками, протекающими здесь, один астрал мог дать больше, но зачерпнуть из «реки» не получилось. Мана не желала «даваться в руки», она как будто отстранялась от Андрея, вытекая из захвата, словно вода между пальцев.

Ни вторая, ни третья попытки не принесли результата, источники магии не желали его питать. Что делать? Без маны невозможно сменить ипостась. Андрей представил себя в истинной сущности...

Крик, полный боли и отчаяния, заставил заткнуться болотных певцов, рыбагушки споро юркнули под защиту озерных глубин. Пришедшие на водопой, невидимые из-за дымки испарений, животные решили погодить с утолением жажды. Топот ног, лап, треск ломаемых кустов свидетельствовали о поспешном бегстве от непонятной опасности. Желтовато-серебристый свет ночного светила, больше известного Андрею под именем Хелита, залил небольшую полянку на берегу озера легкими лучами. Око Богини Смерти с любопытством пыталось рассмотреть странное существо, напоминавшее человека. От представителей двуногого племени существо отличалось двумя короткими обрубками, торчащими из спины, удлиненной шеей, на которой оно пыталось удержать массивную голову, и крупной чешуей, взрезавшей кожу на руках и ногах. Упав на землю, существо всхлипнуло и постепенно приняло форму обычного человека. Око богини двинулось по небосводу извечной тропой, а человек остался лежать на земле в неудобной позе. Глубокие борозды взрыхленной острыми когтями земли сохранили воспоминания о химере, посетившей берег озера.

Озерная гладь у самого среза пошла рябью, на поверхности воды показалась морщинистая морда. Круглые лягушачьи глаза пару минут вращались из стороны в сторону, после чего, не обнаружив опасности, на берег выбрался первый представитель рыбагушечьего племени. За первым разведчиком на влажную глину полезли сотни соплеменников. Прерванный концерт продолжился. Темными бесшумными тенями возвращались к водопою жаждущие воды животные. Облепленная кровососущими насекомыми, фигура человека не шеве-

лилась, но высосанная кровь не шла впрок мелким тварям, они отваливали от неподвижного тела и падали замертво.

Утренняя свежесть и первые солнечные лучи взбили перину накрывшего горную террасу и небольшое озеро густого тумана, молочное облако которого, уступая заре, постепенно редело, рвалось клочьями и сползало со склонов. Дневное светило, поднимаясь вверх, заставило сверкать бриллиантовым блеском снежную шапку исполинской горы, по пологому склону которой, подобно гигантским ступеням, спускались вниз десятки заросших лесом террас.

Он пришел в себя от утренней свежести, накрывшей неподвижное тело крупной росой. Неудобная поза, в которой пребывало тело последние несколько часов, оставила после себя онемевшие руки-ноги, одеревеневшую спину. Шея совершенно не желала поворачиваться ни вправо, ни влево. Помогло погружение в сэттаж. Кряхтя, как старик, Андрей поднялся на ноги.

– Везет мне, однако, всем утопленникам на зависть, – пробормотал он, окинув взором окрестности. – Хрен вам! – Оттопыренный средний палец правой руки действием подтвердил озвученную мысль.

Андрей не знал, увидели небеса его жест или нет – туман как-никак. Сдаваться он не собирался. Слышь, Судьба, не на того напала! Не для того он терпел боль воплощения и терял близких, чтобы поднять руки теперь, в мире полно маны, а значит, есть возможность вернуть крылья и магию... Бывало хуже.

Что он знает о Нелите? Самое время вспомнить все, о чем рассказывала Ягирра. Пусть с тех времен, как названная мать покинула родные пенаты, прошло три тысячи лет, но основные сведения своей актуальности не потеряли. Под здешними небесами соседствует несколько разумных рас, и главную скрипку среди них играют драконы. Кто еще? Эльфы, завезенные с Иланты люди и орки, есть еще какие-то миуры и согты. Чем последние разумные отличаются от эльфов или людей – неизвестно, мать не посчитала нужным просвещать. Как выглядят остальные аборигены и с чем их едят – придется разбираться по ходу пьесы. Как-то так... Если, конечно, самого не сожрут в антракте.

Ягирра говорила, что училась в университете, значит, на планете есть города и государства – ни с чем другим учебное заведение не ассоциируется. Посему выходит, что миры друг от друга отличаются несильно. Андрей хмыкнул – он будет сильно на это надеяться. Незнание элементарных правил и обычаев выходит боком, часто с кровью, в чем он убедился на собственном печальном опыте. Наступать повторно на одни и те же грабли не охота...

Он нарвал травы, соорудив из нее что-то вроде мочала, по колено войдя в теплую воду, принялся остервенело оттирать и смывать с кожи грязь и засохшую кровь. Завершив основные водные процедуры, Андрей ополоснул лицо и, дождавшись, когда пропадет рябь, внимательно рассмотрел свое отражение в темной воде. Глаза не изменились... Об остальном такого сказать было нельзя – кожа да кости, суповой набор. Ночная попытка сменить ипостась лишила его пары-тройки килограмм веса. Энергия на перевоплощение бралась напрямую из тканей мышц. Неудачная была идея. Андрей смотрел на свое отражение и думал об эльфийской сущности. Стоит или нет перекидываться? Постояв неподвижно несколько минут, он решил не искушать судьбу. Сначала необходимо отожраться и накопить маны. При смывании с рук зеленых травяных разводов в глаза бросилась татуировка. Золотистый дракончик растерял весь свой шарм и окраску. На плече было что-то бледное, от нарисованного Владыки неба осталось нечто мутное, в рисунке с трудом угадывался дракон, руны исчезли совсем. Интересно девки пляшут, штук по десять эдак в ряд. Выходит, не только его придавило жизнью. Если его скоропостижные домыслы верны, то Ягирра влила в тату на плече нехилую порцию маны и сделала магическую привязку на обладателя наведенной красоты. Отсутствие у «носителя» маны и потеря способности творить магию моментально отрази-

лись на «наезднике». Хороший индикатор, запомним... Шансы на выживание в чужом мире стремительно катились вниз. Трудно представить себя победителем суровых обстоятельств, когда потусторонние силы лишили тебя всех средств.

Что он имеет? Ничего, кроме рук, ног и головы с некоторым количеством серого вещества, размазанного по внутренней поверхности черепной коробки. Будь серого вещества немногим больше, то он трижды бы подумал, прежде чем творить магию и комбинировать руны портала. Больше похвастать было нечем. Прошлый вояж с Земли на Иланту был удачней. Тогда у него какая-никакая одежда была и перочинный нож, результатом второго вояжа явилась голая задница, правда, хвастать ею было не с руки. Магии нет, когда способность к ней вернется, и вернется ли вообще, неизвестно. Одежды нет, денег нет, оружия нет. Одно истинное зрение никуда не делось, толку-то?

Какие будут действия? Первым делом необходимо обзавестись чем-нибудь тяжелым, желательно дубинкой. Найти людей, а там по обстоятельствам...

Темная гладь озера украсилась тысячами зеркальных бликов, но любоваться игрой света было некому. Очнувшийся от забытья человек, напившись, смыв с себя грязь и кровь, покинул негостеприимный берег. Определив для себя первоначальные приоритеты, Андрей двинулся на поиски подходящего материала для дубинки.

* * *

– Давай, давай... – Камень с заостренной кромкой треснул и раскололся на два неровных куска. – Тарг! – ругнулся Андрей.

Третий разлетевшийся на куски булыжник за последние двадцать минут. Андрей присел на краешек выворотня, от которого он битый час пытался отмочалить часть корня, но мертвое дерево оказалось крепче камня. Корень, чем-то напоминая палицу или шестопер, приглянулся ему своей заскорузлостью и шишаками острых выступов. Грех было пройти мимо нечаянного чуда природы. Грех – не грех, но выворотень упорно не желал расставаться хоть с малой своей частью. Казалось бы, чего проще: отломал и топай, но упавшее дерево решило не согласиться с первоначальным выводом человека, показав, что ошибки караются ударным трудом. Он, записанный в передовики производства, доказывая лесу отличие голого человека от голой обезьяны, с упорством достойным дятла, продолжал долбить по деревяшке. Ведь какое основное отличие первого человека от последней обезьяны? Можно долго разглагольствовать на эту тему, но первым отличием является палка, зажата в крепком кулаке. Можно еще дольше разглагольствовать, что палка была первым орудием труда, но несомненно одно – она была одним из первых орудий убийства.

«Корешок», который Андрей присмотрел для себя, вряд ли подошел бы для рыхления земли в поисках личинок, зато им можно было кого-нибудь хорошо огорбатить. Что поделать, если у него карма такая – попадать в лес. Бродить по диким чащобам в одежде Адама было не совсем комильфо, кто его знает, какие тут зверушки? Встречи с голодными кисками в прошлое попадалово хватило за глаза, сидеть, обняв колени, под жаркими лучами солнца и ждать, когда тебя схарчат мроуны или грифоны, не было никакого желания. Вдруг и здесь плотоядные твари испытывают непреодолимый гастрономический интерес к двуногим обитателям. Тем более рядом не наблюдалось ни одного, даже самого завалящего скального карниза. Выламываемая дубинка тряпок на бедра не добавляла и не могла согреть холодными ночами, зато она согревала душу. Главное, чтобы дубина не оказалась слишком тяжелой.

Если ощущения его не обманывают, то средний уроженец Земли или Иланты должен быть сильнее среднего аборигена Нелиты – предположения основывались на некоторой легкости передвижения, сила тяжести здесь явно меньше, чем на оставленной по собственной дурости планете. Разница была небольшая, но достаточная для определенных выводов.

Вполне возможно, что именно по этой причине драконы не стали колонизировать небесную соседку. Летать под родными небесами было легче. Андрей, до хруста сжав челюсти, посмотрел в небо. Злая шутка судьбы лишила его крыльев...

«Кажется, этот подойдет. – Он подобрал очередной булыжник и подбросил его в руке. – Бог троицу любит», – подумал Андрей, ударяя по корню. Солнце взобралось в зенит, выбив из попаданца обильную испарину. Струйки пота стекали по широкой спине, окунуться бы сейчас в утреннюю прохладу...

Крак – разлетелся на куски четвертый камень. Крак – лопнул, не выдержавший долбежки, корень. Андрей, упершись ногой в корневище выше перебитых камнями волокон и широкой трещины, изо всех сил дернул нижнюю часть на себя. Дерево не выдержало последнего рывка, сухой щелчок и оставшаяся в руках человека заскорузлая дубинка возвестили о победе разума и упорства над природой. Празднованию «виктории» не помешали падение на задницу и несколько заноз, заработанных мягким местом при этом.

Дубинка приятно отяжеляла руку, Андрей покрутил «инструмент», обжечь бы размоленную часть, но и так сойдет. Будем надеяться, что люди найдутся быстрее, чем возникнет необходимость в сем предмете. Хотя, Андрей еще раз присмотрелся к дубинке, может случиться так, что корешок понадобится как раз для защиты от людей или других разумных, они пострашней хищников будут, собственный печальный опыт, опять же, был ярким тому подтверждением.

* * *

Ходить босиком по лесу не самое приятное занятие. Андрей не боялся острых камней или палок, повышенная регенерация прекрасно справлялась с мелкими ранками и порезами, а вот как она справится с укусом какой-нибудь ядовитой твари? Перепрыгивая через валежины или раздвигая грудью заросли растений, похожих на лопухи с громадными листьями, он несколько раз наступал на крупных насекомых. Слава Близнецам, ядовитых тварей среди раздавленных экземпляров не попадалось. Несколько раз на глаза попадались ярко-бордовые двухвостые змеи. От привычных товаров они отличались хвостом, который делился на две части примерно от середины тела пресмыкающегося.

Лес был непривычный – и это слабо сказано. Окружающая действительность больше напоминала тропики. Громадные папоротникообразные растения, растущие из толстых розеток, лианы, широкие лопухи в несколько ярусов, высоченные деревья в три-четыре обхвата с разноцветной листвой, мох, свисающий с веток длинными бородами, пряный запах тысяч цветущих растений. От многообразия красок рябило в глазах. Гул незнакомых насекомых, клекот птиц в вышине, пронзительные крики невидимых животных, треск, похрюкивание и попердывание. Лес жил активной жизнью, двуногая букашка была ему безразлична.

Впереди показалось что-то белое, Андрей поудобней перехватил дубинку. Та-ак, или ему повстречались первые разумные, или он чего-то не понимает. Какой зверь будет развешивать между деревьев белое покрывало? Справа раздалось приглушенное пощелкивание – нехороший звук, настораживающий. Похоже, что он действительно ошибся в оценке. Теперь щелчки, сопровождаемые мелким топотком, донеслись с левой стороны. Это не есть хорошо, совсем нехорошо. В десяти метрах перед Андреем качнулись толстые лопухообразные листья, раздались щелчки. Ответ не заставил себя долго ждать, мелкая дробь и перестук лап доносились теперь со всех сторон.

Попал, Тарг, как кур в ощи́п. Кто-то решил закусить, не спросив разрешения у голого естествоиспытателя, согласен ли он, чтобы им закусили? «Закусон», осторожно переставляя ноги, отступал спиной к толстому дереву, следовало обезопасить себя хоть с одной стороны.

Сколько бы ни готовился Андрей к нападению, все равно чуть не прозевал выпрыгнувшего из зеленого ковра паука. Назвать загонщика простым насекомым не поворачивался язык, чудо природы было размером с бультерьера, оно имело шесть мощных волосатых лапок вместо привычных восьми и два глаза на толстых стебельках, в остальном «паучок» принципиально не отличался от земных родственников. Время замедлилось. Повинуясь интуиции, Андрей упал на землю, в тот же миг над кустами показался пяток попрыгунчиков, над головой «дичи» пролетели длинные жгуты паутинок. Первый «загонщик», поджав лапки, приземлился в полтора метрах от Андрея, злобная тварь щелкнула хелицерами. Только быстрая реакция спасла драконьего оборотня от плевка паутиной в лицо. Ах ты! Удар дубинкой вогнал плевача в землю, из-под раздавленного брюшка во все стороны брызнули мерзко пахнущие слизистые ошметки. Паук пару раз судорожно дернул конечностями и затих. Невидимая пружина подкинула Андрея вверх. Вовремя! Место, где он стоял пару мгновений назад, накрыло несколько плевков.

Тарг, по спине будто плетью прошли, взобравшийся на ствол дерева шестиногий подлец оказался метче своих собратьев. А-а-а! Оплеванный пауком человек, скривив от боли губы, развернулся в воздухе. Кончик дубинки сломал влезшему на дерево насекомому две передние лапки и оторвал глаз, раненая тварь упала на землю и забилась в конвульсиях, второй удар, на возврате замаха, отправил ее к праотцам. Приземлившись, Андрей тут же отпрыгнул за ствол, несколько плевков растеклись по коре, но он чуть-чуть не успел. Кончик жгучей паутины хлестанул по левой щеке, та сразу вздулась, начал затекать, как от укуса пчелы, глаз. Пауки не думали так сразу отпускать прыткую добычу. Несколько шестиногих тварей рванули к дереву. Несмотря на боль в спине и затекший левый глаз, Андрей выскочил из-за ствола и треснул по башке зазевавшегося охотника, приземлившегося в розетку папоротникообразного растения. Огнем обожгло правую ногу, тонкий белесый жгут обвился вокруг голени и лодыжки. Плонувшая тварь, задрав передние лапы вверх и приподнявшись на задних, приготовила вторую порцию ядовитой паутины, но она, видимо, не рассчитывала, что двуногие могут так быстро передвигаться. В памяти братьев тварь так и осталась с поднятыми передними лапами, потому что ее задняя часть была вбита в землю, на поверхности осталась половина головогруды с безжизненно повисшими стебельками глаз и задранные, как у сдающегося солдата, передние лапы. Пропуская над собой очередную порцию ядовитых плевков, Андрей припал к земле, над кустами взвился паукообразный попрыгун, мощный удар дубиной отправил его в более дальний полет, чем тот рассчитывал. Потеряв еще одного товарища, пауки решили, что овчинка не стоит выделки, и ретировались в сторону белесого покрывала, на самом деле являвшегося ловчей сетью для мелких птиц.

Оставленный в покое драконий оборотень без сил опустился на землю. Ему крупно повезло, что ядовитая паутина не оказывала на него того действия, на которое рассчитывали шестиногие охотники, иначе он давно бы представлял собой белый кокон, напоминая спеленатого по рукам и ногам младенца... Левый глаз затек, щека раздулась как от жестокого флюса, нога и спина горят адским пламенем. По сути дела, встреча закончилась победой паучков, и только некоторые особенности организма проигравшего позволили ему покинуть поле битвы своими ногами, а не в желудках победителей. Драконья кровь, текущая в жилах, делала Андрея невосприимчивым ко многим ядам, еще бы она могла делать нечувствительным...

Пора линять отсюда, не дай бог тварюшки решат вызвать его на матч-реванш или сбегать за помощью. Кто их знает? Может, у них и такое практикуется? Не хочется проверять предположения на собственной шкуре, тем более Андрей раньше никогда не слышал о применяемом насекомыми стайном виде охоты... — муравьи не в счет. Муравьи, брр-р, будет смешно, если они окажутся одного масштаба с паучками.

* * *

Хотелось есть. Изголодавшийся по съестному желудок начал плотоядно присматриваться к позвоночнику, тем более что он давно к нему прилип. После встречи с пауками никакой местной и желательно съедобной живности в пределах досягаемости не попадалось. Птицы предпочитали держаться ближе к кронам деревьев, другие летающие существа всеми конечностями поддерживали пернатых. Похожие на коал животные, перебегавшие с ветки на ветку в среднем ярусе леса, завидев чужака, тут же начинали противно верещать, освобождали желудки от содержимого и скрывались в густой листве. Чем питались «коалы» – неизвестно, но то, что они испражняли из себя, воняло немилосердно, на этом фоне запах внутренностей пауков казался ароматом розовых лепестков. Ладно бы «мишки» просто срали, своими криками они предупреждали остальных обитателей об опасности. Пару раз Андрей видел улепетывающие табунки мелких оленей, может, и не оленей, но существ на них похожих. Один раз в кусты ломанулось нечто крупное. Хм, по следам, оставленным на земле, размер когтей существа мог соревноваться с драконьими отпечатками. Кстати о последних, – несколько раз в небе мелькали характерные силуэты.

Судя по внутренним часам, шел уже седьмой час пешей «прогулки», Андрей миновал две террасы. С первой нашелся удобный спуск, миновать вторую помогла крепкая и достаточно длинная лиана. Никаких следов человека или другого разумного существа ни разу не попало. Ни тропы, ни дороги, ни оставленного кострища. Девственная, не отягощенная выходами цивилизации природа.

Андрей остановился возле родничка, бывшего между корней дерева с красно-коричневой корой и длинными лезвиеобразными листьями, и с удовольствием напился. От холода ломило зубы, но ничто в мире не может сравниться с чистой родниковой водой по вкусу. Родники всегда пахнут жизнью. Вода несколько успокоила желудок, тот отлип от позвоночника, но обещал вернуться. Хозяин организма внимательно осмотрел деревья – никаких плодов, достойных внимания и, несмотря на риск заработать диарею, способных утолить голод, обнаружено не было. Жаль, желудок вернулся к позвоночнику быстрее, чем хозяин оторвался от родника.

Утолив жажду, путешественник перехватил дубинку двумя руками и направился в сторону широкого просвета в частоколе лесных великанов. Через пару минут он вышел на окраину широкой поляны. Несмотря на усталость и обстановку, не располагавшую к любованию красотами, Андрей поразился открывшейся картине. Поляна была усеяна громадными, размером с суповую тарелку, цветами. Тысячи бабочек всех форм, размеров и окрасов кружили над раскрывшимися соцветиями. Создавалось впечатление живого ковра, отдельные картинки которого вырывались из общей композиции и стремились занять другое, причитающееся им место.

Долго любоваться красотой не получилось. Легкий ветерок донес до органов обоняния запах псины. Андрей крутнулся на месте, второй порыв подсказал, что нос его не обманул. По нервам неприятно резануло мрачное предчувствие, все бы ничего, только собачкой несло со стороны, откуда он пришел. Через пару секунд со стороны родника послышалось многоголосое тьяканье.

– Не по мою ли душу? Ох, ноги мои, ноги, унесите быстрее зад, – процедил сквозь зубы Андрей, припустив в сторону спуска с третьей террасы.

Не добежал. Из кустов наперерез ему выскочила пара животных, похожих на смесь росوماхи и дикобраза. Большей частью преследователи походили на первый озвученный вид зверья. От дикобраза им достался пучок длинных игл, росший между лопаток. Высокие лапы, приспособленные к быстрому бегу, были еще одним отличием представителей мест-

ной фауны от земной. Передний, бывший ближе всего к Андрею, дикоросомах резко остановился и дернул шеей.

– Тарг!.. – вырвалось у того, когда с десятков игл пролетели буквально в паре сантиметров от его носа. К бабке не ходи – снаряды с ядовитой начинкой. Второй зверь громко тьякнул и попытался цапнуть человека за пятку. Дубинка, опустившаяся на основание черепа животного, гарантированно остановила дальнейшие поползновения с его стороны к человеческим пяткам. Мертвые не кусаются.

Из кустов выскочили еще три дикоросомаха. От веера игл укрыться не получилось. Голые ягодицы Андрея обзавелись не предусмотренными природой украшениями. В голове помутилось. Однако зверушки оказались опасней пауков. И что он им сделал? Движением левой руки он вырвал иголки, в следующее мгновение взвился вверх и приземлился рядом с первым атаковавшим его зверем, удар дубинкой переломил животному позвоночник. В голове шумело все сильнее и сильнее, время играло против него. В правый бок вонзились еще пять иголок. К шуму в голове прибавилась муть в глазах. Андрей рванул со всей возможной скоростью прочь от страшных врагов, надо было сразу делать ноги, подумал он.

Откуда появилась громадная птица, он не разглядел – подвели притупившаяся реакция и начавшее давать сбои зрение. Толчок мощным клювом отшвырнул его на несколько метров назад, половину из которых он пролетел по воздуху, вторая половина пришлась на вспашку земли задом. Птица сделала три широких шага и придавила Андрея лапой, через пару секунд подскочили дикоросомахи и, яростно тьякая, закружили вокруг.

– Вот черт, – прохрипел Андрей, разглядев на шеях животных темные ошейники. – Тарг! – вырвалось у него, когда он понял, что человек на спине «птенчика» – не иллюзия и не глюк. Яд дикоросомахов наконец подействовал, спровадив драконьего оборотня в забытие.

Нелита. Княжество Орой. Астал Руигара. Поимщики...

Фагир спрыгнул с Гугра, трокс, громко курлыкнув, убрал лапу с беглеца. Сзади послышались тяжелые шаги Мирды, троксы Ириэля – напарника Фарида. Со спины птицы спустился сам полуэльф и приданный к поисковой группе маг. Поимщик скосил глаза на чародея, тьфу, и это ничтожество прикрепили к ним? Маг долго растирал руками пятую точку, вышагивая по кругу враскоряку. Интересно, за какие грехи его сослали в Пограничье? Подвела смазливая морда? Ириэль, перехватив взгляд друга и заговорщицки ухмыльнувшись, изобразил жестом колючку, тот вернул улыбку. Стала понятна кривая походка городского хлыща. Жесткие колючки чернорожки под сиделищной подушкой кого угодно заставят раскорячиться.

Фарид протянул руку, полуэльф хлопнул по подставленной ладони, оставалось возрадоваться, что самцы троксов меньше самок, разместить два сиденья на спине Гугра будет несколько проблематично. Поимщик оглянулся на птиц, верховая самка Ириэля игриво изогнула шею и легонько клюнула трокса Фарида. Через пятину Мирда будет неспособна нести караульную службу – перья на ее хохолке окрасились красным, значит, скоро придет время спаривания и самка снесет яйцо, то-то она половину пятинны заигрывает с Гугром. Восемь пятин, пока не вылупится птенец или птенцы (троксы редко когда откладывали больше двух яиц), она будет охранять кладку. Плохо, в это время Фариду придется работать в другой команде или отсиживаться в поселке при дугарии (тюрьма-изменитель), а значит, экономить. Будет удачей, если Мирда изберет на период гона Гугра, тогда поимщику положена треть от стоимости выводка. Тьфу-тьфу, пусть Многоликая не отвернет своего взора от скромного стража границ и его трокса. Заниматься поимкой беглецов уже надоело...

– Не наш клиент, – присев на корточки, сказал Ириэль. – Больно худ.

– Не похож он на дугара, те в коконах тело наращивают и на морду как дебилыне младенцы, – влез в разговор маг. Поимщики сморщились, им ли говорить о прописных исти-

нах? – Посмотрите, у него есть следы от дыхательных и отводных усов? Шрамы от главного сростка на груди в наличии, следовательно, должны быть точки от усов.

– Тэг Зидон, вы маг, вам и карты в руки, а мы, скромные труженики окраины, не смеем влезать в вашу епархию, – пропуская мага вперед, Фарид отодвинулся от человека. Как-то не было у него желания осматривать паховую и анальную области пленника. Ириэль достал из седельной сумки, притороченной на правом боку Мирды, клейковину и скрутил ноги и руки беглеца. Политая соком гуавы, клейковина моментально затвердела, спеленав пленника лучше иных кандал. – Осторожней, вдруг нам попался маг?

– Похоже, вы правы, уважаемый Ириэль, этот шкас не наш клиент, – протянул маг, закончив осмотр пленника. – Точек от присосок усов нет, странно... Магии я в нем не ощущаю, так что ваши подозрения напрасны.

– Шкас? – удивился Фарид.

– На глаза посмотрите, – ответил маг.

– Выродок, как выродок. – Фарид оттянул правое веко пленника. – Что в нем странного?

– Татуировка – такую делают имперцам из особой гвардии.

Ириэль недоверчиво посмотрел на тэга Зидона. Отодвинув его, он склонился над пленником.

– Вы ошибаетесь, уважаемый, – повернулся он к магу. – У гвардии другая форма крыльев на татуировках. Хотя некая схожесть с гербом императорского рода есть. Возможно, этот шкас из челяди, что-нибудь стащил, за что угодил в изменитель, да и низковат он для гвардейца-человека. Император людей ниже большой сажени в гвардию не берет, нашему другу надо подрасти на целую ладонь, может, меньше, но до гвардейцев он все равно не дотягивает. Что делать будем? Парнишка сбежал из изменителя, ума не приложу, как он прошел через леса миур? Сколько отсюда до империи?

– Далеко, Ириэль, сдадим бегунка коменданту тюрьмы.

– То-то и оно. – Ириэль посмотрел на дикоросомах, взгляд полуэльфа проскочил по троице животных. – Фарид, ты Дракса и Рига отправил по следу?

– Нет, риксы выгнали этого шкаса прямо на Гугра и должны быть где-то здесь.

– Нет их, чует мое сердце, что выродок отправил гончих в чертоги Многоликой. – Ириэль взобрался в седло своей птицы. – Прошвырнусь немного по окрестностям.

– Осторожней, не нарвитесь на сбежавших дугаров, одна Многоликая знает, где может носить этих недоделков, – сказал маг.

– Не учи ученого, – процедил полуэльф. – Хай-а, пошла милая.

Фарид заставил своего скакуна опуститься на землю, положил перед сиденьем скатку и подготовил веревочные петли. Зидон с помощью заклинания левитации помог водрузить голого человека на спину трокса. Пропустив веревку сквозь кольца сбруи, поимщик закрепил двуногую добычу. Через пять минут вернулся из разведки Ириэль, на землю перед троксом напарника упали два мертвых рикса.

– Сволочь! – Кулак Фарида со всей силы врезался в скулу убийцы борзых, тот сдавленно застонал. – Получи! – Второй удар оборвал стоны.

– Осторожней. – Маг перехватил занесенную для третьего удара руку. – Не знаю, как вы, а я хочу получить вознаграждение за живого нарушителя, а не штраф за хладную тушку. Поимщик зло глянул на городского хлыща и сплюнул на землю.

– Не влезайте, Зидон, не в свое дело. Риксы стоили два золотых за кобелька, штраф за эту мразь – один!

– Вы забываетесь, Фарид! – Маг сформировал какое-то плетение, вокруг Зидона возник силовой щит.

– Друг, не стоит. – Ириэль соскочил с Мирды. – Этот засранец еще получит свое, – полуэльф легонько пнул пойманного шкаса. – Поехали домой.

* * *

– Кого вы мне притащили? – Тэг Вигд, комендант пограничного поста и по совместительству начальник дугария, осмотрел пойманного поимщиками шкаса. – Что зыркаешь, недоделок. За этого двуногого глиста получите десять монет. Где, я спрашиваю, сбежавшая троица? Вас кого послали ловить?

– Нет их там. Дугары могли пойти на юг, им ведь память не подтерли? – спросил Ириэль коменданта.

– Нет, Тьма им в печень!

– Они ведь не совсем дураки, чтобы соваться в горы к миурам. Надо послать пару поисковых отрядов на юг и восток.

– Не умничай, послали уже, – отмахнулся комендант. – Где вы, говоришь, взяли этого субчика? – Тэг Вигд ощупал мышцы худого шкаса.

– В полупереходе от владений миур.

– Далеко имперец забрался.

– Господин комендант, – с места поднялся тэг Зидон, – позвольте пару слов?

– Позволяю, – повернулся комендант к коллеге по искусству.

– Я проверял данный экземпляр, – Зидон стрельнул глазами в сторону пленника, – и хочу озвучить некоторые наблюдения. Шкас не понимает и не говорит на общем, что очень странно, так как вмешательств в его разум я не обнаружил. – Ириэль и Фарид ухмыльнулись, они помнили, как маг поминал Тьму, пытаясь проникнуть в разум пленника. – Я не почувствовал в недоделке магии, но свои мысли он защищает выше всяких похвал, кто-то обучал его контролю. Не могу понять – зачем? Что еще... Когда мы его поймали, я насчитал на нем около десятка следов от иголок риксов. После такой порции яда он должен был валяться больше суток, но шкас очнулся через пять часов.

– Твои выводы? – поторопил мага комендант.

– Кто-то специально стер ему знания языка, в дугарии этого сделать невозможно в принципе, мне кажется, что это какая-то хитрая подстава.

– Зидон, ты слишком все усложняешь, такие чудеса случаются, если резко прервать начавшийся процесс изменения. При обрыве нервных связей центрального сростка и нервной системы человека в мозгах образуется такая каша, что не приведи Многолика. Счастье, что этот недоделок разум сохранил. С другой стороны, разум ему не поможет.

– Вы хотите сунуть его в кокон?

– Да, завершим, что имперцы недоделали.

– Вы даже не попытаетесь узнать, как этот человек смог миновать земли кошколнудок?

– Зидон, как? Вы сами сказали, что он не понимает ни бельмеса. Искать мага-разумника и обучать его языку? А возможно ли? У недоделка сейчас в мозгах такая помойка, что нам придется откачивать уже мага. Все ваши попытки пробить мнимую защитную стену являются последствием этого. Нет там ничего, пусто. Понятно? Я не знаю, за что этого шкаса приговорили к изменению, и знать не хочу, но связываться с «теньями» князя не желаю – себе дороже выйдет, если мы побеспокоим их впустую. Поэтому кокон будет самым разумным вариантом. – Тэг Вигд щелкнул пальцами, из ниши в стене вышли два могучих человека с буграми перекачивающихся мышц, покатыми лбами и отсутствием печати интеллекта на лицах. – Отнести на приемную площадку, – скомандовал комендант дугарам. Зидон осуждающе качнул головой. Нельзя так. Комендант совершает большую ошибку, отличный администратор, он был посредственным магом, если не сказать – плохоньким. Большой личный опыт не заменяет академических знаний и сигналов интуиции. – Пойдемте, – пригласил комендант троицу поимщиков.

Дугары выволокли отчаянно сопротивлявшегося шкаса из кабинета. Худой недоделок на деле оказался очень сильным. Могутные недоумки еле справлялись со своим будущим коллегой.

– Ничего себе, смотри! – Фарид ткнул локтем Ириэля и указал на красотку, которую три дугара и двойка магов извлекли из кокона преобразователя и смывали с нее «маточную» слизь. – Какие формы, сиськи – как дыньки, Тьма, так бы и подмял под себя! – Полуэльф, показав большой палец, выразил одобрение.

– Кого? Этого? – хохотнул комендант.

– Какого этого? – удивился Фарид.

Комендант, глядя на глупую физиономию стража границы, расхохотался.

– Это Фарх Трига, мужик! Насильник, пытался ссильничать камеристку госпожи Летирры, но был пойман на месте преступления.

– Точно насильник? Мозги сканировали? – спросил полуэльф. – А то ведь может стать совсем наоборот: камеристка хотела таким образом отомстить ухажеру.

– Точно-точно, – подтвердил комендант. – Прилетали драконы, все подтвердилось. Фарха после суда отдали Летирре. Так как самого факта лишения девичьей чести не произошло, а была только четко зафиксированная попытка насилия, то по решению суда он поступил в полное распоряжение госпожи на три года. Летирра отдала его нам с условием засунуть в женскую часть преобразователя, а после изменения продать на весь срок службы в портовый бордель. Через три года к Фарху вернется память. После этого ему останется только повеситься. Все еще хотите уединиться с нашей «красоткой»? – спросил тэг Вигд Ириэля и Фариду и расхохотался еще сильнее, увидев, как брезгливо сморщились их лица. – Что вы скисли? Смотрите, какая баба! Ха-ха-ха! Пришли, Марк, принимай клиента, – комендант хлопнул по плечу мага, контролировавшего «приемник».

Марк кивнул начальнику и закрыл глаза. Одна из ветвей гигантского дерева с десятками коконов, в которых – на просвет – угадывались фигуры заключенных внутри людей, опустилась к узкой площадке. Раскрылись створки ближнего к людям места заключения...

* * *

Андрей перестал сопротивляться. Бесполезно, гориллоподобные мордовороты держали крепко. Лучше побережь силы, если интуиция ему не изменяет, они ему понадобятся. Его вынесли на улицу. Компания о чем-то переговаривающихся людей и один эльф шли в сторону громадного дерева, увешанного зелеными ракушками. По крайней мере так казалось издали. Мордовороты молча топали за хозяевами. Чем ближе небольшая компания подходила к дереву, тем больше становился размер мурашек на спине Андрея. Дерево нагнало на него иррациональный страх.

«Близнецы всемогущие!» – прошептали непослушные губы. В ракушках были люди! Андрей вывернул шею, глаза его не обманули. Метрах в десяти от их группы гориллоиды и пара магов извлекли из такой «ракушки» женщину с фигурой порнозвезды и смывали с нее какие-то сопли, все бы ничего, да в глазах «звезды» была пустота и рабская покорность чужой воле. Толстый человек в красном камзоле оглушительно рассмеялся, остальные почему-то не поддерживали его, видимо, шутка была понятна ему одному. Шагов через десять гориллоиды подошли к небольшой площадке, язычком выдвигавшейся к страшному гиганту. Нижняя ветвь опустилась к самой земле. От осознания, что сейчас произойдет, Андрей забился пуще прежнего. Гориллоиды размахнулись и бросили его в сторону раскрывшейся ракушки.

– Не-е-е-т! – во все горло проорал Андрей.

Из раскрытых створок навстречу добыче выстрелили зеленые слизистые щупальца и обвили ноги и руки жертвы. От прикосновения слизи рассыпались путы, Андрей попытался вырваться, но щупальца сжались плотнее, прижав руки к телу. Ракушка с противным чавком раскрылась еще сильнее. Щупальца поволокли его к истекающим слизью створкам. Когда до «ракушки» осталось сантиметров тридцать, из нее выпало еще несколько щупалец. Конец самого толстого разошелся в стороны, образовав что-то вроде цветка на восемь лепестков, края лепестков были усеяны мелкими крючками, а в центре извивались сотни белесых жгутиков. «Цветок» ударил в грудь, крючки глубоко вонзились в кожу. Дернувшись изо всех сил, Андрей смог освободить правую руку, он не придумал ничего лучшего, как подтянуть свободной рукой «цветочное» щупальце к себе и впиться в него зубами. Из ракушки полились белесые сопли. Щупальца, державшие человека, выпрямились и отпустили свою жертву. Андрей с высоты пяти метров шлепнулся на площадку (ветка дерева успела подняться вверх). Не успел он перевести дух, как на него навалились гориллоиды...

* * *

– Что ж, – глядя на шкаса, скрученного дугами, сказал комендант, – я хотел как лучше. Надо избавиться от него. Дугарий не примет мразь повторно, а везти этого недоделка в другой будет накладно, стационарного портала у меня нет, окраина, Тьма ее дери.

– Может, того? – предложил Фарид, проведя ребром ладони по горлу. – И нет проблемы.

– Не вздумай! – остановил тэг Вигд подчиненного. – Вечером прилетит Руигар, а он первым делом сканирует всех людей, и если почувствует флюиды намеренного убийства и смерти, тогда и до кокона недалеко. Даже мыслить не смей! Дракон сказал, что только он может здесь карать смертью. Да чего я перед вами распинаясь? Вы не хуже меня знаете бзик повелителя – проверять память у всех, от кого пахнет смертью. Тьма, а так хорошо начиналось, я бы его под поимку сбежавшего записал, все равно из коконов выходят дебилы-близнецы. А теперь что делать? Как только нам выпотрошат черепушку, сразу всплывут некоторые дела, и этот шкас вместе с ними.

– Надень ошейник подчинения и отдай в свободные поселения, – посоветовал Зидон коменданту. – Или выкини там, где взял.

– А это мысль! Фарид, Ириэль, собирайтесь!

* * *

– Жара, – Фарид смахнул с лица пот.

– И не говори, – Ириэль достал из кармана платок.

– Ты прям аристократ! – хохотнул Фарид, наблюдая за полуэльфом, складывающим мокрый от пота платочек обратно. – Тьма, только половина пути. Предлагаю передохнуть у Желтого ручья.

– Согласен.

Через четверть часа троксы встрепнулись и пошли быстрее, птицы почувствовали близкую воду.

Пара поворотов лесной тропы, и перед стражами открылся берег небольшой речушки, получившей свое название за намытый с гор желтый песок.

Поимщики подогнали троксов к бивуаку, сооруженному жителями свободного поселения возле тенистой заводи.

– Этого надо бы тоже напоить, – сказал Фарид, указав головой на связанного шкаса. Недоделок лежал на спине Мирды безвольным мешком, ошейник подчинения кого угодно сделает смирным.

Полуэльф ткнул «груз» рукой:

– Эй, ты, пить хочешь? – Шкас не шевелился. Ириэль вынул левую ногу из стремени и пнул пленника по задку. – Пить, спрашиваю, хочешь? Что молчим? – Ноль реакции. – Наш дружок отказывается с нами разговаривать, пить он, видимо, тоже не хочет, – сообщил он Фариду.

– Ты его потормоши, похоже, он сомлел на солнышке.

– Не было заботы, – проворчал полуэльф. – С разными шкасами нянькаться.

Ириэль прыгнул с трокса, взял пленника за подбородок и помахал ладонью у того перед глазами.

– Тьма! – выругался он, всматриваясь в остекленевшие, безжизненные глаза недоделка. – Фарид!

– Что? – расстегивая пряжки переметных сум, ответил тот.

– Хочу тебе сообщить...

– Не тяни клейковину... Уф, тяжелые, – сдернув и поставив сумы на землю, сказал Фарид.

– Сдох шкас.

– Как сдох?

– Как сдыхают – намертво!

– Хорош шутить.

– Да какие шутки, он холодный!

– Твою Тьму! – Фарид подскочил к полуэльфу. – Сейчас, сейчас. – Он расстегнул заклепку плаща, отогнул иглу и всадил ее под ноготь большого пальца на правой руке раба. Шкас не шелохнулся, из-под ногтя выступила капля темной крови. – Зеркальце есть?

– Есть.

– Давай! – Поднесенное ко рту пленника зеркало и не подумало отзываться на признаки дыхания. – Снимаем его, быстро!

– Куда нестись? Дохлый он!

Стражи границ распустили узлы крепежных ремней и опустили безвольное тело на землю. Фарид достал из седельной сумки какой-то амулет и несколько секунд водил им над распростертым телом, после чего прижал правое ухо к груди пленника.

– Сканер ничего не показывает, и сердце не бьется. Вот тварь! Даже смертью смог нагадить. Что за пятина! – Стражник вскочил на ноги и хотел пнуть труп, но Ириэль загородил собой тело шкаса.

– Не надо, не позорься. Мертвые требуют хоть какого-то уважения, а этот малый его достоин. Не каждый сможет сбежать из двух дугариев.

– Уважить эту тварь? Ты посчитай, во сколько он нам обошелся!

– Риксов жалко, – согласно качнул головой Ириэль. – Заработаем на новых. Мирда скоро снесет яйцо, я куплю тебе пару щенков, может, твои кобельки сейчас в псарне какую самку охаживают, четверть помета тоже будут твои.

– Ладно, я спокоен, – Фарид сплюнул на песок. – Ириэль, у тебя есть какие-нибудь амулеты или капсулы с заклинаниями?

– Не поможет, Фар. Был бы он ранен, то другое дело – подлечили бы, а так? Стандартный набор амулетов не приспособлен для поднятия мертвых. Или ты хочешь спалить его боевой капсулой и похоронить пепел?

– Вот еще! Звери похоронят! – сдернув с шеи шкаса ошейник подчинения и кандалы с рук, ответил поимщик. – Давай оттащим его в тень, Тьма знает, когда он очухнулся. Не дай Многоликая – завоняет он, еще обед испортит. Перекусим, потом в лес отволочем. Как думаешь, повелитель Руигар нас за причиндалы не возьмет?

– Не должен, шкас перья сам раскидал. Пусть хоть память сканируют, смерти на нас нет.

Стражи границы отволокли тело подальше от места стоянки и вернулись к бивуаку. Пока Фарид готовил нехитрый обед, Ириэль разделся и загнал в ручей птиц. Троксы плюхнулись в воду и отдались рукам полуэльфа, намазавшего перья скакунов под местами, где закрепляются сиденья, специальной мазью от паразитов. Насекомые чаще всего заводились именно там, так как седла под перьевым покровом натирали кожу птиц до кровавых язв.

– Обед готов! – крикнул с берега Фарид.

– Сейчас, – ответил Ириэль. – Ты не трогал мои сапоги?

– Нет, на кой они мне?

– Фарид, ты «сторожа» поставил? – Полуэльф активировал защитный и боевой амулеты, висевшие на шее, и склонился над нечетким отпечатком босой ноги рядом с местом, где он оставлял одежду.

– Обижаешь, сразу насторожил, даже на двойной контур, а что?

– На вход-выход?

– Ири, ты допек уже, что случилось? – Фарид активировал боевые амулеты, подхватил короткое копьё и подошел к другу.

– Сдается мне, что нас крупно поймали.

– Шкас-с-с! – прошипел страж, прыгая к перевязи с мечами. Ириэль рыбкой сиганул к переметным сумам и наработанным движением выхватил из бокового кармана огнебой. Мечи хорошо, но метатель капсул с огненными заклинаниями лучше. Плевать, что выстрел накрывает круг радиусом в три больших сажени и превращает все в пар, он для того и отдал за «игрушку» двадцать полновесных монет. – Сканер! – крикнул Фарид, полуэльф достал из сумы и перекинул напарнику артефакт. – Расслабься, – донеслось через полминуты, – нет его, по крайней мере, в радиусе пятидесяти больших саженей.

Ириэль поудобней перехватил метатель и пробежался взглядом по подступающему к стоянке лесу.

– Фар, проверь, что еще пропало кроме моих тряпок и сапог.

– Тьма! – Взгляд Фариды наткнулся на распотрошенную суму, лежавшую возле удобной деревянной лавочки, сколоченной из тонких жердей и перевитой плющом. – Найду – убью! Эта тварь утащила мой старый байстрюк!

– Удачи, – буркнул Ириэль, доставая запасной комплект одежды.

– Что?

– Вечером мы должны вернуться обратно, значит, сейчас мы выдвинуться на поиски не сможем, а завтра искать его будет бесполезно. Ни риксы, на маги след не возьмут, распрощайся со своей железкой.

– Там еще перевязь была.

– И перевязью... Я только сапоги разносил, чтоб тебе пальцы стерло! – крикнул полуэльф в лес и расхохотался.

– Ты чего? – удивился Фарид.

– Молчи, Фар, лучше молчи, – отдышавшись, сказал полуэльф. – Для всех остальных этот шкас сдох, если в поселке узнают, что нас обвели вокруг пальца, как молочных щенков, то вовек не отмоемся. Это надо же, как мы лопухнулись, расслабились, давно нас миуры не гоняли.

– Но как он смог? Он же был мертвее мертвого!

– Ты что-нибудь слышал про сэттаж? – Человек отрицательно мотнул головой. – А я слышал, и обязан был подумать об этом! И еще, Фар, в следующий раз сторожевой контур ставь и на выход. Эх, сапоги жалко, когда новые заказать получится?

* * *

Андрей, спускаясь с террасы на террасу, второй день пробирался по бесконечному лесу, накрывшему своими ветвями склоны исполинской горы. Сорочка, которую он стащил у полуэльфа, на второй день пришла в негодность оттого, что ему вздумалось идти напрямки через колючие заросли каких-то низкорослых деревьев, как итог – сотни мелких дыр на верхней одежке. Сапоги и тонкие кожаные штаны пострадали меньше. Полукровка определенно понимал толк в обуви – мягкие, удобно сидящие, сапожки пришлось воришке поневоле в пору.

Неплохо получилось, совсем неплохо, задумка с сэттаж оправдала себя на двести процентов. Была, конечно, опасность, что охотники на живую дичь не поверят его игре или поверят слишком сильно и решат похоронить труп каким-нибудь извращенным способом, но все обошлось. Был еще один момент, Андрей боялся впасть в транс раньше времени, и тогда вся задумка полетела бы Таргу в печень. Побудь он, изображая мертвеца, в трансе еще пяток минут, и труп театральный мог превратиться в реальный. Слава Близнецам, «смерть» была вовремя обнаружена, а люди повели себя в соответствии с задуманной моделью.

Что до заимствованной одежды и короткого меча – ему они нужнее, и для охотников будет урок, а то совсем мышей не ловят. Пусть украденное считается платой за иглу под ноготь. Стащив меч из сумы и одежду полуэльфа, Андрей ползком добрался до излучины ручья, расположенной ниже по течению, и тихонько вошел в воду. Минут пятьдесят он топал по руслу, после чего выбрался на берег и оделся. Штаны и сапоги сидели как влитые, сорочка была несколько широковата, ничего, были бы кости, а мясо нарастет. Меч, если честно, был, мм, дерьмом, другого слова никак не подбиралось. Андрей с грустью вспомнил свои клинки, но близок локоть, да не укусишь. Магию бы вернуть. Сталь, из которой был изготовлен ворованный клинок, была плохого качества. Щелчок ногтем по лезвию отозвался коротким звоном, а не длинной протяжной песней. Что поделать – принцип дареного коня.

Сколько лиг осталось позади в первый день, Андрей не мог сказать. Стараясь увеличить отрыв от возможной погони, он пер вперед, как лось в период гона. Уставшее солнце закатилось за горизонт, на небо взобралась Хелита, а он все отмерял ногами лигу за лигой, в который раз вознося благодарственную молитву Ягирре и Карегару за подаренное ночное зрение. Поход закончился у берега лесного озера, в которое он уперся носом через три часа после заката. Здесь удача второй раз за столь длинный день улыбнулась ему.

Не успел Андрей расположиться на широкой ветви раскидистого дерева, растущего у самой кромки озерного пляжа, как его внимание привлекли темные тени, выползающие из воды на берег. Взбравшаяся выше крон деревьев Хелита высветила крупных черепах. Черепахи, обычные, ничем не отличающиеся от земных родственниц, – кожистые черепахи. Андрей чуть не сверзился со своей ветки. Желудок, прилипший к позвоночнику, проснулся и заорал: «ЕДА!» Сырое черепашее мясо неплохо всосалось в ненасытную утробу. Пару «тортилл» Андрей прикопал живьем в песок, вылезти у них не получилось, а он утром позавтракал.

Может, оттого, что он исчерпал свой лимит «веселых» приключений, лес и высшие силы решили отстать от драконьего оборотня и подарили ему спокойный день, за который не встретилось ни одного прыгающего паука или другого голодного и не слишком придиричивого к меню хищника. Люди, эльфы, полуэльфы и другие башковитые создания также не ходили здешними тропами, и Тарг с ними.

Вечерело, скоро солнце закатится на боковую. Пора бы и самому искать лежку для ночлега, а то ноги гудят, как рассерженный пчелиный рой, вчерашний подвиг им не по силам. Андрей перепрыгнул через неширокий ручей и остановился как вкопанный. Так-с, а вот

и след разумного, доброго и вечного, прямо под ногами, оформленный в виде утоптанной тропки. Нашлись люди, или кто они там...

Громкий, полный отчаяния крик взрослого человека и звонкий визг ребенка оборвали размышления Андрея о том, в какой стороне может быть поселение местных жителей, натоптавших тропку. Не размышляя ни секунды, он выхватил из ножен клинок и кинулся на детские крики. «Вот дурак!» – мелькнула в черепашке запоздавшая мысль.

Буквально через пяток секунд до него донеслось звонкое тьяканье.

– Тарг! – В мозгу сформировался образ дикоросомаха, куда его тащит? Идиот!

Андрей перемахнул через валежину и резко прыгнул вверх, под ногами пронеслись ядовитые иглы. Взгляд выхватил лежащего на земле человека с десятком иголок в правом боку и большой плетеный короб, который катали по поляне два дикоросомаха, еще два хищника развернулись в сторону вмешавшегося в трапезу двуногого недоумка. Крики ребенка доносились как раз из этой емкости, второй, маленький коробок лежал рядом с мужчиной. Видимо, заметив зверей, отец успел спрятать дитя в свою заплечную ношу. Андрей, приземлившись рядом с мужчиной, схватил маленький короб и со всей дури запустил им в ближайшего зверя. Хищник, не ожидавший такой подляны, покатился по земле, второй зверь отпрыгнул в сторону и дернул шеей, но Андрея уже на месте не оказалось, он прыгнул вслед за коробом. Клинок окрасился красной кровью, черные иглы вонзились в дерево. Подхваченный за хвост дикоросомах полетел в своих товарок, катающих короб. Второй зверь, полагаясь на свой яд и меткость, решил встретить врага иглами. Андрей привычно подпрыгнул вверх, пропустил «снаряды» под собой и бросился к «стрелку», тот рванул навстречу – и с жалобным визгом покатился по земле от мощного удара ногой в челюсть. Пресс опасности прижал доморощенного супермена к земле, две порции иголок пронеслись над распластавшимся человеком. Андрей вскочил на ноги и отпрыгнул за толстый ствол дерева, в который тут же вонзилось несколько длинных подарков. Наклон в сторону, быстрый взгляд на зверье, белорыбицей сверкнул меч, череп третьего хищника украсился не запланированным природой украшением, животное умерло, не успев осознать, что охота окончена. Оставшись один на один с таким страшным двуногим, четвертый дикоросомах решил ретироваться, поджав хвост, он скрылся в густых кустах. Андрей вышел из-за дерева, выдернул клинок из тела мертвой твари и добил ее скулящую товарку с переломанной челюстью. Вся схватка длилась не больше половины минуты, а сил выпила как двухчасовой бой.

Андрей, оттерев кровь с меча о шерсть последнего убиенного зверя, занялся мужчиной, оказавшимся чистокровным эльфом. Спаситель осторожно выдернул иглы и приложил пальцы к сонной артерии жертвы нападения. Живой, истинное зрение говорило о том же, искра жизни эльфа поблекла, но гаснуть пока не думала. На шее сына Леса красным цветом моргал какой-то магический амулет. Из короба выбралась белокурая девочка, расширенными от страха сапфировыми глазами посмотрела на тела дикоросомахов и хотела уже влезть обратно, но тут увидела Андрея, вынимающего из эльфа последнюю иглу.

О коробе и мертвых зверях было тут же забыто, эльфиечка кинулась к лежащему на земле отцу:

– Нана, нана! – Девочка подняла на спасителя полные слез глаза. – Намиру пата нана! Пата, намиру вайти ма!

– Помогу чем смогу. – Андрей взвалил эльфа на себя. «Станный язык, – отметил он про себя. – Чем-то похож на эдду». – Веди! Ив тару вэй! – повторил он на драконьей эдде в надежде, что эльфиечка поймет. Девочка поняла.

– Идите за мной, – со смешным акцентом ответила она и побежала к тропе.

Нелита. Княжество Орой. Астал Руигара.

Пограничный пост

Тэга Вигда била мелкая дрожь. Комендант пограничного поста боялся смотреть на повелителя Руигара. Ноги не держали, ему бы присесть, но пронизывающий взгляд дракона заставлял тянуться вверх и втягивать живот.

– Комендант, скажите мне, сколько на посту магов? – Руигар навис над потеющим от страха человеком. Дракон ничем не выдавал своего недовольства, но подвластные асталу – повелителю Руигару, знали, что бояться стоит не громкой ругани и языков пламени из пасти, а спокойного, почти задушевного тона...

– С-с-сорок один, п-повелитель, – выдавил из себя тэг Вигд, стуча зубами.

– Это вместе с вами?

– Д-да.

– А сколько постоянно находится при дугарии? – спросил Руигар.

– Пятнадцать, – втянул голову в плечи тэг Вигд.

– И вы хотите сказать, что пятнадцать аттестованных магов ничего не заметили? – Дракон раскрыл пасть, сверкнули белые кинжалы зубов.

– Н-нет.

– Жаль, я начинаю сомневаться в профессионализме стражей границ.

– Милый, – произнесла на «высоком» прилетевшая с Руигаром изумрудная дракона. Повелитель отвел взгляд от проштрафившегося подчиненного, тот выхватил из кармана платок и смахнул пот со лба. – Запах очень старый, а гость мог накинуть на себя защитные пологи. Не думаю, что тебя можно заметить, если ты того не желаешь.

– Старый? Я был здесь вчера и ничего не учуял.

– Ты пугаешь этого милого человека, разреши, я с ним поговорю? – Руигар равнодушно приподнял крылья и отступил в сторону. Дракона подошла к коменданту и сменила ипостась.

Как бы ни был напуган тэг Вигд, но высокая золотоволосая эльфийская красавица в тончайшей тунике из паучьего шелка заставила его на время забыть о страхе.

Девушка, обворожительно улыбнувшись, протянула руку и схватила его за подбородок, отросшие на ее пальцах острые когти заставили мужчину задрать голову и вытянуться на носочках.

– Смотри мне в глаза! – Дергать головой было бесполезно, дракона держала крепко. Чужая воля в одно мгновение снесла щиты разума, установленные человеком. – Хм, пусто, никаких наведенных воспоминаний... – Когтистая рука разжалась, освобожденное от захвата тело опустилось на землю. – Можешь не беспокоиться за этого человека, клейма предательства на нем нет, если не считать некоторые мелкие грешки, лежащие на поверхности, предательством, но на эту мелочь можно закрыть глаза. Вполне возможно, что гость тут был инкогнито, или мы имеем дело с человеком, получившим дар крови, но ритуал с ним не провели.

Комендант мысленно вознес молитву Многоликой за то, что дракона не стала потрошить мозги глубоко, и ее не заинтересовал проклятый имперский шкас.

Руигар лег на землю, глаза дракона закрыла полупрозрачная пленка. Изумрудная самка не стала принимать истинный облик, вместо этого она устроилась на сгибе передней лапы красного великана. Тэг Вигд отполз назад, на щелчок пальцами к нему подскочил мальчишка-прислужник, прятавшийся за углом комендатуры.

– Быстро неси прохладительные напитки и фрукты, скажи Прону, чтобы принес маленький столик.

Малец рванул с места, только пятки засверкали. Через несколько минут из-за угла дома показалась целая процессия. Люди несли плетеные из лозы кресла, столик, в корзинах благоухали свежие фрукты. Прон осторожно, чтобы не уронить, тащил большое ведро, заполненное льдом, из которого торчали горлышки бутылок с шипучим вином и напитками. Дракона благосклонно приняла подношение, она перебралась с лапы кавалера в удобное

креслице и ткнула изящным пальчиком в бутылку вина. Вигд взмахом руки прогнал прислугу, оставшись исполнять роль официанта. Умудренный опытом, он знал, что сытый дракон – добрый дракон. Судя по поведению, сидящая перед ним красавица имеет немалое влияние на астала, полезно было бы завоевать толику ее расположения, поэтому комендант песчаным вьюном вился вокруг подруги господина.

Хлопнула пробка, играя искрами пузырьков, вино полилось в высокий фужер. Дракона взяла наполненную янтарным вином емкость и поднесла ее к носу Руигара. Повелитель убрал пленку с глаз и взглянул на подругу.

– Тебе не помешает немного расслабиться, – улыбнулась златовласка. – От твоих тяжелых дум скоро тучи соберутся.

Дракон фыркнул и качнул головой. Мгновение, и красночешуйчатое чудище превратилось в высокого, атлетически сложенного мужчину, одетого по последней столичной моде. Комендант застыл столбиком, на его памяти повелитель ни разу не менял облик, и теперь человек старался запомнить черты господина. Даже в человеческом облике дракон производил впечатление личности, облеченной властью. Правильный овал лица, волевой подбородок, высокий открытый лоб, темные с проседью волосы зачесаны назад и собраны в хвост, в карих глазах без труда угадывается мощный ум.

– Говоришь, расслабиться?

Девушка кивнула. Комендант отошел в сторонку и старался выглядеть как можно незаметнее, чтобы драконы, ведущие беседу на «высоком», не думали, что он подслушивает.

– Что тебя смущает? Может, подумаем вместе? – Повелитель наполнил второй фужер и опустился в свободное кресло, тень раздумий набежала на его лицо.

– Этот запах. Чужак, – если бы он не хотел, чтобы о нем узнали, – ни за что не оставил бы следов. Непонятен сам смысл поступка, для чего? Словно кто-то попытался дать нам зацепку, к чему только? Да и зачем дракону соваться к дугарию?

– Ты полагаешь, что это был дракон, вариант с человеком, получившим Дар крови, не рассматривал?

– Ты сама могла оценить запах. Люди так не пахнут. – Эльфийка согласно смежила веки. – Что интересно, следы привели к птичьим загонам, там вонь помета перебивает все, «гость» скрылся на какой-то из птиц, и никто ничего не видел!

– И к чему ты пришел?

– Империя. – Повелитель помолчал. – Наблюдатели отмечают активацию у подножия Небесного дворца. Боюсь, что император «переварил» завоевание восточного побережья, теперь бросает взор на юг.

– Ты не будешь организовывать поиск? – Дракон усмехнулся.

– Нам прозрачно намекнули, что искать бесполезно.

Руигар, допив вино, подозвал коменданта.

– Завтра я пришлю на ваш участок дополнительный отряд пограничных рейнджеров. Даю вам сутки на приведение в порядок старых казарм. С рейнджерами прибудет десяток магов, и если еще раз повторится случай, аналогичный сегодняшнему инциденту, то вы позавидуете участи попавших в дугар!

На счастье коменданта, он стоял далеко и не мог слышать разговора драконов. Вряд ли он мог остаться спокойным, если бы узнал, куда привел повелителя запах чужака. Сегодня загон покинули всего две верховые птицы... Но и наместник князя ошибался – империи пока не было никакого дела до отдаленного куска земли. Водовороты политических течений вокруг трона Поднебесной империи имели другую подоплеку. Не знал он и того, что время «пока» стремительно истекало.

Нелита. Поднебесная империя. Небесный дворец...

Своды громадного зала терялись где-то в выси, безупречная иллюзия создавала впечатление бескрайнего пространства, даже самый опытный и придирчивый маг не мог бы сказать, где заканчиваются купола и начинается настоящее небо. Колонны, стилизованные под меллорны, тянули ветви каменных деревьев к несуществующим облакам, сквозняки и гуляющие по залу легкие порывы ветра шевелили искусственные листья, создавая непередаваемую игру света на мельчайших зеркалах, вставленных в каждый листочек. Настоящая трава, растущая в клумбах вокруг колонн, как-то естественно уступала место полированной зеленой плитке, выстилающей пол. Мелкие солнечные зайчики, отражаясь от зеркальных вставок на листьях, носились туда-сюда по залу, падали на стены и пол, создавая ощущение праздника. Несколько громадных зеркал, спрятанных за небесной иллюзией, ловили солнечный свет и перенаправляли его на высокое возвышение у дальней стены зала. Зайди в залу сторонний наблюдатель, он увидел бы картину из расступившихся туч и солнца, пославшего широкий луч на тронную площадку. Еще наблюдатель мог увидеть дракона, лежащего на полу перед тронной площадкой.

Коричневый великан, распластав широкие крылья и прижав увенчанную рогами голову к плитке, напряженно смотрел на человека, стоявшего перед ним. Человек, облаченный в простую одежду, больше подходящую какому-нибудь простому воину, чем хозяину величественных апартаментов, нисколько не боялся грозного чудовища. На его породистом лице не отражалось ни одного чувства, только иногда дергались, словно в тике, уголки пухлых чувственных губ, а в синих глазах мелькали искры сдерживаемого гнева и ярости. Мужчина широкой ладонью пригладил белоснежный ежик коротко стриженных волос и ткнул пальцем в дракона:

– Катгар, скажи мне, что для тебя значит данное слово?

– Я стараюсь не разбрасываться словами, – ответил дракон.

– Даже так? Мудро, а клятва? – Дракон молчал. – Не ты ли мне клялся в верности и дал слово служить верой и правдой? Что тобой двигало? Разбрасывался ли ты словом и давал пустую клятву?

– Нет.

– Так как тогда понимать твои шашни с Кругом Двенадцати? Решили, что я засиделся на троне? Отвечай!

– Мне нечего сказать в свое оправдание.

– Катгар, я не узнаю тебя, мне не верится, что ТЕБЕ нечего сказать в свое оправдание. Неужели мой скользкий сановник попался в сети своих хитроумных планов? Жаль, я ожидал от тебя большего. Для тебя явилось откровением, что я в курсе ваших игр? Так неосторожно положиться на грязных человечишек! Где бы я был, если бы не умел просчитывать свои действия, а хочешь знать, кто вас сдал? – Человек сделал шаг к дракону и прошептал имя. Нервно дернулись кончики крыльев, хвост ударил по полу.

– Я не верю!

– Зря, он дал мне слово. И сдержал его! Оказывается, для некоторых произносимое слово не пустой звук. Ах, Катгар, Катгар, твоя вера подвела тебя.

– Ты чудовище!

– Я чудовище? Напомнить тебе слова данной клятвы? Напомнить? – Человек ударил дракона по морде. Громадный монстр закрыл глаза и, что казалось невозможным, еще больше вжался в пол. – Почему же ты прибежал вымаливать милость у чудовища? Не потому ли, что понял всю тщетность попыток Круга Двенадцати свалить поднебесный трон? Спешу обрадовать тебя, я всегда был в курсе всех ваших действий. – Видя на морде дракона неподдельное удивление, человек усмехнулся: – Тайное общество оказалось не таким тайным? Как ты думаешь, кто его создал?

– Не может быть?!

– Зря сомневаешься, отличный способ отделять зерна от плевел. Легенды, песни менестрелей, рассказанные по великому секрету тайны о непримиримых борцах невидимой оппозиции... Я приложил немало сил к созданию образа Круга Двенадцати, и мне очень не понравилось, что внутри него некто пытается сформировать закрытую касту. Ты ведь понял, что с заговорщиками что-то не так, и решил замести следы, а когда и это не удалось, побежал ко мне. Вспомнил клятву?

– Что со мной будет?

– Ничего, просто ты повторишь слова клятвы на крови.

– Если я сделаю это, ты получишь власть над моим родом.

– Раньше надо было думать. Я и сейчас могу сделать с твоим родом, что пожелаю. Род клятвопреступника подвергается остракизму, ничего, если его рамки будут несколько расширены, а может, стоит пустить слух о связях последних провалов Круга с неким имперским сановником и главой рода Хекъяр? Представь, ЧТО произойдет, – о твоём роде даже памяти не останется. Видишь, как все повернулось. Буду с тобой откровенен: ты жив, потому что я нуждаюсь в тебе, но клятва на крови позволит обезопасить мою спину от дальнейших необдуманных действий одного дракона. Мне импонирует твой ум, изворотливость и умение выжимать выгоду в безнадежных ситуациях. Пока ты верен мне, твои близкие в безопасности. Дать время на раздумье?

– Не мечи икру, я согласен.

– Ты принял правильное решение, надеюсь, ни ты, ни я не пожалеем об этом. Если бы ты отказал, мои «клыки», – человек указал на застывшую между меллорновых колонн четверку драконов с ганнерами в передних лапах, – поставили бы жирную точку в твоей судьбе, а я этого очень не люблю. После их работы, знаешь ли, очень долго отмывается плитка. Хватит изображать червя. – Дракон сложил крылья на спине и оторвал переднюю часть тела от пола. – Поговорим о деле.

Человек поднялся на возвышение, прошелся вокруг трона, постукивая пальцами по спинке символа власти. Приняв какое-то решение, он махнул рукой. Повинуясь его легкому жесту, с левого бока дракона вспыхнула иллюзия карты империи и прилегающих государств. Помилованный дракон бросил взгляд на представленный иллюзорный макет.

– Что обозначают эти мигающие точки? – спросил он.

– Порталы. Запечатанные три тысячи лет назад межпланетные порталы.

– Как я понимаю, произошло нечто неординарное, что вы обратили на них внимание.

– Правильно понимаешь. Два дня назад на порталах исчезли печати, что-то происходит там, – где «там» объяснять Катгару не требовалось. – Но что? Без ключа и паролей порталы мы открыть не можем, значит, ответов все равно не добиться, бросить все на самотек также нельзя.

– Меня смущает, что южная отметка выделена двумя концентрическими кругами.

– Портал расположен в землях князя Орой. Твоя задача будет заключаться в том, чтобы или портал, или земли вокруг него стали моими.

– Война?

– Возможно, но тогда для начала боевых действий у нас должно появиться множество поводов. Организовать «поводы» будет еще одной твоей задачей. Будь осторожен, мне не нужен конфликт с миурами, мы и так наступим на хвост Великой Матери. И еще, Катгар, право обращаться ко мне, опуская титул, ты потерял. Придется его заслужить заново.

– Да, ваше величество, я заслужу.

– Иди, думай. Жду тебя послезавтра.

Дракон пригнул голову к самому полу, император небрежно махнул рукой. Вставшие по бокам Катгара «клыки» выпроводили коричневого соплеменника из тронного зала.

– Странно, очень странно. – Император встал с трона и вышел на широкий балкон. Далеко внизу раскинула свои кварталы столица империи. – Кто снял печати и зачем? Случайность или намеренное действие? Надо отправить к порталам ученых из университета. Двое за мной, – сказал он молчаливым драконам охраны, вспрыгивая на высокое ограждение и бросаясь вниз. Маленькая крестообразная тень на стене дворца неожиданно увеличилась в размерах и обзавелась крыльями.

Россия. Где-то недалеко от Н-ска...

– Как дела?

– Наблюдаем, Олег Владиславович, – ответил руководителю третьей группы оператор. Чуйко поправил очки и бросил взгляд на главный экран:

– Вижу, что наблюдаете. Эпическая картина, как из фильмов про войну.

Некоторые из молодых людей обслуживающего персонала согласились с шефом. Люди постарше промолчали.

Картинка на экране поразительно напоминала кинокадры из эпопей о Великой Отечественной войне, на которых тысячи людей копали противотанковые рвы и возводили полевые укрепления. В магическом мире происходило нечто похожее.

Тысячи беловолосых эльфов, простых людей и вроде как невысоких людей, но со светящимися волосами, насыпали валы, с помощью магии выкапывали глубокие рвы на подступах к большой горной крепости, на ровных площадках далеко впереди перед валами, в землю, с превеликой осторожностью, закапывались большие круглые булыжники. По склонам гор рубился лес, из него делались колья, которые вкапывались перед валами, получались внушающие уважение палисады. Сотни коротышек со светящимися шевелюрами возводили за валами каменные башни высотой метра в четыре. Работа велась в большой спешке, не прекращаясь ни днем ни ночью.

Олег прошел к своему рабочему месту и вывел изображение на личный монитор. Мир, в который попал сын Керимова, готовился к войне. Попал пацан в переплет, хотя какой он пацан, такому «шкету» спецпура из охраны, что бабке семечки. Головы мальчик снимает лихо. Олег передернул плечами. Только Андрей как бы ни дважды попаданец, по словам Ольги, он давно сбежал на другую планету.

С разрешения командования третья группа по ночам ведет свободный поиск, а что остается делать, когда остальное время расписано буквально по минутам? Население подземного научного центра за последние две недели выросло больше чем на тысячу человек, кого только здесь нет, начиная от биологов и заканчивая филологами. В сторону нельзя плюнуть, не попав в кандидата наук или профессора. Заварил Илья Евгеньевич кашу, никаким половничком не расхлебашь.

– Смотрите, ушастые привезли из крепости зеркала, – сказал Федор Осинец, молодой талантливый парень, попавший в третью группу прямо со студенческой скамьи, недоучившись каких-то пару месяцев до защиты диплома. Куратор от «работодателя» обещал похлопотать и справиться вожделенную корочку о высшем образовании.

Эльфы действительно привезли на двух телегах пять больших, метра по два в диаметре, параболических зеркал, и теперь светловолосые коротышки монтировали одно из них на верхней площадке первой башни. Через пятнадцать минут все зеркала были установлены на поворотных рамах.

От башен к работающим у валов людям отправился десяток всадников, вскоре рабочая площадка очистилась, перед башнями не осталось ни одного человека. Ниже по склону в поле выгнали десяток овец.

– Чует моя задница, ушастые зеркала притащили не зря, – опять подал голос Федор.

– Федя, закрой пасть, – буркнул кто-то из режимщиков.

Федина пятая точка оказалась прозорливой и не зря подавала сигналы хозяину, но и она не могла предположить того, что произошло дальше.

Поднявшиеся на площадки башен эльфы развернули зеркала в сторону поля и вставили в гнезда с тыльной части рам по одному сверкающему кристаллу.

Повинуясь какому-то общему чувству, замерли все операторы в зале и аборигены по ту сторону экрана.

– Бе-е, бе-е! – донеслось из колонок блеяние барана.

Блеяние сыграло роль спускового крючка, зеркала окутались ярким сиянием, исторгнув из себя по широкому лучу. Овцы в одно мгновение превратились в облачка пара, земля там, где ее коснулись лучи магических лазеров, почернела, полыхал попавший под лучевой удар лес. Люди в операторском зале уронили нижние челюсти на грудь.

– Ни хрена себе! – прошептал кто-то из ученой братии.

– Записали? – вскочил со своего кресла Чуйко.

– Записали, – ответил Федор. – Шеф, не гони пургу, запись идет в автоматическом режиме. Не хотел бы я оказаться в рядах штурмующих, интересно, кто они?

– А вот этим ты сейчас и займешься, начинаем концентрический поиск.

Часть вторая

Все тайны рода

Нелита. Свободные земли. Меллорновый стан. Андрей

– Идите за мной, – сказала эльфиечка и побежала к тропе.

Андрей, взвалив на плечо тяжелое тело, потопал следом.

– Быстрее, нави аламай.

– Девочка, не гони, я не ломовая лошадь, – огрызнулся Андрей, эльф был тяжел и все время цеплялся одеждой за кусты.

– Пожалуйста! – взмолилась эльфиечка. – Папа может проснуться не!

– Не проснуться?

– Да, я плохо говорить на «высокий».

«Фу-ты ну-ты!» – подумал Андрей, перехватывая ношу; эльф застонал.

Девочка на секунду остановилась, посмотрела на пытящего спасителя и призывно махнула рукой. Делать нечего, назвавшийся груздем двинул дальше. Сразу стало неимоверно жарко. Пот ручьями стекал по спине и заливал лицо, эльф с каждым шагом становился тяжелее, пятки девчушки, на которые приходилось ориентироваться, чтобы не потеряться, сверкали метрах в пяти впереди. Минут через десять Андрей понял: если сейчас он не избавится от ноши, то девочке придется спасать два безвольных тела. Мимо уха прожужжало крупное насекомое.

– На вамите ма! – крикнула эльфиечка. Андрей оторвался от созерцания девичьего подола и поднял голову. Подмога пожаловала, как бы радоваться нужно, но количество смотрящего в глаза железа не внушало радости и оптимизма. Без напряжения мозгов можно было сделать два явных вывода. Первый – ему здесь не рады. Второй – убежать не получится. Насекомое, оказавшееся оперенной стрелой, мелко вибрировало, впившись в ствол ближайшего дерева.

Десяток длинноухих аборигенов в светло-зеленых плащах и такой же верхней одежде держали его на прицеле. Трое ушастикав козыряли луками с оттянутыми тетивами и наложенными стрелами, семерик их соплеменников прижал к плечам приклады внушительных арбалетов с короткими толстыми болтами. Очень приятно. Эльфиечка козочкой прыгала перед вооруженными суровыми дядечками, подобно мельнице махала руками и что-то пыталась им втолковать, мужик на горбушке висел кулем, ему окружающая обстановка была далеко до лампочки. Аборигены внимательно слушали сбивчивую речь, но глаз с носильщика не спускали. Неслышно ступая по невысокой траве, к Андрею подошли еще три жителя Леса, в одном из них без особого труда угадывался маг. Повинуясь повелительному жесту, Андрей осторожно положил спасенного эльфа на землю. Маг взмахнул рукой. Тарг! Невидимые пути скрутили добровольного спасителя от пят до головы, не удержавшись на ногах, он плашмя рухнул на землю, разбив в кровь лицо. К упавшему соплеменнику подскочили убравшие луки стрелки и моментально закатали его в широкий отрез материи, на голову, вышибая дух, опустили мешочек с песком. Привет звездочки и темнота.

Сознание включилось как от щелчка выключателем – хлоп, и загорелся свет, к свету прибавилась тупая боль в затылке и легкая тошнота. Придя в себя, Андрей огляделся. Не хоромы, кабинет аскета: пол, потолок, широкая лавка и все. Ах да, обстановку дополнял крепкий старик в легкой полотняной рубаше и выцветших холщовых штанах. Дед оккупировал широкий чурбачок у занавешенного циновкой входа. Сидит, смотрит. Породистый старичок, похож на Мидуэля, какой вывод? Сжать пальцы в кулаки и держать их как можно дальше от зубов седого эльфа. Если он похож на древнего рау не только внешне, то одними

кулаками дело не ограничится. Стоит прижать руки плотно к телу и не раскрывать рта, иначе могут потянуть за язык. Такие старички только внешне напоминают божиих одуванчиков, на самом деле они опаснее акул, стоит зазеваться, и тебя взяли в оборот.

Андрей, размяв затекшие члены, сел на лавку лицом к старичку. Эльф молчал, гость также не знал, с чего начать разговор, посему уступил право первого слова хозяину, куда спешить? Судя по отсутствию окон в стенах заведения, он здесь надолго. Пауза затягивалась, «лесовик» хмыкнул, его густые брови исполнили короткий замысловатый танец, на лице Андрея не дрогнул ни один мускул. Выждав еще десяток секунд, эльф заговорил, заметив на лице собеседника полное непонимание, он оборвал спич. Разговора не получалось.

– Может, вы говорите на «высоком»? – перешел на эдду дед.

– Немного, этот язык называется «высоким»?

– На моей памяти, язык драконов всегда так назывался, не знал? – Дед склонил голову набок, его голос и интонация носили тщательно выверенный провокационный характер. Вот попал, старичок оказался похожим на Мидуэля не только внешне. Как поступить? Делать нечего, придется уходить в несознанку и действовать по принципу «Будет день, будет пища».

– Может, знал. – Андрей равнодушно пожал плечами. – Может, нет. Не знаю. У меня в голове сейчас такая каша, что врагам не пожелаешь. Сам себе удивляюсь, что хоть имя помню, – короткий шажок в сторону от прямой атаки на тему «кто ты есть и откуда взялся?», а дедку выставим на закуску аппетитную фигуру в виде амнезии. Проглотит?

Проглотил. Старик согласно качнул головой.

– После дугара и не такое бывает.

Стоп, что такое «дугар»? Как бы не переиграть. Эльф уловил немой вопрос собеседника:

– Только не говорите, что ничего не знаете о дугаре и дугарии.

– Нет, – открыл карты попавший впросак Андрей.

Если сказать, что древний эльф удивился...

– Невероятно. Шрамы на вашей груди говорят как раз об обратном. Ваше знакомство с дугаром было очень плотным.

До Андрея дошло, о чем толкует визави.

– Сопливое дерево со щупальцами и зубастыми коконами?

– Можно и так сказать, – усмехнулся эльф. – Емкая формулировка. Вырвавшийся из кокона имеет полное право называть дугар сопливым. Сколько времени вы провели в коконе?

– Не знаю, – игра в несознанку продолжалась.

– Хм, а за что угодили?

Равнодушное пожатие плечами и жест подбородком из стороны в сторону.

– Я не помню своего прошлого.

– Опрометчивое утверждение для шкаса, убившего голыми руками трех опасных тварей. – Фу, какое неприятное слово «шкас», создает мерзкий привкус. – Не считать же вашу дрянную железку оружием. Искусство боя вы не забыли.

– Науку, вколоченную до уровня рефлексов, трудно забыть.

– Вот-вот.

– Не стоит искать черную кошку в темной комнате, особенно если ее там нет. Я знаю, с какой стороны братья за клинок, а вот откуда ко мне пришло это знание – не имею ни малейшего понятия.

– «Общий» вы забыли, но великолепно говорите на «высоком», какая-то избирательная амнезия. – Старик встал с чурбака. – Кого вы хотите одурачить?

– Знаете, может быть, с моей стороны это звучит провокационно, но я действительно не помню ничего из своего прошлого, все воспоминания начинаются с берега лесного озера в двух дневных переходах от поляны, где я убил риксов!

Андрей вспыхнул, всем существом выражая негодование недоверию. Играл он отменно, Станиславский был бы поражен до глубины души и наградил актера коротким «верю». Если эльфам хочется, пусть идут и проверяют. Панцири черепах послужат доказательством пребывания на забытых богами берегах.

– Я не помню и не знаю «общего», не помню, сколько мне лет и за что угодил в кокон.

– Имя, имя помните?

– Керровитарр.

Эльф закашлялся.

– Глупая и неудачная шутка.

– Я не шучу.

– Верю, только глупец будет шутить с драконьими именами. Не вздумайте кому другому сказать такое, упаси вас Многоликая назваться этим именем при драконах. Разотрут и не заметят. Может, родители дали вам второе имя?

– Андрэ, – окончание «ей» пришлось заменить на «э», слишком двусмысленно получалось.

– Сильный, значит. Необычное имя, но все же лучше Керровитарра.

– Нормальное имя. Вопрос можно?

– Пожалуйста.

– Как чувствует себя, э-э...

– Вы вовремя подросли, Атраэль чувствует себя хорошо. – Старый эльф понял, о ком речь, и пришел на помощь: – Прошу извинить меня за холодную встречу (что же тогда считать теплой?), если бы не Лили, она могла бы стать смертельной. Так сложилось, что чужаки с добрыми намерениями в наши леса не ходят.

– Понимаю.

– С этим вопросом разобрались. Какие у вас будут просьбы? Я у вас в долгу, Атраэль приходится мне сыном, Лилиэль, как вы догадываетесь, – внучкой.

«Тьфу три раза через левое плечо – получать таких старичков в должники. Шулеры еще те, за свой долг накрутят такие проценты, что не рассчитаешься», – подумав про себя, Андрей сказал:

– Позволено ли мне будет остаться в вашей деревне на некоторое время, выучить язык и некоторые обычаи?

– Совет рассмотрит вашу просьбу. Ничего конкретно обещать не могу, то, что вы живы, уже является чудом.

– Когда мне будет позволено узнать о решении совета?

– Утром, – ответил эльф, направляясь к циновке. – Через час вам принесут поесть. Надеюсь, вы не будете делать глупостей? К вопросу удовлетворения мелкой нужды, если вы не помните тив или ни разу в нем не были, нужду справлять будете на белый мох, – отогнув циновку, эльф вышел.

Какие могут быть глупости? Андрей будет паинькой. Куда ему соваться – без знания языка, обычаев, норм поведения и морали. Старик просто не знает, на что почти подписался, осталось перешагнуть невидимую черту «почти».

Ровно через час принесли скудный ужин, Андрей лениво скovyрнул пару кусочков, напоминавших мясо, и вернул глиняные тарелки приставленной к его узилищу страже.

После ужина к нему заглянула здоровенная кошка. Короткая шерсть животинки была окрашена в светло-коричневый цвет, на который ложились широкие черные полосы, на ушах усатой гостьи задорно подпрыгивали размашистые кисточки. Длина тела хозяйской любимицы была никак не меньше метра, на глазок ее вес определялся килограмм в десять.

Кошка широко зевнула и величаво подошла к незваному пришельцу, Андрей протянул руку и осторожно погладил красавицу. Ласка была принята со всем достоинством гордого и

независимого животного. Вторя местной мурке, он широко зевнул и потянулся всем телом. Усталость брала свое. Хотелось спать. На широкой лавке нашлось место и ему, и хвостатой хозяйке, на чье место его, по-видимому, определили. Андрей блаженно вытянулся во весь рост, кошка запрыгнула ему на грудь, чуть потопталась лапками и улеглась, треща как трактор и выводя булькающие рулады носом. Поглаживая мурлыку, он не знал, что ее доброе расположение к пришельцу решило его дальнейшую судьбу.

Совет, состоящий из самых уважаемых жителей поселения, долго решал, как поступить. Некоторые горячие головы предлагали не заморачиваться и укоротить пришельца на одну голову. Может, он специально подослан врагами, а риксы были не дикие. Магия может многое, в том числе сменить масть и окрас. Другие, памятуя, что тот спас двух сородичей от неминуемой смерти, уничтожив диких риксов, незнамо как пробравшихся к поселку, были за изгнание чужака. Сделал доброе дело – спасибо тебе, а теперь геть отсель и молись Многоликой, что утопал на своих ногах. Старшина, слушая речи сторон, морщился. Эваэль не скрывал своих эмоций. Ему не нравился ни первый, ни второй варианты. Андрэ просил помочь вспомнить язык, не такая большая просьба. Неужели никто не понимает, что на это время воины села получают существенное подкрепление в виде чужака.

В самый разгар спора в зал совета заглянула Лилиэль. Внучка нигде не могла найти Мимив, свою любимицу. Эваэль вышел с Лили под руку на улицу. Через три минуты пропажа была обнаружена в охраняемом тиве.

- Чужак останется в деревне, – заявил Эваэль, вернувшись на совет.
- Приведи хоть один аргумент, – повернулся к нему Вадэль, командир отряда магов.
- Вы все знаете, что Мимив плохого человека к себе не подпустит.
- Как Мимив связана с твоим решением оставить чужака в долине? – влез Вадэль.
- Кошка пришла к нему сама и сейчас лежит клубком в изголовье... У пришельца нет злых намерений, пусть остается.
- Решил довериться чутью зверя?
- Решил, звери не ошибаются.

* * *

– Мимив, подъем! – Андрей осторожно снял с плеча переднюю половину и голову растянувшейся во всю свою небольшую длину кошки. Хвостатая полосатая любимица хозяйки открыла блеснувшие желтым цветом глаза, широко зевнула и спрыгнула с лежанки. Отойдя от места ночлега на пару метров, она, грациозно изогнувшись, размяла спину и лапы. Сунувшийся было под циновку Баюк, получив когтями по морде, обиженно пискнул и убежал жаловаться Лили. – Мимив, – Андрей погладил драчунью, – ты зачем Баюка обидела?

Кошка презрительно фыркнула и улеглась на пороге. Мол, моя территория, нечего всяким арахноподобным сюда соваться.

– Со мной пойдешь? – Этот вопрос, ставший за месяц ритуальным, как всегда остался без ответа.

Сверкнули желтыми искрами глаза. Кошки гуляют сами по себе, тем более скоро Лили позовет к утренней миске молока, а купание в ледяной воде не стыкуется ни с завтраком, ни с кошачьей натурой. Умываться нужно языком и, не откладывая дело в долгий ящик, Мимив принялась за гигиенические процедуры. А ты иди, куда собрался, не мешай вылизываться.

– А еще некоторые мышей едят, – подхватив отрез плотного полотна, которое он использовал вместо полотенца, и перевязь с мечом, Андрей вышел из «апартаментов».

– М-ре, муар-р, – громко клацнули челюсти.

Мягко опустилась на место плетеная из тонких лиан циновка. Андрей машинально погладил рукой стену живого дома, скрипнули широкие толстые листья, составлявшие ее основу. Казалось, что временное жилище не хочет отпускать от себя постояльца.

Между причудливо переплетающихся корней меллорна показался Атраэль, в поселении встают рано, не приветствуют местные жители лености.

– Легких троп, – поприветствовал он Андрея.

– Прямых дорог, – ответил тот.

– Андрэ, постой. – Эльф поставил у ног небольшой короб, по тому, как натянулись лямки последнего, весил он немало. – Я тут, – смутился он, – тебе браслеты и пояс смастерил.

– Спасибо, Атр! – обрадовался подарку Андрей. – Можно?

– Можно, – теплая улыбка в ответ. – Давай помогу.

Атраэль извлек из короба наплечники, несколько широких ножных и ручных матерчатых браслетов на кожаной подложке с вшитыми в ткань свинцовыми пластинками.

– Подвигай руками, хорошо. Теперь попрыгай. Не трет? – закрепив железо, спросил эльф. – Не торопись, давай примерим пояс.

Так-то лучше. Теперь можно тренироваться в привычной обстановке. Браслеты и пояс – это то, чего ему не хватало последнее время. Занимаясь у полуорка, он все время надевал на руки и ноги дополнительный груз, и без него, идя заниматься на берег озера, ощущал себя ящерицей без хвоста. Сила привычки, однако.

«Берг, светлого тебе посмертия, учитель».

– Что-то случилось? – заметив набежавшее на лицо Андрея облачко дум, спросил Атраэль.

– Нет, все в порядке. Спасибо еще раз. Побегу я, «листья», поди, давно собрались.

– Я короб в твой тив поставлю, – крикнул эльф в сторону удаляющейся спины.

– Хорошо.

Андрей бежал легким упругим шагом в сторону широкого лесного озера, в которое впадала памятная по схватке с риксами речка. Вот тропка, стелющаяся в сторону горы, он увеличил темп. Сейчас будет порубежный завал и развилка, у которой его, несущего на горбу отравленного иглами риксов эльфа, встретили деревенские патрульные. Стражи спешили на помощь попавшему в беду сородичу, активировавшему аварийный магический маяк. Нельзя сказать, что встреча сторон была дружественной, если бы не Лили, быть бы ему нашпигованным стрелами или лишенным буйной и тупой головушки. Неизвестно, стали бы воинственные ушастики потом разбираться: кто, куда, зачем? Мертвецы обычно стойко хранят свои тайны. Вполне возможно, что для получения ответов от деревянного «дикобраза» пригласили бы ближайшего некроманта. Правильная в принципе позиция. Ничейные (про кошколюдодок-миур все почему-то предпочитают не вспоминать), не принадлежащие ни одному государству земли заставляют относиться к незванным гостям с известной долей настороженности.

Межграницье, фронтир, громадная территория на склонах великой горы Лидар, место, куда отправляются веселить задницу разные искатели приключений и другие, больные на всю голову, индивиды.

Зачастую прогулки весельчаков заканчивались в желудках хищных, постоянно голодных тварей. Частенько их жизни обрывались другими приключенцами или местными жителями, которые почему-то отрицательно относились к разного рода «гостям». Чью-то голову сносили мечи миур, априори считавших эти земли своими, но терпевших редкие поселения эльфов и людей. Поселенцы так же считали, что близлежащие леса и поля вокруг поселков принадлежат им, но держали личное мнение при себе, зачем понапрасну злить воинственных соседей? Драконы Поднебесной империи и княжества Орой предпочитали оставить все как есть, потому что вторым был выгоден буфер с северным соседом, а первые когда-то

больно получили по носу от магов Великой Матери, правительницы хвостатого народа. С тех пор правительницы миур всегда держали нос по ветру, улавливая малейшие политические колебания. Империя от столетия к столетию становилась сильнее, а ее повелитель никогда не страдал короткой памятью. Кто знает, когда он решит наказать обидчиков? Понимая, что когда-нибудь вольное житье может закончиться, миуры не трогали меллорновые рощи эльфов и приграничные деревни людей, создававших своеобразную подушку между ними и грозными соседями и бывшими, по сути дела, первым рубежом обороны от наземных нападений. Старшие лесных эльфов, прекрасно сознавая сложившееся положение и свой статус-кво, исполняли роль пограничной стражи, встречая стрелами и мечами незваных гостей. Такое поведение хозяев меллорновых чащоб было оправдано самой жизнью. Так повелось, что с добрыми намерениями последнюю тройку тысяч лет в ничейные земли приходили только жрецы Многоликой, остальные надеялись на богатый хабар.

Интересная картинка вырисовывается, деревенский старшина Эваэль, рассказывая спасителю сына и внуки об окружающих реалиях, заставил того сильно задуматься. Не все радужно, выходит, на родине драконов. Ежедневные вечерние беседы старшины и «доброго гостя» стали отрадой для обеих сторон. Эваэль, на первый взгляд производивший впечатление деревенского «валенка», был чрезвычайно умной и эрудированной личностью, сквозь напускную простоту которой часто проступали аристократичные черты и прекрасное образование, полученное в далеком прошлом. Дед и внучка обучали Андрея «общему» – общепринятому языку общения на Нелите. Старшина мог бы обмануть своим видом пришельца, если бы не их первая встреча, на которой эльф показал истинное лицо.

У старика было множество вопросов к шкасу, спасшему его сына, он не верил, что сбежавший из дугария человек страдает избирательной потерей памяти. Как можно было забыть все, но сохранить знания «высокого» – языка драконов, известного Андрею как малая эдда? К тому же «высокий» у него старой, архаичной формы, на котором говорят в высших кругах общества драконов. Или имя? Странное имя для человека, на лигу отдает драконом. Не менее интересно было бы узнать о матери шкаса, научившей его распознаванию целебных трав, кто она, из какого роду-племени? Тишина в ответ, пожимание плечами и непонимающие глаза. Смешно, будто Эваэль не увидел в его заплетенной височной косице намеков на снежных эльфов? Только снежные рау плетут косы двойным колоском. Или боевые навыки? Простые люди не могут так двигаться, у них рвутся мышцы, а суставы не дают подобной гибкости. Был бы шкас магом, то его умения объяснялись бы магической природой, но деревенские кудесники проверили синеглазого и ничего в нем не нашли, но и тут есть вопросы. Человек постоянно закрыт коконом щитов разума, которые поддерживает бессознательно и, что совершенно невозможно для не мага, впитывает в себя ману, куда она только девается и на что тратится? Много вопросов – и почти нет ответов. Дугар никоим образом не повлиял на рассудок Керра-Андрэ, тот лишь искусно прячется за возможность скрыть свое прошлое. Можно сказать, что он стал для Эваэля крепким орешком, который так и хочется расколоть.

Сам же эльф был для драконьего оборотня сундуком, кладезем информации о новом мире. Обучаясь «общему», он терроризировал наставника каверзными вопросами о мироустройстве, обычаях, соседях и о политике. Старик частенько сокрушался, что порядка в мире стало меньше. Как-то раз он обмолвился, что некогда единое государство развалилось на грызущиеся между собой отдельные территории, превратив свободных эльфов в заложников ситуации и алчности правителя империи. Андрей зацепился за оговорку старшины и постепенно вытянул из него подробности.

А подробности были куда как интересными и наводили на мысли о странных параллелях в истории двух миров. Если верить старику, то три тысячи лет назад не было ни княжества Орой, ни земель миур, ни Поднебесной империи, ни десятка других государств, а существовала одна большая страна. Развал начался с таинственной смерти правителя. Все

бы ничего: живые существа все смертны, и смерти старого дракона не придали большого значения, но исчез наследник, и тогда на трон взошел брат почившего. Тут из небытия появились Истинные и драконы, пришедшие с Иланты. Что произошло на небесной соседке, Эваэлю неизвестно, но пришельцы ополчились на нового императора. В стране произошел раскол. Часть Владык неба поддержали пришельцев. Началась затяжная гражданская война, итогом которой стала смерть всех Истинных Иланты и развал страны. В начавшейся войне миуры не принимали участия, Великая Мать не поддержала ни одну из сторон, заявив, что только законный наследник может быть повелителем над кошколюдками. Надевший на себя пурпур самозванец таковым не является. После победы над коалицией новый император вторгся в пределы земель вокруг горы Лидар и потерял половину армии, уничтоженную магами миур, погибло множество драконов, даже Истинные императора не смогли ничего противопоставить боевым магам горного племени. Разгромленная армия убралась восвояси, но придет время, когда она вернется. Владыка северных земель собирает осколки, бывшие некогда одной страной, под свою руку. Где лестью и посулами, а где силой оружия. Пока самостоятельность сохраняет тройка князей, воевавших на стороне пришельцев, и миуры, и другие попали под стальную пядь Поднебесной империи, существенно прирастившей границы завоеваниями на востоке и севере. Есть над чем задуматься: случайно не с Нелиты ли произрастает корень зла, столкнувший лбами драконов и лесных эльфов Иланты три тысячи лет назад? С чего бы Истинным бросаться в бой против императора?

Андрей остановился, до озера осталась половина лиги. Тропа прижалась к речке. С левой стороны от тропы раздвигала лесных великанов широкая, поросшая густой зеленой травкой поляна. Именно на ней он встретил Атра и Лили. Сколько он живет у лесного народа? Месяц, а такое чувство, будто всю жизнь. Будь его воля, он бы тут и остался, но интуиция подсказывала, что период относительного спокойствия заканчивается. Андрей присел на выворотень, через который он перепрыгивал четыре седмицы назад или шесть пятин, если считать по-местному, в памяти всплыли не столь далекие события.

* * *

Андрей ковырнул носком сапога землю, встал с выворотня и прошелся по поляне. Убитых им риксов давно обглодали местные падальщики, а муравьи зачистили останки скелетов до зеркального блеска. Пройдет немного времени, и эти молчаливые напоминания смертельной стычки уйдут в землю и покроются травой. Время. Андрей посмотрел в небо: как там родные? Темный диск Иланты кутался в кучевые облака. Давно ушло в прошлое стремление попасть на Землю. Сейчас он чаще думал о Ягирре и Карегаре. Как они? Непонятные томления и сны подсказывали ему, что не все так просто нынче в отношениях родителей. В мыслях и думах о доме исчезли слова «приемные» и «названные». Какие к Таргу названные, из того, что он узнал и понял здесь, самые настоящие. По-другому у драконов не бывает. В том-то и дело, что у драконов, почему тогда мать все время скрывала свою сущность, какие тайны она боялась поведать миру? А какие тайны скрывает он сам? Месяц «играть дурачка» дорогого стоит. Только результаты от игры получаются обратными от запланированных. Кудесники несколько раз порывались осмотреть татуировку подробно, пришлось крутиться ужом и придумывать причины и оправдания для отказов. Маги кивали головами, но, судя по их глазам, они не оставят своих домогательств.

Эваэль, похоже, догадывается о второй сущности гостя, иначе зачем он дал ему вываренный корень болотника для умывания? Болотник используют рейнджеры, чтобы убрать запах, а какой запах у него? То-то и оно, последнюю седмицу стал ощущаться запах ландыша и начала возвращаться магия. Последнюю прятать оказалось тяжелее всего. Щиты воли и разума не давали гарантии стопроцентного сохранения секрета, но приходилось надеяться,

что деревенские кудесники не обратят на него пристального внимания, а Лили не проболтается о случае у водопада. Неожиданно тогда получилось...

Лили сманила его в поход к водопаду, в доме начали закукливаться люмы, и Атраэль отправил дочку наловить новых. Эльфы предпочитали использовать живые светильники, магическое освещение как-то у них не прижилось. Ушастики ловили на берегах водоемов больших люминесцирующих гусениц и помещали их в плетеные из тонкой лозы сферы, которые подвешивали к потолкам и стенам помещений. Гусениц кормили свежесорванной травой и листьями, получая от них неожиданно яркий и ровный свет. Одна беда, служили живые светильники не больше трех-четырех недель, после чего начинали плести коконы и превращались в куколки, из которых через месяц вылуплялись громадные бабочки радужной окраски.

Лили вручила Андрею большую корзину с плотной крышкой, свистнула Баюка и повела всю честную компанию навстречу приключениям. По пути к ловцам присоединилась Мимив, сделавшая вид, что ей по дороге с людьми. Баюк тут же спрятался за спину хозяйки и принялся жалобно поскрипывать хелицерами. Мимив фыркнула на паукообразного путешественника и, задрав хвост, побежала вперед.

Андрей погладил вечно обижаемое кошкой создание, в сотый раз поразившись мягкости покрывавшей паукообразное существо шерсти. Шерсть псевдопаука приятно струилась между пальцами и потрескивала от электрических разрядов. Баюк вытянул лапки и, расклевываясь из стороны в сторону, заскрипел от удовольствия. Кто бы мог подумать...

Когда Эваэль заявился в каморку Андрея и объявил о том, что совет разрешил последнему остаться в деревне, тот почувствовал, как с души свалился тяжелый камень переживаний. Из-за спины старого эльфа выскочила Лили, схватила спасителя за руку и потянула его на улицу, если таковой можно назвать широкую площадку между плотных переплетений корней меллорнов, под которыми прятались жилища эльфов. Не успела девочка перешагнуть порог временного пристанища гостя лесного племени, как возле нее нарисовался громадный, высотой до колена малышки, паучара яркой желто-красно-коричневой окраски. Лили небрежно отмахнулась от шестиногого создания. Паук поджал лапки, плюхнулся на землю и жалобно запищал.

– Баюк! – грозно свела брови девочка, арахнид безвольно раскинул лапки в сторону. – Баюк, на таро уррат!

С крыши узилища спрыгнула ночная хвостатая посетительница, паук тут же перестал изображать из себя обиженного студня, вскочил на лапки и моментально взобрался на ближайшее дерево.

Оказывается, лесные жители специально разводили арахноподобных созданий, называемых наксами, получая от них тончайшую шелковую ткань. Самки наков плели каждую ночь своеобразные тонкие гнезда или коконы-сумки, которые прикрепляли к веткам деревьев. Утром смотрители изгоняли паучих из мягких гнезд и складывали срезанные коконы в корзины. Вторым этапом было замачивание паутинного материала в специальных котлах, раскатка и прессовка между валками. На выходе получалась тонкая бесцветная ткань. Ткань сушили и подвергали варке с красящими веществами. Итоговый продукт шел как на внутреннее потребление, так и на продажу, разлетаясь быстрее горячих пирожков в базарный день. Самцы наков были меньше самок и куда как сообразительнее. Обычно их держали вместо собак, охраняющих дом и двор, но в хозяйстве старшины роль злобной собаки исполняла Мимив, от избалованного Лилиэль Баюка толку было мало.

Путешествие до водопада прошло в спокойной и, можно сказать, дружественной обстановке, не считая же за драку выволочку, которую устроила Баюку Мимив за то, что тот вспугнул из-под носа кошки крупного грызуна, чем-то напоминавшего короткоухого кролика. Андрей ловил светильники, а Лили кидала камешки в широкую заводь, показан-

ные Андреем «блинчики» впечатлили девушку. Эльфиечка подошла к воде и ковыряла палкой окатыши, выбирая плоские голыши. Мимив исчезла в неизвестном направлении, Баюк грелся на солнышке. Всплывшая у самого берега сине-зеленая крокодиля морда явилась для всех полной неожиданностью. Широко распахнулась громадная пасть, усеянная частоколом острых зубов. Речной монстр бросился на Лили, пронзительный визг разнесся над рекой.

Андрей не успевал к застывшей в ужасе девочке. Время остановилось. Зависла в воздухе корзина с гусеницами, застыл на месте Баюк, перестал шуметь водопад. С вытянутой в сторону родственника крокодилов руки сорвалась ветвистая молния. Монстра подбросило на месте, на поверхности заводи всплыли кверху брюхом несколько десятков рыб. Следом за молнией, перерубив его пополам, по зубастике ударила «секира». Дергающие лапками половинки подхватило течением, вода окрасилась красным.

Потом были море слез и клятвенные заверения молчать о случившемся. Андрей долго сидел в сэттаж, проверяя внутренние хранилища маны и энергетические каналы. Убийство кворка явилось неожиданностью не только для Лилиэль. Спаситель был ошарашен не меньше жертвы и спасенной эльфийки. У него начало получаться копить ману, особым количеством энергии похвастать было нельзя, но сам результат... Сейчас он был на том же этапе, когда сидел в зверинце короля Риммы. Неудивительно, что эльфийские маги ничего не видят, для его гигантских хранилищ использованная мана была каплей в море, конденсатом на стенках железнодорожной цистерны. Лишь бы Лили лишнего не сболтнула, а так лиха беда начало. Придет время, он вернет связь с астралом.

С магией вернулись чувства энергетических связей мира. Последние дни он не находил себе места, какая-то струна в душе звенела напряженным гулом. Время... оно утекает словно вода между пальцев, интуиция и предчувствия говорили, что дни, отведенные для спокойной жизни, истекают. Последнюю седмицу из других деревень приходили гонцы и приносили с собой мрачные новости. На имперских рубежах активизировались орки. Было уже несколько крупных налетов в глубь ничейных земель. Драконов с серомордыми не было, но без одобрения имперских асталов они бы ни за что не сунулись за очерченную тысячелетиями границу. Император прощупывал обстановку.

Обеспокоенные эльфы поставили под копые всех способных держать в руках оружие. Исключения не делалось ни для кого. Мужчины и женщины тренировались в обращении со смертельными игрушками все свободное от работы время. Посланный в горы обоз привез десяток тяжелых ганнеров, миуры решили не экономить на магических девайсах для союзников. Специальные бригады лесорубов отправились организовывать дополнительные засеки.

— Как у тебя с искусством убивать себе подобных? — Два дня назад Эваэль вызвал Андрея на откровенный разговор. Эльф был чернее грозовой тучи и решил говорить без экивоков.

— Как посмотреть.

— Со всех сторон, — оборвал его старшина. — Я не прошу тебя сражаться за деревню, но тренировать молодежь тебе вполне по силам. И не стоит делать постное лицо. Я был когда-то рейнджером, потому могу отличить дикого рикса от домашнего щенка. Ты на щенка никак не тянешь.

— Значит, я тяну на рикса?

— Нет, и на рикса не тянешь. — Андрей приподнял правую бровь. — Скорее на убийцу риксов. Андрэ, я бы не стал просить тебя без крайней необходимости, но...

— Я согласен, тем более мне самому необходимо подтянуть форму.

Старик хмыкнул:

— Спасибо.

— За такое не благодарят.

– Благодарят, ты мог отказаться и спокойно уйти, но решил остаться и помочь.
– Кого мне придется тренировать? Хочу сказать, что с новичками связываться не буду.
– Кандидаты в «листья», их возмешь? Сейчас у озера собираются воины и новички из трех соседних поселений.

– Возьму, только как они отнесутся к тому, что их наставником будет какой-то шкас? Старшина задумался.

– Я поговорю с ними, и ты, хм, можешь не стесняться в средствах убеждения. И еще, зайди к Атраэлю, он подберет тебе настоящий клинок, а этот навоз, который у тебя, отдай в переплавку.

Андрей, помятуя наказ Эваэля, не стеснялся. «Листья» собирались на берегу большого озера, широкие песчаные пляжи были идеальной площадкой для массовых тренировок. Молодые эльфы встретили синеглазого тренера неодобрительным гулом. Шкас не внушал доверия. Из двух десятков подопечных только два деревенских знакомца никак не показали своего недовольства. Ушастики уже сталкивались с недоделком и получили от него на орехи...

Андрей, копируя своего учителя-мечника Берга, заставил всех проделать целую кучу гимнастических упражнений, проверил растяжку и координацию движений. Когда длинноухая молодежь начала рычать от недовольства и жестко высказываться в негативном ключе о методах недобитого в дугарии ублюдка, он взял в руки толстую палку и вызвал в круг троих добровольцев. Вокруг ристалищного круга собралась толпа, рейнджеры оставили занятия и пришли глянуть на поединок. Молодые олухи, поигрывая мечами, грамотно разошлись в стороны, беря шкаса в клещи. Тот стоял в центре круга, презрительно улыбался и постукивал себя деревяшкой по бедру. В следующий момент он носком сапога швырнул горсть песка в лицо первого противника, резко сместился в сторону, мягко отвел от себя меч второго ученика и больно ткнул его торцом палки в живот. Эльф согнулся пополам и упал на песок. Быстрый, одним текучим движением переход в нижнюю стойку, и второй ученик полетел на землю от сильного удара под колени. Будь в руках Андрея меч, кандидат в рейнджеры остался бы без ног. Эльф, получивший песком в глаза, свалился рядом со своими напарниками от удара в лоб. Опытные рубаки оценили мастерство человека и одобрительно улыбались. Андрей радовался в душе, весь спектакль он затеял как раз для опытных рейнджеров. Молодежь всегда тянется за старшими товарищами, и от того, как те поведут себя с наставником-шкасом, зависело очень многое. Воины высказали одобрение методам нового «тренера». Недовольный гул в рядах молодых кандидатов сошел на нет. Дураков среди них не было, желающих получить палкой в лоб больше не нашлось. С этого момента все выкрутасы наставника эльфы воспринимали со спокойствием слонов. Что развито у длинноухого племени – так это уважение к старшим, Андрей сумел показать себя таковым, и все вопросы отпали сами собой. Два дня он гонял молодежь и в хвост и в гриву, сегодня его попросили поработать со «старичками».

Хватит предаваться воспоминаниям, время поджигает, нехорошо заставлять себя ждать. Андрей нырнул в речушку и тщательно натерся болотником. Через пару минут он мчался к таежному водоему.

Пляж встретил его оживленным гомоном и новыми лицами. Так-так, а это что за дамочки пожаловали?

* * *

Дамы были не одни. Какой же дурак отпустит таких красоток в дикий лес, полный опасностей, без надлежащего сопровождения? Правильно, никакой.

Андрей встал за развесистыми кустами краснозевки, цветущие соцветия которой прекрасно скрывали его, и теперь, не замеченный остальными, он мог спокойно оценить обстановку.

Судя по тому, как прогибались перед прибывшими суровые воины лесного племени, те были птицами высокого полета. Идущая впереди делегации высокая золотоволосая эльфийка остановилась возле десятника Эрмизля и о чем-то его спросила. Воин низко поклонился и разразился целой речью, периодически указывая рукой на расположившихся в сторонке кандидатов в «листья». Собравшиеся позади златовласки дамы и кавалеры внимали речам жителя Леса.

«Удачно встали», – подумал Андрей, пересчитав визитеров. Эльфов девять душ, из них пять дам, считая с золотоволосой главой делегации, и семь человек. Среди людей было всего три дамы. Кроме одной невысокой стройной эльфийки с волосами цвета расплавленной меди и ладной резной фигуркой, все остальные гости были высокого роста, бросалась в глаза их аристократичность и мелькающие во взглядах искры превосходства над местным воинством. Все, что мужчины, что женщины, щеголяли в кожаных брюках и высоких сапогах со шнуровкой, слабая половина отличалась от кавалеров салатовыми блузами и такими же плащами. Представители сильного пола носили на плечах короткие кольчужки с начищенными до блеска зеркалами и перевязи с мечами, у пары пришельцев через грудь тянулись широкие ремни с ножнами для метательных ножей. Серьезная компания. Главная эльфийка, выслушав Эрмизля, кивнула и развернулась к свите. Среди гостей разгорелся оживленный разговор. Жаль, с наблюдательного пункта ничего не слышно, так от любопытства сгореть можно.

Андрей перешел на истинное зрение, в глазах запестрело от многочисленных артефактов и амулетов, искусно скрытых одеждами гостей. Опа, прикольный финт ушами, у кого-то паранойя, осталось выяснить у кого? Себя он к параноикам не относил, ну, не то что бы совсем не относил, оправдывая скрытность необходимой предосторожностью, но чужаки... Показавшаяся вначале интересной, компания нравилась ему все меньше и меньше. А кому понравятся маги, закрывающиеся щитами воли и разума? Сплошные темные коконы вместо аур, видать, им есть что скрывать, и таких «темнологов», для ровного счета, половина. Он провел в лесном поселке месяц и за все время не видел ни одной закрытой ауры, не беря себя в расчет. День сюрпризов какой-то, интуиция, предвещающая неприятности, завывала бешеной кошкой с придавленным хвостом. Как бы узнать, водятся ли на этой планете пушистые северные лисички? Уж больно момент для визита песка подходящий.

С чего бы Эрмизлю кивать на молодежь? К бабке не ходи, рейнджер поминал одного чрезмерно прыткого шкаса. Да-да, знаменитость местного разлива, где еще можно найти недоделка, обращающегося с режущо-колющими железками, как не всякий опытный воин может? Андрей тяжело вздохнул: а жизнь была так прекрасна! Одна античная земная богиня решила продемонстрировать свои обнаженные ягодицы, как бы ей намекнуть, что он не забыл сего чудного вида.

– Андрэ, – со стороны деревни на пляж выскочил Питэль, молодой кандидат в «листья» от приютившего Андрея поселения, – тебя уже обыскали, я в деревню сбегал, а ты тут стоишь!

«Чтоб тебе провалиться!» – подумал Андрей, выходя из-за кустов краснозевки.

– Питэль, язык твой – враг твой!

– Как это? – удивился эльф.

– Так, к слову, видимо, молчать родители тебя не учили.

Пришельцы и Эрмизль услышали возгласы несдержанного эльфа. Оживленный разговор прекратился как по мановению волшебной палочки. Питэль развел руки в стороны:

– Ну и ладно! Я люблю поболтать! – Сарказма в словах собеседника он не уловил. Тридцать лет, а ума как у курицы.

– Значит, ты идиот! – прошептал Андрей.

Налетел легкий ветерок, его невидимые струи растрепали отросшие ниже плеч волосы шкаса и принесли с собой запах цветочного луга. Стоп, замерев на половине шага, он покрытил носом. Запах послужил детонатором для мысленного взрыва в коробке, именуемой черепком. Эльфы и люди, приехавшие на пляж в столь ранний час, приобрели другие черты. Они не пользовались соком болотника... Запах – цветы и мускус, водная взвесь облаков, гроздовая свежесть озона. Так пахнут драконы. Небом. Сколько их – вся свита или только отдельные представители, закрывшиеся щитами?

– Это он? По вашим описаниям, уважаемый Эрмиэль, перед нами должен был предстать боевой голем в полторы больших сажени высотой, – грудным голосом произнесла главная эльфийка.

Андрей тряхнул головой, отгоняя одурь непрощенных мыслей. Пока он столбом стоял посреди широкой полоски песка, магометы с длинными ушами решили сами подойти к горе.

– Мал золотник да дорог!

«Извини, Питэль, придется тебе потесниться. В компании идиотов прибыло».

В зеленых глазах эльфийки вспыхнула искра интереса, от сопровождающих ее кавалеров повеяло угрозой.

– Твой язык, шкас, когда-нибудь загонит тебя на плаху.

– Обычно он помогает от нее отвертеться, – парировал Андрей. Он не мог понять своего состояния. Близость эльфов, да каких там эльфов – драконов, срывала тормоза и заставляла забыть об осторожности. Очередная его эскапада была встречена не столь благожелательно. Что-то в его поведении не понравилось высокородной.

– Госпожа, позвольте преподать недоделку пару уроков уважения? – подал голос один из свитских. Следовало ожидать, защитники интересов златовласки не дремлют и свято блюдут границы дозволенного, преступать которые не позволено никому, кроме особ приближенных, а синеглазая нелюдь к таким счастливым не относится. – Я научу его кланяться. – Точно, недоделок не поклонился! Вольная жизнь с лесными эльфами, не замораживающимися играми в высокородных и не гнущих друг перед другом спины, отучила Андрея от обращения с особами «высокого полета».

– Пупок не надорви, – огрызнулся непочтительный шкас. Ох, права златовласка, плаха и топор палача заливаются по его голове горячими слезами. Самозванный учитель манерам рыкнул, отодвинул рукой стоявшую впереди него невысокую, запримеченную некультурным варваром эльфийку и резко прыгнул вперед.

Двигался «учитель» быстро, он буквально размазался в воздухе в серую ленту. Отразив солнечный зайчик, сверкнул меч. Вспомнив спарринг с Ильныргу, который та устроила ему в последний день обучения в школе Берга, Андрей вогнал себя в транс, чувствуя, как от напряжения и сумасшедшего ускорения лопаются сосуды в глазах, отпрыгнул высоко вверх и чуть в сторону, давая тем самым правой, оружейной руке нужное место для короткого замаха. Защитник обиженных пронесся под ним, в следующее мгновение блюститель хороших манер, потеряв цель, резко остановился. Оголовье узкого эльфийского клинка, ткнувшееся здоровяка в лоб, было для него полной неожиданностью, тот успел среагировать на опасность, отклонившись назад, но недостаточно быстро. Для всех остальных шкас исчез в одном месте и возник в другом, а ринувшийся в драку могучий воин, подсвечивая здоровой шишкой на лбу, покачнулся и плашмя рухнул на песок. Пока компания паялилась на поверженного драчуна, Андрей быстрым движением вытер выступившую под носом кровь. На память, совсем некстати, пришло хокку, слышанное в прошлой жизни:

Искрой ледяной
Вспыхнула луна
На стальном клинке...

Акунин... Как давно это было! Мама любила Акунина и героя его книг – Эраста Петровича Фандорина, зачитывалась его приключениями и расследованиями. Каждый день Андрею приходилось слышать отрывок из какой-нибудь истории. Сам он предпочитал читать Ильфа и Петрова, до дыр затер Стругацких, обожал историческую литературу. Борис Акунин ему не катил. Однажды он читал монографию о мечях, выпрошенную у Сергеича под честное-пречестное слово, что с книгой ничего не случится и она вернется назад в целости и сохранности. Сзади тихонько подошла мама и назидательно прочла хокку Гинтаро Аоно. Андрей запомнил трехстишие, надеясь, что когда-нибудь его вспомнит. Случай представился.

Поверженный недолго изображал из себя безвольную амебу, одним движением он вскочил на ноги и зарычал, его аура полыхнула ослепительным светом, увеличившись в несколько раз. В глазах псевдоэльфа прорезались вертикальные зрачки. Твою мать, дракон!

– Твигар, не смей! Если ты обратишься, то нарушишь мой вирк, – повелительный окрик златовласки заставил взбешенного дракона умерить пыл.

Прошелестел меч, убираемый в ножны.

– Мы еще встретимся... – От дракона несло с трудом сдерживаемой яростью.

Дела-а, хвостатый парнишка собрался линять, страшный противник, как его остальные возле себя терпят. Он еще никого не убил? Похвально. Плохо, что жертва выбрана. От него же гормонами и линькой на лигу тянет и настолько сильно, что сорвало крышу даже у Андрея. Стала понятна некоторая неадекватность собственного поведения, отсутствие тор-мозов и раздраженность.

Эльфийка, но аромат полевых ромашек упорно говорил в пользу версии драконьего происхождения красавицы, повернулась к Андрею:

– Слова десятника оказались чистой правдой. Эрмиэль, приношу свои извинения. – Она и десятник одновременно поклонились друг другу. Извинения даны и приняты. Урона чести сторон нет. Взгляд зеленых глаз вновь переместился на виновника потасовки. – Я предлагаю тебе присоединиться к вирк, что скажешь?

– Нет.

По тому, как округлились глаза у всех присутствующих на пляже, Андрей понял, что сморозил самую большую глупость, на которую был способен. На лице Питэля за какое-то мгновение сменилась целая гамма чувств, главным из которых было неверие. Как можно отказаться от такой чести? Свита обнажила клинки, рейнджеры на пляже качали головами и мысленно хоронили шкаса. Незнание обычаев и элементарных правил никого до добра не доводило. На таких мелочах сгорают опытные разведчики. Сейчас Андрей ощутил себя Штирлицем, которого замели в гестапо, а он сидит за решеткой, осматривает свою эсэсовскую форму, думает, где допустил провал, и периодически приглаживает волосы под буденовкой. Требовалось срочно спасать положение.

– Я не знаю, кто ты, что означает слово «вирк» и что кроется за твоим предложением. Я-то себя и свои навыки начал вспоминать шесть пятин назад, соглашаться на предложение, не зная, что оно означает, не в моих правилах.

Эрмиэль подскочил к дракону и горячо зашептал некоторые подробности из жизни синеглазого шкаса. Та слушала эльфа и бросала на Андрея быстрые взгляды.

– Андрэ, покажи! – Десятник ткнул себя в грудь. Понятно, гости хотят увидеть след дугара, их интересует восьмиконечный шрам от древесного щупальца. Этого добра не

жалко, можно показать. Версия покатила «на ура», за исключением одного минуса – никто не потрудился объяснить значение коротенького слова.

Лесное воинство несколько расслабилось, но продолжало глядеть настороженно, они были в курсе официальных событий. Половина членов свиты делали брезгливые лица, рассматривая Андрея.

– Ания, объясни. – Небожительница сменила гнев на милость.

– Хорошо, госпожа! – От свиты отделилась понравившаяся Андрею персона.

* * *

Андрей к вирк не присоединился. Не потому что не захотел, а потому, что необдуман-ным отказом вывел свою персону за рамки приглашения, но, как бы то ни было, слово прозвучало, и он присоединился к отряду княжны в роли самостоятельного и добровольного помощника. Не сделай он этого, тогда бы за его жизнь не дали бы и ломаного гроша. Драконы такого высокого положения и полета не прощают прямого оскорбления, именно так, и не иначе. Будь на месте Илирры кто-нибудь проще, отказаться не составило бы проблем, но не судьба. Таким особам отказывать не принято. Прозвучавшее «нет» было списано на прорехи в памяти сбежавшего из дугара шкаса, что логически вязалось с воздействием на психику людей деревьев-химер. После того как Ания описала значение коротенького слова, отмазаться стало сложнее, если быть честным, то совсем невозможно.

Короткое слово «вирк», оказалось, вобрало в себя несколько понятий и значений. С одной стороны, оно трактовалось и имело те же значения, что старинный ирландский гейс и табу. С другой, оно являлось испытанием, напоминая нечто вроде гранд-тура у старинных британских аристократов, отправлявших своих отпрысков по чужестранным землям. То бишь мир посмотреть и себя показать. С третьей стороны, это была традиция, возникавшая три тысячи лет назад. Согласно ей молодые Владыки неба, готовившиеся принять служение клану или власти над ним же в свои когтистые лапы, проходили суровое испытание на зрелость и самостоятельность, и долг не давал им права отказаться от оно-го. В данном случае госпожа Илирра приняла вирк, вобравший в себя все понятия одновременно. Она достигла возраста зрелости и должна показать, на что способна. Князь Орой возлагал на дочь большие надежды.

От простого путешествия своеобразный экзамен отличался сонмом ограничений и запретов. Дракон, если он не обладал второй ипостасью, проходил испытание в одиночку, оборотни могли тестироваться в группе или идти как бы в одно лицо, но с группой сопровождения. Во всех случаях родителям запрещалось вмешиваться в дела родного чада и оказывать помощь – сам, все сам. Слова сиды заставили шевельнуться пару мозговых извилин, хм, никто не мешал мамашам и папашам совершить пару элементарных подстав и внедрить в свиту сына или дочери нужных лиц. Как плетутся интриги, всем прекрасно известно, вряд ли кто-то оставит родное чадо совсем без присмотра, тем более драконы. Андрей по себе знал, что такое птенцы. Тыйгу, Рари и Рури привязали его к себе крепче иной веревки, а тут родная кровинка.

Вернемся к квесту, то есть к вирк, что, впрочем, почти одно и то же. Во втором и третьем случаях начинали действовать дополнительные ограничительные барьеры. Группа не может состоять более чем из двух десятков членов. Во время испытания драконам запрещено принимать истинный облик и применять магию. Кто и как определил ограничения, никто уже не помнит, но следуют им неукоснительно. Есть, правда, хитрая «вилка». В правилах ничего не сказано про магические артефакты и амулеты. В группу разрешено принимать не более пяти друзей или слуг, взявших на себя ваш вирк и долг следовать за другом или хозяином и неукоснительно исполнять все писанные, тем паче неписанные правила испытания,

остальные члены команды приглашались в группу из встречаемых разумных. Ограничения по расовому признаку не допускались. Получить такое приглашение считалось великой честью. Люди и эльфы, прошедшие испытание вместе с драконами, обычно оставались при дворах Владык неба, становились высокими сановниками и пользовались всеобщим уважением. Каждый новый член группы давал клятву не нарушать оговоренные правила. Отказаться можно было только по мотивированным причинам, иначе отказ считался оскорблением.

Из некоторых фраз эльфийки слушатель выловил занятный факт. Квесты драконов активно воспевались бардами и менестрелями. Местные пиарщики активно окучивали тему, повсеместно освещая трудности совместных походов, возводя непробиваемый ореол мужественности вокруг испытания. Как же, драконы терпят такие лишения, низводя себя до уровня простых смертных, что их тяготы просто не могут быть не воспеты, и долг каждого разумного помочь им их преодолеть... И народ активно ловился на такую наживку. Кто-то, кто умнее, искал скрытый смысл между строк и делал свои выводы, но переть против системы не помышлял. Драконы, может, когтем не тронут, свои затопчут и не посмотрят.

Андрей внимательно выслушал Анию и задумался. Тот, кто придумал в княжестве Орой традицию «гранд-тура» и ограничил его клятвой-вирк-гейс-табу, был хитрой и гениальной личностью. В чем фишка? В том, что привыкший махать крыльями должен был топтать ножками, и топтать довольно далеко и долго – маршрут путешествия легкостью не отличался. Верховой транспорт только добавлял пару сотен лиг пути и мозолей на задницах. У драконов в человеческом или эльфийском облике они натирались точно так же, как и у остальных. Вторая сложность – налаживание взаимоотношений в многонациональном и многорасовом коллективе. Третья – нарушение клятвы-вирк хотя бы одним представителем группы ставило крест на всем испытании, начавший его возвращался в начальную точку. Молодые драконы путем подобных действий проходили экзамен не только на зрелость, прочность и выносливость, что немаловажно, они проверялись как управленцы и администраторы. Управленец-дракон должен уметь ограничивать себя и свой нрав (тяжелая проверка для молодого взрывного характера), принимать решения в самых сложных обстоятельствах, налаживать взаимоотношения в разношерстном коллективе, находить нужных членов или исполнителей в любом обществе, и это маленькая толика того, что должен уметь и знать будущий вершитель судеб. Простая, но хитрая традиция вирк заставляла драконов выходить «в народ», что здорово играло на авторитет последних. Недаром за финишной чертой путешественников ждала целая комиссия старых летунов, скрупулезно разбиравших все действия ата-вирк (ата – взявший, ата-вирк – взявший испытание на себя) и его команды и принимавших решение об успешности квеста. От их слов зависело: может ли молодой соискатель считать себя взрослым и занять подобающее ему место, или же через три года ему суждено пойти в следующий поход.

Такой вот коленкор, обухом его через коромысло. Занесла нелегкая княжну к эльфам. Андрей исподтишка оглядел свиту и прикинул свои шансы остаться инкогнито. Шансы были невелики. Венценосный родитель, если он не дурак, запихал в дочкину компанию пару верных соглядатаев, отслеживающих все контакты и каждый шаг поднадзорной особы, а в том, что глаза у них наметаны на все необычное, можно было не сомневаться. Какая у них будет реакция на него – предугадать трудно.

Рассматривая сиду, ковырявшую сапожком песок пляжа, он прокручивал ситуацию со всех сторон, и каждый раз упирался в упругие ягодицы ветреной дамы, предпочитавшей прятать лицо и поворачиваться к людям задом. Княжна, вперив в него пронзительный взгляд, ждала ответа.

– Почту за честь присоединиться к вашему отряду, – поклонился Андрей драконе.

– Ты можешь ехать за моими сопровождающими, – бросила Илирра и направилась к троксам.

Одной фразой его ткнули мордой в песок. Не быть сопровождающим, не ехать с отрядом, а за отрядом. Как бы будь, но не мешай, вроде рядом, но не с нами. Андрей посмотрел на Анию и покачал головой. Эльфийка, уловив горечь и сарказм во взгляде шкаса, ничего не сказала, ей самой не нравилось решение госпожи, ограничившейся странной полумерой, совсем ее не красящей. Свита потянулась за княжной.

– Выезжаем в поселение, после обеда направляемся в сторону астала Руигара, – приказала она, садясь в седло. Про шкаса временно забыто, дракона была уверена, что тот не потеряется.

Эрмиэль, проводив последнего трокса, подбежал к Андрею. Во взгляде эльфа читалась плохо скрываемая зависть.

– Повезло тебе! – тяжело вздохнув, сказал он. Вокруг столько достойных кандидатов, а дракона выбрала какого-то юродивого. Пусть тот управляется с мечом как бог, но ведь с первого взгляда видно, что недоделок.

– И не говори, – процедил «счастливчик», вздергивая рейнджера за грудки. – И не говори. – Эльф дергал в воздухе ногами и безуспешно пытался освободиться из стального захвата. – Эрмиэль, скажи мне, кто у нас такой говорливый и не может держать язык за зубами?

Зависти во взгляде больше не было, теперь там поселился страх. Лицо Андрэ, перекошенное от ненависти и злобы, клыки вместо зубов в его рту и острые когти, впившиеся в шею, заставили эльфа трепетать от ужаса и проститься с жизнью. Шкас совсем не тот, кого они привыкли видеть и за кого он сам себя выдает.

– Живи, – отбросив завистника в сторону, Андрей сплюнул на песок. – Если бы ты знал, как ты меня подставил! – Он закрыл глаза и мысленно сосчитал до десяти. Следует успокоиться, нельзя давать выход эмоциям. Нельзя! Чувствуя, как выветривается дурь, навеянная гормонами Твигара, Андрей вытер взмокшие ладони о штанины, окинул взглядом замерших в ступоре эльфов, потом помог Эрмиэлю подняться с земли.

– Извини, – виновато сказал он рейнджеру и, не дожидаясь ответа, побежал в деревню.

Больше всех горевала Мимив. Кошка, предчувствуя разлуку, сидела у порога тива и жалобно мяукала тонким голоском маленького котенка. Лили недалеко ушла от хвостатой питомицы – нос эльфиечки покраснел и распух, а глаза были полны слез. Андрей прижал девочку к себе и, достав небольшой отрез материи, заменявшей ему платок, вытер малышке слезы.

– Лили, не стоит так убиваться, я еще приеду к вам погостить.

– Обещаешь?

– Приложу все усилия.

Девочка отвернулась, она прекрасно разбиралась в тонкостях произнесенных слов. Приложить все усилия – не значит приехать или обещать. Андрэ больше не приедет, просто он не хочет ей про это говорить!

– Лили!

– Ну и едь себе! – Всклипнув, она оттолкнула Андрея и выбежала из живого домика. Мимив кинулась было к хозяйке, но, сообразив, что ей не до нее, вернулась к порогу и затащила старую волюнку с жалобным мяуканьем.

– Андрэ, – откинув полог, в тив заглянул Артаэль, – Эваэль зовет.

Деревенский старшина ждал его у крытой широкими листьями красного папоротника коновязи, рядом с ним вытанцовывал черный как смоль хасс.

– Присядь. – Старик указал рукой на толстый корень меллорна, на полметра выступающий из земли.

Андрей послушно опустил пятую точку на указанную плоскость.

Эваэль достал из складок одежд какой-то кристалл и активировал непонятное плетение, Андрею показалось, что ему в уши напихали ваты, через несколько секунд неприятные ощущения прошли.

– Немой круг, – пояснил манипуляции старшина. – В дом тебя тащить было бы подозрительно, а так нас никто не сможет подслушать. Круг очень трудно засечь, разработка миур. – Эльф усмехнулся. – Княжеским магам далеко до кошколюдок. – И, прищурившись, старик без перехода произнес:

– Так как – Андрэ? Или лучше – Керровитарр?

Андрей вздрогнул, он никак не ожидал настолько резкого перехода. Чуть позже, в конце разговора, еще куда ни шло, но не в самой преамбуле. Старик не глупец, и наивно было бы с его стороны упускать с глаз такую приметную личность, как синеглазый шкас. Дед давно сделал выводы, но почему-то раньше не решался их озвучить, а теперь, видимо, момент настал.

– Сейчас лучше будет – Андрэ, – сказал Андрей и вопросительно уставился на Эваэля.

– Хорошо, пусть будет так, как ты хочешь. – Эваэль замолчал, о чем-то лихорадочно размышляя. – Замнем первую часть разговора, надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Я о другом... – Старик присел на второй корешок и начал вещать, как он лично и все свободное поселение благодарны ему за спасение Артаэля и Лили, и просят принять в дар смиренного, но очень резвого хасса по кличке Уголек. К транспорту прилагается – старик начал загибать пальцы: две сумы переметные с запасом провианта для ящера и всадника, два походных комплекта одежды, щит, два парных, длиной по девяносто сантиметров, меча, два бурдюка с водой, плащи, тоже два. Любой лук из мастерской, на выбор. Пятьдесят стрел и прочая, и прочая. Если брать все предложенное, то следом стоит запускать отдельный караван с товаром.

От «прочего и прочего» он отказался, на немой вопрос старшины пояснил, что в лесу гораздо нужней трут и огниво, а в городе пара золотых. Предложенные в самом начале клинки, щит, лук и запасные комплекты одежды принимаются с благодарностью, мягкую рухлядь можно унести на себе или навязать на хасса, за провизию отдельный поклон.

Эваэль выслушал доводы Андрея и согласно кивнул.

– Я так и думал. – В руке эльфа звякнул тугой кошель. – Здесь тридцать золотых. Возьми, отказа я не приму. И еще, – словно фокусник, он извлек второй кошелечек, размером поменьше. На раскрытую ладонь старика посыпалась россыпь камней, каждый из которых стоил по половине того кошель, что драконий оборотень получил ранее. Заметив в глазах собеседника плотину, готовую прорваться потоком возражений, старшина убрал большую часть камешков, оставив пяток самых крупных. – Это от меня лично, прости, другого предложить не могу. Бери, не жмись, как кокетка на базаре.

Сравнение с барышней вызвало улыбку, Андрей протянул руку и забрал драгоценные камни. Старик прав, весят они немного и лишними не будут.

– Почему ты мне помогаешь?

– Не веришь в душевную доброту?

– Жизнь разучила.

– Гхм, жизнь такая штука, где-то она обучает, а где-то разучает. – Эваэль пару раз хлопнул ладонью по шее хасса. – Люди больше не верят в добрые порывы, им подавай материальное объяснение. Гхм, во многом они правы, наши поступки и устремления чаще всего продиктованы именно материальной стороной. – Заметив, что собеседник чуть склонил голову влево и приподнял уголки губ в легкой улыбке, эльф закончил: – Мы еще сочтемся, как мне кажется, это не последняя наша встреча, и кто знает – кто и кому останется должен?

– Спасибо за откровенность и за все, что ты для меня сделал.

– Не за что, но в следующий раз держи себя в руках. Вириэль не сможет каждый раз подчищать память рейнджерам, к драконам и свите княжны его никто близко не подпустит. Держись от них подальше, не нравятся они мне. Княжне тут не место, папаша зря послал ее в ничейные земли! – Эльф понял, что сболтнул лишнего, и замолчал.

– Спасибо за совет, – Андрей склонил голову. Шпилька деда не пролетела мимо. Напорол он на пляже, тут старик его переиграл.

На центральной площади поселка начал собираться народ. Жители решили проводить княжну Орой. Вирк дело нужное, тем более когда его взяла на себя венценосная особа, но скорей бы она уже убиралась подальше...

– Тебе пора, Атр принесет сумы и оружие. Иди.

Андрей, ведя в поводу дареного хасса, вернулся к тиву, возле которого его уже ожидали с переметными сумами подмастерья кузнеца.

Через полчаса отряд княжны, вытянувшись цепочкой, покинул свободное поселение. Уже перед самым выездом к Андрею подскочила Лили и протянула ему небольшую сумку.

– Андрэ, ты в тиве бритвенный набор забыл, растяпа. Деда нашел и передал.

– Спасибо, солнышко, что бы я без тебя делал? – Андрей, подыграв девочке, провел рукой по подбородку и поискал взглядом старшину. Объект внимания поймал взгляд оборотня и коротко кивнул. В наборе помимо опасной бритвы, конкурирующей по остроте со знаменитым «Жилетт», лежали правильный ремень, мыльный корень и ароматная эссенция, от которой на милоу несло ландышем. Дед предусмотрел то, о чем он совсем не подумал. Пора начинать бриться... – До свидания!

* * *

– Вириэль, зайдешь ко мне через час. – Эваэль отловил в толпе мага.

– Хорошо, что-то срочное?

– Да, седлай своего трокса.

Ровно через час под корнями родового меллорна старшины нарисовалась долговязая фигура главного поселкового мага. Вириэль привычно поклонился священному дереву, дающему жизнь и приют семье старого эльфа, провел рукой по толстому шершавому корню и остановился у порога. Заходить в дом без старика было чревато, лечиться потом от ран, оставленных когтями Мимив, ему совсем не улыбалось.

– Заходи, – послышался надтреснутый голос.

– Что думаешь? – наливая гостю ароматный чай из сбора лесных трав, спросил Эваэль.

– Он дракон, сомнений больше быть не может, – подхватив пиалу из обожженной глины и пригубив напиток, ответил маг.

– Тоже мне, меллорн он взрастил, – усмехнулся старшина. – Я давно перестал сомневаться в этом. Ты мне о другом скажи...

– Он не играл, Эв, Андрэ действительно не знал языка, а то, как он иногда путался в элементарных вещах, вообще не подлежит описанию. Сдается мне, что его и правда запихнули в дугар. Видел у него татуировку на плече?

– В том-то и дело, Вир, что за всю мою долгую жизнь я ни разу не слышал, чтобы драконов сажали в дугар. Ни разу! Что он натворил и почему император решил выбрать такое наказание?... Почему Андрэ скрывает вторую сущность и прячется под коконом щитов? И еще эта сведенная татуировка... Собирайся!

– Куда?

– Поедешь к Великой Матери. – Эваэль открыл маленькую шкатулку и достал из нее небольшой информационный кристалл. – ЭТО отдашь лично в руки правительницы миур, скажешь, что от меня. Как активировать кристалл и пароль доступа она знает.

- Серьезная каша. Ты уверен?
- Уверен, так же как и в том, что император на нас нападать не будет. Ему нужны северные, загорные провинции князя.
- Хм.
- Не хмыкай. Еще чаю?
- Пожалуй. Что передать на словах?
- Ничего на словах передавать не надо. Это не недоверие, я за тебя беспокоюсь, так ты целее будешь. Если правительнице что-нибудь понадобится, она сама у тебя уточнит.
- Когда ехать?
- Как допьешь чай, а если серьезно, еще месяц назад надо было...

* * *

Андрей погладил хасса по шее:

- Не отставай, Уголек!

Черный как смоль четвероногий транспорт чуть повернул голову и скосил глаз на говорившего. Наездник сунул руку в переметную суму и достал узкую полоску сушеного мяса. Резкое движение головой, громкий щелк челюстей, ящер проглотил угощение.

- Хватит, потерпи до привала.

Андрей дотянулся рукой до надбровных дуг животного – одного из самых нежных и уязвимых мест бронированного чешуйчатого создания, и почесал хасса. Уголек довольно хрюкнул и вывалил язык: точь-в-точь собака, млеющая под рукой доброго хозяина. Верховой ящер был удивительно добродушной тварью и никоим образом не походил на оставленного в Ортене Снежка. Черный цвет чешуи подаренного Эвазлем создания был как насмешка над этим веселым когтисто-чешуйчатым «щенком».

- Вперед! – пришпорил бока Андрей.

Хасс, выпустив когти, припустил вдогонку за основным отрядом.

Через два поворота лесной тропы показалась тропка Ании, степенно плетущаяся за птицей Твигара. Эльфийка, заслышав легкую поступь ящера, поудобней перехватила арбалет со светящимся ровным матовым светом болтом, мало ли что, и обернулась. Завидев шкаса, она переложила оружие поперек седла и отвернулась. Сидя тяготилась навязанной ей ролью няньки недоделка и до дрожи в коленях, как и весь отряд, ненавидела его постоянные отлучки и отставания. Беспокойся еще о недоумке...

Ания оказалась представительницей ветви эльфийского племени, расселившегося в невысоких холмах юга Оторна, и получившего название по имени центрального, самого высокого возвышения. По странному стечению обстоятельств холм назывался Сид. Андрей, когда-то изучавший английский язык, внутренне улыбнулся, слушая объяснения Эвазля о различиях между эльфами. Сиды, или холмовики, отличались от остальных длинноростых невысоким ростом и утонченными фигурами, кожа у них была нежного шоколадного оттенка, еще одним отличием были глаза – огромные и завораживающие. Жизнь в сумеречных подземельях наложила свой отпечаток.

- Не отставай, – не оборачиваясь, бросила девушка.

– Хорошо, – в сотый раз за день буркнул Андрей. Твигар презрительно сжал губы в узкую полоску. Шишка на его лбу давно сошла, но дракон не забыл позора. Пока он принял на себя вирк Илирры, его можно не опасаться, но вот потом лучше не поворачиваться спиной... Парнишка не из злопамятных – отомстит и забудет. Полторы пятины прошло, а он все не уgomонится...

Ветер, разгоняя дневной зной, принес с собой прохладу близкой реки. Почувств влагу, троксы пошли быстрее. Уголек был солидарен с пернатыми, прибавив ходу, он пристроился за птицей эльфийки.

Трокса Ании, словно голубка, при каждом шаге водила корпусом из стороны в сторону, вместе с трехсоткилограммовой птахой повторяла траекторию затянутая в кожаные штаны округлая упругая попка сиды. Глаза Андрея, зацепившись взглядом за пятую точку наездницы, повторяли раскачивающийся маршрут.

Ания ощущала на себе заинтересованный взгляд шкаса, кончики ее острых ушей постоянно вспыхивали бордовым цветом, но на каждый оборот назад нагнец смотрел куда угодно, но только не на нее. Стоило ей отвернуться, и все возвращалось на круги своя – чужой взгляд тут же начинал сверлить спину. Эльфийка резко обернулась.

– Что смотришь? – накинулась она на Андрэ, который в этот раз не отвел взгляд, продолжая спокойно смотреть на девушку.

– Ты красивая, – неожиданно ответил шкас, придержав хасса.

Ания покраснела как перезрелый фрукт, приготовленные гневные слова застряли в горле. Все, что она хотела высказать наглому недоделку, разбилось вдребезги, девушка сглотнула, еще раз посмотрела на Андрэ и отвернулась.

Недоделок не насмехался и не врал, эльфийка умела читать по лицам, у нее были хорошие наставники. Два века, проведенные во дворце князя, где невозможно было увидеть настоящих лиц и чувств, которые были скрыты масками и личинами лжи и обмана, а под первым слоем оказывался второй, а то и третий, и приходилось прилагать максимум усилий, чтобы понять настоящие чувства обитателя или гостя княжеских палат. Шансов отточить свои умения было предостаточно. Жизнь научила ее читать каждый жест, взгляд, полутон в голосе и еще десятки мелких деталей. В ситуации, когда аура собеседника скрыта щитами воли или замещена на чужую, а лицо соревнуется по неподвижности с камнем, она ловила каждый жест, слушала биение чужого сердца, обращала внимание на пот и подергивание кожи – мелкие нервные импульсы порой выдавали собеседника с головой. Сам князь ценил ее умение, на больших приемах она следовала за властителем тихой тенью и оценивала, оценивала, оценивала. Оценивала всех, нашептывая в горошину переговорника свои наблюдения. Порой ей было подвластно то, чего не мог сделать эмпат или псионик, ведь магия надежно блокировала от посяганий на волю или вмешательство в чувства, тут-то власть имущие вспоминали о хрупкой Ании. Ее не любили, но мирились, как мирятся с неизбежным злом.

В свиту Илирры Ания попала с подачи князя. Перед этим у него состоялись две беседы – тяжелая с дочерью, которой не понравилась соглядательница, и легкая с Анией, принявшей волю государя.

Илирра, пользуясь моментом и властью, совершила мелкую месть. Княжна приставила отцовскую прислужницу к странному недоделку, приказав быть дуэньей, пока к тому полностью не вернется память. А когда та вернется? Быстрее ветер за макушку дерева зацепится. Сопровождающие, сведущие в дворцовых интригах, втихую хихикали и потирали ручки, гадая, как будет выкручиваться опальная прислуга.

А никак. Сиды еще в первый день сделала для себя несколько выводов, характеризующих подопечного с положительной стороны. Шкас, в этом не было ничего необычного, как и многие обитатели княжеских покоев, носил несколько слоев масок, за которыми скрывалась настоящая личность. Он был постоянно закрыт коконом щитов воли и разума, но большая древесная кошка со смешной кличкой Мимив, провожавшая его больше двух лиг и отставшая только после увещаний Андрэ на берегу речки Ледянки, поведала Ании больше, чем могут сказать слова. Животных невозможно обмануть. А внучка эльфийского старшины и

другие дети, махавшие уезжавшему нелюдю вслед? Княжна приняла проводы на свой счет, жаль огорчать Илирру, она жестоко ошиблась, дети бежали не за свитой.

Надо сказать, Андрэ особых хлопот никому не доставлял, и если бы не его постоянные отставания и отлучки – был бы совсем золотым. Три дня назад госпожа не вытерпела и высказала ему, что думает о таком поведении. Тот спокойно выслушал княжну, поклонился, виновато улыбнулся и спросил о причинах беспокойства. Не сама ли княжна сказала ему, чтобы он следовал за ее отрядом? Он до этого момента считал, что правильно воспринял слова госпожи и нигде не перешел дозволенных границ, следуя за свитой. Ни впереди, ни сбоку, а именно сзади, за последним троксом. Что касемо отлучек – это его личное дело, он взял на себя обязанности арьергарда и проверяет безопасность, следит, не следует ли кто втихомолку за принявшими вирк. Если княжна пожелает, он оставит эту затею. Илирра стушевалась, пенять шкасу оказалось не за что, со всех сторон он прав. Разговор, к вящему неудовольствию Твигара и пары его друзей, был замят.

Как хорошо было у дугария Руигара. Андрэ заявил, что с дугарами у него связаны не самые приятные в жизни воспоминания, и целый день, не показав носа, тихой мышкой просидел в походном лагере.

Готовил он себе сам, за прошедшее время шкас так и не сошелся накоротко ни с одним членом отряда. Княжна пустила дела на самотек, наблюдая, как будут реагировать остальные на неприятное соседство и как поведет себя синеглазый. Тот, казалось, несколько не обеспокоился сложившимся положением. Стоило объявить ночной привал, Андрэ тут же исчезал минут на двадцать – тридцать, появляясь недалеко от лагеря с подстреленной дичью. Потом он разводил костер и занимался хассом, натирал ящеру чешую маслом и выковыривал из когтевых пазух на лапах зверя мелкие камушки и грязь. Закончив дела и установив палатку, Андрэ начинал священнодействовать, по-другому Ания сказать не могла. Запахи, доносящиеся от его небольшого костерка, не одну ее заставляли глотать слюнки. Может, шкас и потерял память, но готовить он умел.

Синеглазый был загадкой для сиды, впрочем, не только для нее. Илирра не была круглой душой, унаследовав от отца острый ум и наблюдательность, с каждым последующим днем, глядя на подопечного отцовой прислуги, она хмурилась все сильнее и сильнее.

Андрэ явно не от сохи оторвался. Когда вирк привел отряд во второй человеческий поселок, Ания, а следом госпожа, обратили внимание на поведение и манеры шкаса за столом придорожного трактира. Не каждый высокородный мог так пользоваться ножом и вилок. Андрэ ел аккуратно, нарезая кусочки мяса с кровью, нож и вилку он держал с легким изяществом. Нарботанная моторика движений говорила, что он привык питаться именно так. После еды он механически промокнул губы поданной разносчицей салфеткой, точь-в-точь князь Орой в человеческом обличье. Простолудином тут не пахло. В копилку наблюдений, звякнув протяжным звоном, упал еще один факт. В тот же день она пополнилась дополнительной парой «монеток». Синеглазый опустошил свой кошелек, купив у букиниста несколько дорогих томов по магии, хоть магии у самого было с гулькинос. Для чего ему нужны эти самоучители? Проезжая мимо лавки музыкальных инструментов, он резко осадил хасса и устоялся на тайр. Через час хасс недоделка нагнал основной отряд, к седлу Уголька, оправдав ожидания сиды, был приторочен чехол с музыкальным инструментом, напоминавшим гитару. И где это крестьян обучают музицированию? Третий вечер от костра Андрэ, помимо запахов, вышибающих слюну, доносилось бречанье тайры. А искусство боя? Твигар до сих пор риксом глядит на своего обидчика.

«Красивая», – подумала Ания, скептически относившаяся к своей внешности. Никто и никогда из простых смертных не говорил с ней так.

– Ты вправду считаешь меня красивой? – придержав троксу, спросила девушка. Гуга, раздраженная резкой остановкой, гневно курлыкнула. Ания, поправив выбившийся из косы медный локон, ослепительно улыбнулась: – А кто красивей, я, Делия или госпожа?

Андрэ не попался на уловку, он свесился с седла, сорвал крупный полевой цветок и преподнес его сиде. Ания машинально взяла серебринку и застыла, широко раскрыв глаза, глядя в спину удаляющегося человека. Многоликая, он что, безумец? Богиня всемилостивая, что она наделала?

– Ания, серебряная, тебе сделали предложение? – Из-за спины показался ухмыляющийся Твигар.

– Это просто цветок.

– Расскажи об этом детям. Красивая будет сказка: «Мне подарили серебринку. Я приняла предложение тупого шкаса». Ха-ха-ха!

– Заткнись!

– А то что? Оторвешь мне голову?

Ания резко дернула повод. Выдрессированная трокса, махнув коротким правым крылом над головой мерзавца, моментально развернулась. Твигар, спасаясь от удара, способного лишить человека жизни, отклонился в сторону и вниз, его трокса боком наскочила на птицу обидчицы.

– Сучка! – Выхватив кинжал из набедренных ножен, выпрямился в седле дракон и чуть не поперхнулся языком. В пряжку его поясного ремня уперся тонкий дротик со светящимся магическим наконечником, одно неосторожное движение – и взрыва не избежать.

– Зачем мне твоя голова? Дернешься, и твои висюльки узнают прелести свободного полета.

– Ты чего творишь?!

– Заткнись! Еще раз повторить? Твои мозги всегда были не на том месте, Твигар. Сейчас ты поедешь к остальным и будешь делать вид, что ничего не произошло, иначе все княжество узнает, что тебя уделала баба! – сказала Ания. На лице оборотня мелькнула тень сомнения, но вариантов не было. Думал он недолго.

– Хорошо. Убери дротик.

– Извинись за «сучку».

– Стерва!

– Молодец, я такая! Я жду!

Дракон извинился. Ания убрала дротик.

– Ты серьезно думаешь, что тебе это сойдет с рук? – спросил Твигар, отъехав подальше.

– Вызови меня на поединок.

– Сумасшедшая!

– Минуту назад ты говорил, что я стерва.

– Что тут происходит? – Ломая кусты, на поляну вышла птица княжны с хозяйкой, восседавшей в седле. – Твигар, ты преподнес Ании серебринку? – спросила она, заметив в руках сиды смятый цветок, который та так и не выбросила.

– Это не я.

– А кто?

– Спросите у Ании, ваша светлость. – Твигар издевательски ухмыльнулся.

* * *

Опять он сделал что-то не то. Андрей не переставал корить себя. Тарг, сколько можно ловиться на собственной глупости. Надо было поинтересоваться у кого-нибудь о цветах. Может, у них не принято дарить девушкам цветы? За месяц, проведенный среди эльфов, он

ни разу не видел ни одного букета, и ни один эльф не дарил женщинам цветы. Хотя не факт, что сравнение с лесными эльфами применимо к холмовикам или драконам. У лесных эльфов цветов хватает в поселении, все срединные и верхние ярусы меллорнов заросли разными цветами, без накомарника на средний ярус лучше не подниматься, в противном случае никто не гарантирует, что одна-две пчелы не ужалят тебя в руку или лицо. «Народ малюток», обитающий в дуплах меллорнов, был чрезвычайно злобен и агрессивен.

Ания была просто сражена наповал его выходкой, а какие у нее были удивленные глаза! Андрей непроизвольно улыбнулся, красивые глаза...

Так, за думами о приятном и не очень, наездник не заметил, как Уголек остановился у берега горной реки, в этот момент всадника можно было брать голыми руками, тепленьким. Ушедший в себя, Андрей наверняка не среагировал бы на сигнал сторожевой «паутины». Выше по течению на берег реки вышли свитские княжны, среди компактной толпы мелькала златовласая макушка хозяйки бродячего балагана. Дракона что-то активно обсуждала с сопровождающими. Обычно спокойная, Илирра размахивала руками подобно мельнице. О чем спор, расслышать не удалось, громкое журчание воды и шум перекатов заглушали остальные звуки. Нехай с ними...

Андрей расседлал Уголька, хасс, привыкший к гигиеническим процедурам, тут же плюхнулся на землю, всем своим видом говоря, что готов к натиранию чешуи маслом.

– Обождешь.

Глядя на хозяина, скашивающего небольшим серпом траву на прибрежной полянке и складывающего ее на место установки палатки, хасс обиженно порыкивал. А как же он?

– Не рычи, – косарь обернулся к обиженному транспорту. – Сейчас поставлю палатку и займусь тобой.

Завершив свои дела и натерев ящера, Андрей распаковал одну переметную суму и достал из нее сверток, в котором лежал пучок длинных белых волос, надерганных из конского хвоста и зачарованных на крепость, кованые рыболовные крючки, несколько поплавков из легкой древесины, напоминающей пробку, две тонкие полоски нарезанного свинца для грузил. Удилищ вдоль реки растет с избытком – выбирай на вкус. Соорудив нехитрую удочку, он прошвырнулся вдоль небольшой речки. Добычей рыболова стал целый холщовый мешочек личинок и червей из-под перевернутых коряг и раздробленных пней.

– Рыбку будешь? – спросил Андрей Уголька. Ящер не шевельнулся, но в его взгляде можно было прочитать ответ, что будет, и, конечно, поболее. Проглот он был еще тот. – Понятно, все бы тебе жрать. Ну, ловись рыбка больша и мала.

* * *

С сухим щелчком треснула ветка, легкая, осторожная поступь говорит о принадлежности к женщине. Андрей, не обращая внимания на посторонние звуки, смотрел на танцующий поплавок. Есть поклевка, пробитый синим перышком трокса поплавок резко ушел под воду, подсечка – и рыбешка бьется в руках рыболова. Насадив похожую на форель добычу на кулан, где бултыхались уже полтора десятка ее товаров, Андрей обернулся. Ания... Ты ожидал кого-то другого?

Сида стояла, смиренно опустив голову и уперев взгляд в землю, легкий ветерок, играя полами зеленого плаща, не забывал трепать медные кудри. Тонкие пальчики эльфийки, сжимаемая изломанный цветок, который ей подарил Андрей, нервно подрагивали. Ания повела левым плечом и вскинула голову, видок у сиды был еще тот, словно ее пыльным мешком из-за угла по голове двинули, в зеленых глазищах боль и тоска, страх и надежда.

– Я не могу принять твою серебринку, Андрэ, – надтреснутым голосом сказала эльфийка, протягивая ему увядшую красоту.

Цветок, в нем причина, предчувствия не обманули. Серебринка, вот как ты называешься! Название соответствовало живым аналогам того, что сейчас было в руках Ании. Когда-то это был ярко-синий цветок с широкими серебристыми прожилками на лепестках, солнечным центром и полностью серебряной ножкой, теперь лепестки померкли, напоминающая грязную лужу, в которой отражается небо. Недаром эльфы не дарили девушкам цветов... Можно отдать голову на отсечение – цветы служили предложением. Иначе почему сида так нервничает? Не может... В груди Андрея поселился холодный комок сожаления и тоски, он смотрел на поникший символ предложения руки и сердца и не решался забрать его у побледневшей девушки, неожиданно поняв, что совсем не хочет этого делать. Ания нравилась ему, она не была краше остальных женщин из свиты княжны, но было в ней что-то такое, что заставляло думать о ней и... Помимо воли руки Андрея протянулись вперед, на мгновение сжали узкую горячую ладошку эльфийки, и серебринка переключалась к нему.

Цветы – они во всех мирах были символом любви, но здесь их магическая красота воспринималась гораздо шире. Андрей посмотрел на изломанный цветок – ничего не скажешь, настоящий символ. Его любовь была так же изломана. Злодейка-судьба жестоко посмеялась над ним, лишив Поланы и обманом отобрав Фриду, пусть вампирша и не заняла в сердце того места, которое занимала Полана, но она была настоящим светлым пятном в его жизни.

Андрей видел, как с плеч Ании спала невидимая тяжесть, сида облегченно вздохнула, щеки ее порозовели, но зеленые глаза эльфийки по-прежнему не думали избавляться от грусти. Не может... Груз, который Ания сбросила с себя, лег на Андрея, он погладил цветок и прикрыл глаза, только сейчас осознав, кто она и кто он... Какая может быть любовь? Простая, какая, наверно, бывает у многих – обычная любовь с первого взгляда.

– Я понимаю, – тихо сказал он. Возможно, своим поступком он сломал эльфийке жизнь.

– Спасибо.

Андрей хмыкнул – за такое не благодарят, хотя, по местным обычаям, может, еще как благодарят.

– Княжна из-за этого изображала мельницу?

– Госпожа имеет право изображать что угодно. – В голосе сиды прорезался ледок.

– Пусть, мне в принципе без разницы, что или кого из себя изображает ее светлость. Тебе что-то грозит?

– Да, меня могут удалить от двора князя, как запятнавшую честь д... э-э-э, бросившую тень на репутацию госпожи.

– Сурово, расскажи, почему княжна хочет поступить так? Твоей вины в случившемся нет, серебринку ты, не подумав, взяла. – В Андрее проснулся следователь и аналитик в одном лице, разрозненная мозаика начала собираться в некую картинку. Не хватало пары фактов, чтобы собрать изображение полностью.

– Это ее полное право.

– Никто не сомневается в правах Илирры.

– Княжна имеет некие основания не любить меня, больше ничего добавить я не могу, – сказала Ания.

– А хочешь, я добавлю? – спросил Андрей, указывая эльфийке на выбеленную водой и солнцем корягу. Ания села на удобный толстый корень, сложив ладошки на коленях.

– Будет интересно выслушать.

– А ничего интересного. Тебя вывели в тираж. Илирра оказалась очень умной штучкой, снимаю перед ней шляпу. – Черные соболиные брови сиды взлетели вверх, про шляпу она слышала впервые. – О причинах нелюбви княжны к тебе, или предположения о причинах оной я выскажу чуть позже, а пока остановимся на факте приемки в отряд обидчика Твигара. Я о скромном себе. Думаю, моя персона стала интересна Илирре не в последнюю очередь, именно чтобы ударить по тебе. Княжна намеренно пригласила меня в вирк и оставила за

рамками отряда. Разумный ход, таким образом, была создана внешняя точка напряженности. Не секрет, что коллектив лучше всего спаивает наличие внешней угрозы или же неприятного для всех членов маленького мирка и коллектива раздражителя. Весь отряд стал смотреть на меня как на парию. Чтобы недоумок, которого приютила Илирра, не натворил дел, к нему прикрепляют чуть ли не персональную няньку. Ситуация ни на какие думы не наводит?

– Продолжай.

– Продолжаю... Тут же формируется группа из друзей Твигара или его сторонников, недоделков не любят везде, нет ничего удивительного, что поражение дракона они восприняли как личное оскорбление, но лезть в бутылку не собираются. Твигар должен сам разрешить вопрос и защитить, как ему кажется, поруганную честь. Закрепление за шкасом няньки привело к тому, что неприязнь автоматически перекинулась на невольную дуэнью. Психологически все продумано верно, оставалось изредка подогревать неприязнь. Здесь я совершил ошибку во время устроенной мне показательной выволочки, не следовало давать укорот ее светлости, но дурную натуру только могила исправит. – Сидя, откинув с глаз брошенную ветром прядь волос, улыбнулась. – Мелкие шпильки в последующие дни довершили сделанное, свита поняла, что я – лишнее звено, и только слово княжны сдерживает ее от изгнания недоделка. Эффект был достигнут и закреплен. Переходим к тебе. Ты не приняла участия в молчаливой травле шкаса, я не задаюсь вопросом «почему?», твое неприятие позиции остальных стало противопоставлением всему коллективу. Ко всему прочему, княжна умело подогревала амбиции Твигара и Делии, теперь для травли было две мишени. Мужская часть вирка сконцентрировалась на мне, леди объявили обструкцию тебе, я не прав?

– Прав, пока в твоих умозаключениях нет разночтений со сложившейся ситуацией.

– Спасибо на добром слове.

– Всегда пожалуйста.

– Ладно, любезности в сторону, теперь Илирре оставалось дожидаться, когда ты совершишь какую-либо ошибку, и я, к великому моему сожалению, предоставил ей великолепный шанс взять тебя за горло.

– Я сама...

– Что сама? Взяла серебринку? – перебил Анию Андрей. – Не смей моего хасса, ты просто не ожидала от меня подобной выходки, в княжеских покоях такое не принято.

– Что есть, то есть.

– Мы отошли от темы. – Андрей подобрал брошенную на землю удочку, покопавшись в мешочке, достал из него жирную личинку и насадил ее на крючок. – Княжна напоминает мне рыбака. – Поплевав на наживку, он забросил ее в воду. – Терпеливости Илирры можно позавидовать – забросив наживку, она, как истинный рыбак, ждала поклевки, между делом не забывая осторожно подогревать страсти в команде поддержки.

– Интересное сравнение. – Ания покинула широкий корень и села на берег рядом с Андреем.

– И стоило рыбке зазеваться, как ее умело подсекли. – Плавный рывок – и в руках рыбака бьется очередная неудачница. – Теперь о причинах нелюбви. – Андрей снял рыбешку, поправил наживку, не забыв плюнуть на наполовину объеденную личинку, и задал сиде вопрос: – Ты давно знакома с княжной?

– Я двести лет живу при княжеском дворе, Илирра никогда ни с кем не водила дружбы. – Девушка склонила голову к левому плечу. – Не сказала бы, что мы с княжной были особо близки, но при встрече здоровались, – осторожно добавила она.

– Как и предполагалось... Опа. – Крупная рыба, не пожелавшая быть насаженной на кулан, сорвалась с крючка и плюхнулась в воду. На крючок была насажена новая личинка и отправлена добывать ужин сгубившему ее драконьему оборотню. – Значит, ты можешь отличить настоящую дочь князя от двойника? Нет? – Андрей посмотрел сиде прямо в глаза.

Девушка молчала, но ему и не требовалось ответа. – Можешь не отвечать, причин нелюбви может быть две, поправь меня, если я где-то ошибусь. Элементарная слежка за любимой дочкой государя по просьбе самого монарха, причем об этой слежке княжне было объявлено в открытую, и вторая причина: перед нами не княжна. Тогда становится понятным, почему от тебя желают избавиться. Двойник понимает, что ты можешь разоблачить ее перед остальными, и пытается отвести от себя угрозу грязными, но эффективными методами. – Резные ноздри эльфийки затрепетали от частого дыхания. – Не стоит, – предупредил Андрей Анию, потянувшуюся рукой к бедру. – Убить ты меня не сможешь, а я тебя вполне. – Удилище в его руках выстрелило толстым концом в сторону сиды, остановившись в паре миллиметров от ее лба, девушка запоздало отпрянула назад. – Если ударить ниже, то ломается переносица, в зависимости от силы и угла удара, можно вогнать кость в мозг. Судя по твоей реакции, догадалась ты давно, а псевдокняжна догадалась, что ты догадалась, а ты догадалась, что она догадалась: о, какой круговорот догадок в природе получается, но личные домыслы остались при тебе.

– Ты готов убить понравившуюся тебе женщину? – отряхнув плащ и штаны, задала неожиданный вопрос Ания. Окинув взглядом невозмутимого собеседника, она уселась на место.

– Нет, – честно ответил Андрей. – Но и себя убить не дам, у меня есть настоящий Вирк, с большой буквы, умереть, не закончив его, непозволительно!

Девушка широко распахнула глаза и по-новому взглянула на говорившего, открывшегося ей с неожиданной стороны.

– Но как ты догадался?

– Глаза даны, чтобы видеть, а голова не только чтобы есть. Не секрет, что в любой момент может начаться война. Будучи во втором поселке, я внимательно выслушал все новости из большого мира. В княжестве было несколько нападений на торговцев из империи, в Дарийском университете неизвестные избили имперских студизусов. Император никогда и никому не спускал с рук нападений на своих граждан. Вполне возможно, что нападения организованы сторонниками империи, но служба безопасности княжества, если верить слухам, никого поймать не смогла. У северного соседа теперь есть причина наказать наглецов, на мелочь он размениваться не будет. В этот момент князь отправляет дочь в вирк. Что это – глупость или отвлекающий маневр? Я склонен считать, что второе, но меня смущал тот факт, что дракон отправил птенца в район, где в любой момент может начать литься кровь, эльфы и люди в ничейных землях строят засеки, закупают у миур тяжелые ганнеры и обкладывают все подходы к горным крепостям разрыв-камнями. Странное решение, совсем не вяжется с любящим родителем. Я начал искать несоответствия и причины. Первое несоответствие выплыло на второй день. По разговорам свиты, Илirro была очень близка с Руигаром, а тут все стали свидетелями прохладной встречи и расставания, совсем не похоже на расставание влюбленных. Меня не обманули слезы на глазах вернувшейся от наместника княжны, актрисы в театре играют куда правдоподобней. Поглядеть бы еще на Руигара.

– Именно после этого ты взял на себя обязанности арьергарда? – Ания кинула мелкий камушек в воду, быстрое течение тут же поглотило и его, и не успевшие разойтись в стороны круги от падения.

– Именно.

– Какой вывод последовал после обнаружения отсутствия слежки?

– Сказать, что слежка отсутствовала совсем, будет неправильно. Птицы с магическими ошейниками летают над отрядом постоянно, а так – да, никто не тропит следы. Не мог князь Орой ограничиться птицами, оставить дочь только с соглядатаями было бы верхом безрассудства. Есть еще несколько мелких фактов и наблюдений, лежащих в общую схему и позволяющих сделать определенные выводы касательно «княжны». Два дня назад я вычитал в

одной купленной книге методику так называемой замены ауры, придуманную две тысячи лет назад в Имперском университете магии, там же описывалось, как определить замену. Десять пунктов, по трем из них, при детальном рассмотрении, определялась наведенная или замененная аура, я не поленился и перепроверил три раза. Если Илирра пошла на испытание, то зачем ей маскировать свою ауру? От кого ей скрываться? Мне непонятно зачем? Зачем нагромождать такую сложную схему? То, что вирк является операцией отвлечения, как раз ясно, отряд – это элементарная подстава, но от чего отвлекать, зачем подставлять и кому – самое главное, неясно.

– А по-другому быть не может?

– Кто его знает, я не могу заглянуть в мысли князя. Что им задумано на самом деле – покрыто мраком. Поиск контактов с миурами не основная задача твоей подопечной. Чему ты удивляешься? Девочка демонстративно встречается с торговцами и контрабандистами, имеющими выход на кошколодок, что поневоле догадаешься о цели вояжа. Правда, она впустую мечет бисер перед купцами и темными дельцами, те ни за что не сдадут свои входы-выходы. «Живущие ночью» Великой Матери убивают всех предателей. Проще организовать прямое посольство. Я понимаю, что кошколодки три тысячи лет не имели дел с властью имущими драконами и сбивали всех Владык неба, приближающихся к их землям, они не признали ни императора, ни князя, но нынешняя ситуация может заставить их пойти на диалог. Если рухнет княжество Орой, Великая Мать окажется один на один с нукерами императора, не забывшего древнюю оплеуху. – Эльфийка молчала, глядя на Андрея задумчивым взглядом, многочисленные сполохи на ауре Ании свидетельствовали о напряженной работе мозга. Сейчас она анализирует его слова и расставляет впечатления от разговора по полочкам и по значимости. Нет никаких сомнений, что его «измерили» со всех сторон и обрабатывают полученную информацию по всем параметрам.

Клев прекратился, мелкие водовороты гоняли поплавок по заводи, но ни одной поклевки за последние пять минут не было.

– Можно мне попробовать? – прервала молчание Ания, стрельнув глазами на удочку.

– Пожалуйста, сейчас сменю наживку.

– Я сама. – Сидя отобрала у него мешочек и долго ковырялась в нем, выбирая самую аппетитную, с ее точки зрения, рыбью закуску.

Насадив на крючок здорового красного червя, она смачно плюнула на наживку и закинула удочку. Через полминуты поплавок резко ушел под воду, удище выгнулось дугой. Андрей вскочил на ноги.

– Выводи, выводите ее. Плавно, не дергай удищем, оно не зачаровано, – принялся он давать советы.

– Не мешай, – отмахнулась эльфийка. – Врешь, не уйдешь!

Крупная рыбина упорно не хотела сдаваться, удище трещало, но держалось. Андрей, заламывая руки, прыгал вдоль берега, Ания по колено вошла в реку, вода возле ее ног взбурлила, девушка плавно потянула удище к берегу. На скользкие камни бухнулась крупная, килограмма на четыре, полосатая рыбина, похожая на щуку. Эльфийка одним прыжком выскочила на берег, подхватила круглый булыжник и опустила его на голову речной хищницы.

– Новичкам везет, – буркнул Андрей.

– Чупки, которых ты рыбалил, всегда прячутся при появлении орш, – подхватив рыбину за жабры, сказала Ания, – а орши падки на красное. Красная тряпка, кусочек мяса, червяк – им без разницы.

Утерла нос, ничего не скажешь. Одним предложением и одной рыбкой посрамив весь его рыбацкий опыт и улов. Андрей рассмеялся, глядя на него, рассмеялась Ания, звонкий перелив двух голосов разлетелся над рекой.

– Андрэ, я не умею готовить рыбу, – утерев выступившие слезы, сказала сида.

– Ну это меньшее из зол, что-нибудь придумаем, – улыбнулся Андрей. Ания не промах, ишь как ловко подбирает к нему ключики.

Чупки достались Угольку, а орша была выпотрошена, набита болотным луком, обсыпана солью и натерта аналогом перца, после чего завернута в лист речного лопуха и закатана в толстый слой глины. Глядя на манипуляции Андрея, Ания удивлялась, а зачем еще и глина? Кто ее теперь есть будет? Он успокоил эльфийку, мол, сама и будешь, и пальчики оближешь, поверь моему опыту. Сид скептически оглядела здоровенный комок глины, помещенный в костер, но от дальнейших вопросов воздержалась. Повару виднее.

* * *

– Андрэ, там еще остался кусочек?

– Нет, мы все подмели. Как рыбка?

– Божественно!

– Представь, как тебе сейчас завидуют в отряде. Думаешь, я не замечал ваших голодных взглядов?

– Да уж. Уф. – Ания, откинувшись назад и облокотившись локтями на специально подставленное седло, распустила верхнюю шнуровку походной блузы, пламя костра высветило темную ложбинку между грудей.

Андрей отвел взгляд. Он видел сид обнаженной, дамы не чурались искупаться, если привал объявляли возле реки или озера, они не стеснялись собственных тел и не страдали ханжеством с излишней скромностью, но это было совсем не то, что сейчас. Купание воспринималось как-то естественно, обыденно и не вызывало особых реакций, а сейчас ложбинка была настолько манящей и эротичной, что кровь начинала бежать по сосудам с утроенной скоростью.

– Андрэ?

– Да?

– Можно тебе задать один вопрос?

– Валяй, – лениво махнул рукой Андрей. Умятый в один присест ужин из запеченной в глине рыбины вызвал сонливость и благодное расположение духа, которое не мог поколебать и конец света, вздумай тот наступить.

– Кто ты?

Благодушное настроение слетело моментально, помахав на прощание кисточкой. Невинный с виду вопрос оказался страшнее конца света.

– Я это я, есть какие-то сомнения? Киньте в меня камень, если я это не я, а кто-нибудь другой!

– Исчерпывающий ответ, как говорят пираты южных морей: за чужие тайны плата зубы и жизнь. Так?

– Как говорят в далеких странах: «Меньше знаешь – крепче спишь!» Не вороши берлогу беркса, и не придется убегать сломя голову.

Сид выпрямила спину, языки пламени, отражаясь в ее зеленых глазищах, выплясывали потусторонний, завораживающий танец. Андрей залюбовался правильными чертами лица и чувственными, пухлыми губами. Любование любовью, но осторожности он не терял.

– Ты не похож на шкаса. Недоделков не обучают бою на мечях, у тебя повадки высококордного, и дугар не лишает памяти настолько избирательно.

– Я – это я, другого ответа не будет.

– Извини, если обидела.

– Ничего страшного, здоровое любопытство человека, соприкоснувшегося с чужой тайной, – улыбнулся Андрей, чтобы смягчить обстановку.

Со стороны основного лагеря слышались звуки тайры и натвора – инструмента, похожего на арфу. Под нехитрое музыкальное сопровождение Ренат, один из прилипал Твигара, затянул балладу о любви благородного рыцаря к одной прекрасной принцессе. Чего только ни делал несчастный, чтобы добиться ее расположения, только об стену головой не бился, но красавица была глуха и нема к сердечным порывам влюбленного. Голос у певца был ясный и чистый, но нудное исполнение убивало восприятие баллады на корню.

Раздвинув кусты, на освещенную пламенем костра полянку вышли Делия, исполнявшая роль фрейлины княжны, и Торвир, бессменный ухажер Делии. Андрей напрягся, ожидая каверз со стороны гостей, но те вели себя мирно и пригласили сиду в основной лагерь. Кавалеры устраивают соревнование на лучшего исполнителя песен и баллад. На этом мирная стезя закончилась, все же Ания была больше своя, чем чужая, разговор с Андреем протекал в ином ключе. Торвир завел речь, мол, было бы интересно послушать Андрэ (на этих словах Делия презрительно изогнула губы), а то он который день мучает свою тайру, может, кроме треска струн, напоминающего крики ощипываемых заживо куриц, у него есть что-либо приличнее? В музицировании он так же силен, как в ухаживании за девушками? Андрей никак не отреагировал на слабо завуалированное оскорбление. Торвир, высокомерно улыбаясь, подхватил спутницу под локоток и двинулся в обратный путь. Где-то на середине пути слышалась приглушенная ругань. Кривой вам дороги, уроды.

– Пойдешь? – спросила Ания.

– Отчего не сходить.

– Они хотят тебя опозорить.

– А то я не догадался. Наверняка с подачи Твигара и молчаливого одобрения нашей «княжны». Девочка хочет добить свою жертву, а кто ее жертва, смекаешь?

– Догадываюсь. Что стоишь? Проводи даму!

Андрей подхватил музыкальный инструмент и взял Анию под локоток. Смелая девочка, заявиться перед остальными вот так. Сиды решила не размениваться на мелочи, красивым жестом плюнув врагам в лицо. Рисковый поступок, оставалось надеяться, что она знает, что делает.

На гитаре он не играл давно и последний раз держал родимую в руках в злопамятный день переноса на Иланту. Три дня, прошедших с приобретения тайры, не в счет. Тарг, как звали того лохматика, очередную жертву сестры, который брэнчал на его гитаре? Егор, точно! Андрей тогда чуть не нахамил парню, забрав свой инструмент, от ругани спасло лишь то, что Егор, обладая музыкальным слухом, настроил семиструнку, и играл он на порядок лучше шпанюка-Андрея. Что говорить, Андрей играл неплохо, рамки его персонального умения выходили за границу трех блатных аккордов, но с волосатым виртуозом ему было не сравниться. Пара песен, исполненных парнем во время сервировки стола, наглядно показали его класс. По словам сестры, в ролевых играх Егор постоянно был эльфом, но почему-то возле его костра постоянно жрали пиво орки, про тролля и говорить нечего, и крутились представительницы всех сказочных рас. Музыка великая сила, как скоро под ее воздействием сломалась Ирка и как скоро она его бросила? Сила силой, но ветреный нрав старшей сестры был сильнее.

Андрей, аккуратно обходя пни и предупреждая о корнях и ветках, провел свою спутницу до лагеря свиты. Новый участник соревнования певцов был встречен нарочито дружелюбными восклицаниями. Леди хлопали ресничками, кавалеры желали победы. Театр масок, набивший оскомину. Опоздавший на жеребьевку должен был выступать последним. Всего в номинации лесных бардов заявлено шесть исполнителей.

Все выступающие усаживались перед «княжной», посвящая баллады «королеве Леса». Следует отметить высокий уровень конкурсантов, голоса у всех были поставлены отменно. «Шарманка» Коли Баскова нервно курила в сторонке и тупо прикидывалась мелкой музыкальной шкатулкой. Андрей не надеялся победить таких «монстров», заготовив другой план.

Когда настала его очередь, он нарушил традицию, расположившись напротив Ании. Послышался недовольный ропот. Плевать, он решил завоевать сердце эльфийки, остальное вторично.

Пальцы пробежались по струнам, было немного больно, за последние дни он сильно натер подушечки, но ради затеи стоило потерпеть. Память услужливо выхватила из своих закровов первую песню, тут же переведенную на «общий», и переделанную в соответствии с местными реалиями.

– «А у нас во дворце есть девчонка одна», – начал Андрей, наблюдая, как в глазах сиды зажигаются яркие огоньки.

Не успел затихнуть последний аккорд, как он сменил мелодию:

– «Очарована, околдована, с ветром в поле когда-то повенчана...»

Потом был «Маленький синий платочек», «Темная ночь», слезы, выступившие в уголках глаз Ании, томные вздохи присутствующих дам и ненавистные взгляды кавалеров, у которых отобрали победу. Голос шкаса уступал их голосам по всем статьям, но его песни были новы, необычны, притягательны, в них вкладывались настоящие чувства. Женщины шестым чувством улавливали это и завидовали той, кому недоделок посвящал их. Мужчины скрипели зубами, потому что внимание прекрасной половины человечества оказалось приковано не к ним. Андрей хотел завершить концерт, но дружные крики протеста не дали ему сделать этого. Выбор пятой песни был недолгим. «Королева красоты» была несколько двусмысленной и чуточку фривольной: с учетом местной специфики, строчки про «Я несу тебе цветы...» воспринимались, хм, учитывая историю с серебринкой, однозначно и буквально как завуалированное предложение. Фиг с ним, ничего переделывать он не стал, кому не нравится, тому тяпку в руки и шесть соток на прополку.

– Еще, – прошептала Ания.

Андрей прикрыл глаза, кажется, он добился своего, Ания никого больше не замечала вокруг, кроме него. Во взглядах некоторых леди читалась готовность согреть немудреную постель в его одинокой палатке. Перебьются. Неожиданно всплыл образ трубадура из мультфильма «Бременские музыканты», просмотренного в те времена, когда его присутствие рядом с телевизором не наводило рябь на экраны. Не открывая глаз, он запел:

– «Луч солнца золотого...»

Последний аккорд прозвучал в полной тишине, Андрей открыл глаза. Почему все плятятся ему за спину? Он осторожно обернулся. Близнецы всемогущие, допелся товарищ! В воздухе таяла иллюзия – Ания в полный рост. На ней сида была изображена такой, какой он ее запомнил на берегу реки. Грустная и отчаянная одновременно, с легкой улыбкой на устах. Северный лис пришел как всегда нежданно-негаданно. Теперь его точно вышибут из отряда за использование магии, кто поверит, что образ он сформировал произвольно? По ходу пьесы, так сказать...

Магия возвращалась, с каждым днем Андрей чувствовал новые восстанавливающиеся связи с миром, неуклонно рос запас маны в хранилищах. Маны в мире Нелиты было столько, что в ней можно было купаться, но маниакальная осторожность останавливала от такого бездумного шага. Не время и не место для «купания», пока рядом драконы, делать этого категорически нельзя. А, с другой стороны, пробные эксперименты с магическими плетениями принесли неожиданные плоды. Никто из свитских не видел его творений. Андрей ломал голову, выискивая причину подобной слепоты, ответ подсказал маг из людского поселения, зарядивший артефакты и магические амулеты отряда.

Местный кудесник зачерпнул в разы больше маны, чем требовалось для сторожевых контурников, неиспользованная энергия была просто выброшена на ветер, и такое нерациональное использование ресурсов встречалось повсеместно. Мир, в котором было полно меллорновых лесов и драконов, прокачивающих ману из астрала, никогда не испытывал энергетического голода. Небесные соседки разительно отличались друг от друга, и магические школы за последние три тысячи лет развивались разными путями. Раньше соотношение уравнивалось открытыми порталами, через которые мана свободно попадала на Иланту, уравнивая энергию миров, их закрытие привело к резкому снижению плотности магического поля в колонизированном драконами мире. Снижение магического поля породило необходимость поиска новых источников. На Иланте бурным цветом расцвели школы некромантов, берущих энергию из живых существ, развилась технология создания накопителей энергии, мастерство артефакторов достигло невиданных высот. Да, многие технологии были забыты или утеряны, но вместо них появились другие. Ни один маг Нелиты никогда не слышал о тренингах, позволяющих увеличить внутренний резерв. В любой магической школе Иланты способы увеличения магического резерва преподавались на первом курсе и входили в обязательные дисциплины. Для осознания разницы между планетами представим двух людей, желающих напиться, но один из них находится в пустыне, а другой на берегу широчайшей полноводной реки. Житель пустыни воду старается использовать рационально, не тратя впустую ни одной капли, выпивая свою порцию мелкими глотками, наслаждаясь каждым из них. Живущий на берегу реки зачерпывает полное ведро, отпив три глотка, он опрокидывает остальное на себя, а то сбрасывает одежду и ныряет в бодрящую воду. В конечном итоге оба выпили не больше чем по одной кружке воды, но отношение к ней было разным.

Магическая школа и подходы к плетениям на Иланте отличались от разработок местных магов крайне экономным подходом к мане. На каждое заклинание бралось ровно столько, сколько позволяло получать желаемый результат. Неиспользованная энергия аккуратно, до последней капли, перекачивалась в накопители. Запас карман не тянет. Соответственным было отношение к силовым конструкциям и прочему антуражу. Простейший сторожевой контур, сооруженный Андреем, смотрелся тончайшей паутиной на фоне морского такелажа, который поставили драконы с помощью специальных артефактов. Привыкшие к светящимся канатам, они не замечали блеклую паутину. В купленных Андреем университетских учебниках было полно заклинаний, которые в условиях Иланты были неприменимы, там же встречались настоящие золотые зерна, блестевшие среди окружавших их плевел. В первый же вечер, лежа у костра, он наткнулся на описание методики замены ауры, работающей на стыке ээттажа и классической магии. Методика не требовала больших энергетических затрат и позволяла замаскировать свою ауру под любое существо. Нечто подобное, насколько он знал, изобрели лесные эльфы на Иланте и активно применяли, забрасывая измененных в утробе матери соплеменников, превращенных в идеальных шпионов, в людские города и страны. Заучив рекомендации, Андрей ушел подальше от лагеря, чтобы его манипуляции не заметили крылатые соплеменники, и провел испытание университетской наработки на себе. Результат впечатлял: его аура сократилась в несколько раз, став похожей на человеческую, татуировка на плече посерела, в конце концов скрывшись под загаром, от дракончика остались несколько линий и пара рун, понять, что изображено, было невозможно. Закрыв измененную ауру щитами воли и разума, он вернулся к своей палатке. Однако... Только ради этого стоило расстаться с десятком золотых. Для окружающих магов он по-прежнему не представлял интереса, наложенная многослойная маскировка показывала, что дара у него чуть и еще меньше, маг из него никакой. Музыкальное представление и отпущенные вожжи контроля привели к печальному результату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.